

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ
«ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ХУҶАНД БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН
ҒАФУРОВ»**

Бо ҳуқуқи дастнавис

**ТКБ - 81.2 Тоҷ
ТДУ - 811.222.834
Ю - 57**

ЮНУСОВА ЗЕБО УМАРОВНА

**ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ ИСТИЛОҲОТИ ФОНЕТИКӢ-ФОНОЛОГӢ ДАР
ЗАБОНШИНОСИИ ТОҶИК ВА ЁЗБЕК**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи
ихтисоси 6.2. Филология (6.2.14. Забонҳои типологӣ ва муқобилавӣ)

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» анҷом дода шудааст.

Рохбари илмӣ:

Шокириён Туғрал Сирочзода – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МД-и «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД-и «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон»

Муқарризони расмӣ:

Зокиров Мухторалӣ Турдалиевич, доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забоншиносии Донишгоҳи давлатии Фарғонаи Ҷумҳурии Ёзбекистон

Эгамназаров Ҳамза Ҳақназарович, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда:

Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия «09» декабри соли 2026-ум, соати «13:30» дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6Д.КОА-119-и назди МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 735700, ш. Хучанд, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи илмӣ МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ва сомонаи www.hgu.tj шинос шудан мумкин аст.

Ёлони ҳимояи диссертатсия дар сомонаи расмӣ КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон www.vak.tj. ҷойгир карда шудааст.

Автореферат санаи «_____» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
доктори фалсафа (PhD)**

Мирзозода Н.М.

НОМГҶҶИ ИҲТИСОРАҶО

ва Ғ. – ва ғайра

ва диг. – ва дигарон

ЛТЗ – Луғати терминҳои забоншиносӣ

С. (с.) – саҳифаҳои (саҳифа)

ФИЗ - Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ

ФЗАТ - Фонетикаи забони адабии тоҷик

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзун таҳқиқот. Истилоҳшиносӣ чун соҳаи муҳимми забоншиносӣ дерест, ки диққати махсуси коршиносонро ҷалб менамояд. Бавижа, дар охирҳои садаи XX масъалаи мазкур мубрамияти хосаро касб намуда, оид ба қазияҳои умумӣ, миллий ва соҳавӣ асару таҳқиқоти гуногунҳаҷму мухталифдараҷа ба таъб расидаанд, ки аз паҳно гирифтани омӯзиши он шаҳодат медиҳад. Бинобар андешаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон: «Бо фаро расидани Истиқлолият ва забони давлатӣ эълон шудани забони тоҷикӣ масъалаи забон аҳаммияти хоса пайдо кард ва ба ҳадде мубрам гардид, ки онро метавон яке аз падидаҳои муҳимми шуури миллий ва афкори ҷамъиятии ин солҳо номид» [35, с.11], ки ин ҳама бидуни истилоҳот тасаввурнопазир аст. Аз ҷумла, дар забоншиносии тоҷику ўзбек низ як қатор асарҳоро рисолаҳои илмие дарҷ гардидаанд, ки аз умқи гирифтани пажӯҳишҳо дарак медиҳанд.

Бояд қайд кард, ки истилоҳшиносии тоҷикӣ аз осори Абуалӣ Сино, Шамси Қайси Розиву Насируддини Тўсей сарчашма мегирад, ки забоншинос Д. Хоҷаев дар рисолаи докторияш ин масъаларо хеле амиқ ва муфасссал таҳқиқ кардааст [53].

Профессор М. Қосимова оид ба истилоҳшиносии таърихӣ забони тоҷикӣ асари алоҳидае таҳия карда, навиштааст: «Таърихи забоншиносии тоҷик хеле қадимӣ буда, мутаассифона, то ҳол ба таври бояду шояд мавриди тадқиқ қарор нагирифтааст. Агар ҳуди истилоҳоти забонишиносии дар луғатҳои гуногун ва асарҳои олимони асрҳои X- XIX истифодашударо омӯзему тадқиқ намоем, мебинем, ки чи дар фонетика (савтиёт), чи дар лексикология (луғатшиносӣ), чи дар грамматика (сарфу наҳв), чи дар услубшиносӣ дар давраҳои пешин бисёр истилоҳоти муқаммалу муъҷаз ва қобили қабул мавҷуд будааст, ки як гурӯҳи онро имрӯз ҳам метавон ҳамчун истилоҳи забоншиносӣ истифода бурд» [25, с. 4]. Ин иқдомро дигарон низ идома додаанд [27; 39; 44; 49; 50; 51, с. 196-205; 58, с. 9-11; 63, с. 42-45 ва ғ.], аммо аксари онҳо ҷанбаи амалию тафсирий дошта, масоили назарӣ ва соҳавӣ он мавриди баррасии мушаххас қарор нагирифтааст. Аз ин ҷост, ки алҳол дар забоншиносии умумӣ ва миллии тоҷику ўзбек масъалаҳои муайян намудани пайдоиш ва ташаккули истилоҳшиносии забон ҳамчун гурӯҳи алоҳида, ҳамгунии истилоҳот, гуногуншаклӣ ва маъноии парадигмавии истилоҳот ва руҳдодӣ ҳодисаи сервазифагӣ (полифункционалӣ), ҳаммаъноӣ (синонимия) ва ғ. ҳанӯз омӯхта нашудааст.

Низомии истилоҳоти парадигмавӣ бо қазияҳои фонетика алоқаманд аст. Шиносоӣ бо забон тавассути овоз оғоз меёбад, ки он воҳиди хурдтарини нутқи хаттӣ ба шумор меравад. Тавассути овоз (фонема) морфема, лексема, фразема ва глоссема, ки дар соҳаҳои фонология, морфемика, калимасозӣ, лексикология, морфологияи забоншиносӣ омӯхта мешаванд, ба вучуд омадаанд. Инчунин, онҳо дар илми забоншиносӣ, ки алоқа ва муносибати ин гуна ҳодисаҳоро меомӯзад, эҳтиёҷи иҷтимоӣ пайдо намудаанд. Ба даст овардани истиқлоли давлатӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ва рушди иқтисоди миллий чун омилҳои инкишоф ва ғайи гардидани забони халқҳои кишварҳои мазкур низ боиси раванги забоншиносии миллий гардид. Аз ҷумла, дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек як қатор таҳқиқот вобаста ба муайян намудани моҳияту табиати миллии забонҳои номбурда рӯйи кор омадаанд.

Забоншиносон оид ба танзим даровардани низомии умумии истилоҳ, ташреҳу тавзеҳи онҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, дарёфти роҳу усули истилоҳсозӣ таҳқиқоти назаррасро иҷро намудаанд, ки омӯзиши низомии истилоҳоти забоншиносӣ ҳам ба қатори ин гуна пажӯҳишҳо ворид мешавад [1; 12, с. 16-19; 15- 16; 17; 21; 23-25; 29; 36; 38; 39; 43; 45-47; 49-56; 64 ва ғ.]. Забони ҳар як миллат ва низомии истилоҳоти он бо гузашти давраҳои таърихӣ ба тағйироти гуногун дучор меояд, ки тадқику муайян кардани он аз ҷумлаи муаммоҳои забоншиносии миллий ба шумор меравад. Чунин дигаргунӣҳо вобаста ба истилоҳоти забоншиносӣ ва соҳаҳои он дар Тоҷикистон низ ба вучуд омад ва ба зиммаи забоншиносони тоҷик вазифаи бомасъулиятро гузошт.

Баробари дар Тоҷикистон мақоми давлатиро соҳиб гардидани забони тоҷикӣ, дар мақомоти давлатӣ баҳри татбиқи амалӣ сохтани он тадбирҳои мушаххас андешида шуданд. Дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ, ки таълим ба забони ўзбекӣ ва ё ғайритоҷикӣ ба роҳ

монда шудааст, фанни «забони давлатӣ» ба сифати фанни таълимӣ қорӣ гардид. Дар назди факултети филологияи ўзбеки Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров шӯбаи махсус ба ҷаҳолият оғоз кард, ки дар соҳаи мазкур мутахассис тайёр менамояд. Тибқи эҳтиёҷоти иҷтимоӣ омӯзиши забони тоҷикӣ дар муқоиса бо забони ўзбекӣ ва забонҳои дигар ба муаммои ҳалталаби забоншиносии синхронӣ-типологӣ табдил ёфт.

Таҳқиқоти пешниҳодшаванда «Ташаккул ва инкишофи истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек» низ бо эҳтиёҷи иҷтимоӣ интиҳоб шудааст. Ҳамаи масъалаҳои зикргардида омилҳои муайянкунандаи аҳамияти илмӣ мавзӯи таҳқиқоти мазкур мебошанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Маълум аст, ки дар ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шӯравӣ таҳқиқи тамоми масоили назариявӣ амалии истилоҳоти забоншиносӣ тибқи меъёрҳои забоншиносии рус сурат мегирифт. Дар забоншиносии шӯравӣ истилоҳоти забон аз ҷониби олимони Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, О.С. Аҳманова, А.М. Шерба, А.Н. Кононов ва диг. омӯхта шудаанд. Ақидаҳои назариявии олимони номбурда дар забоншиносии тоҷикӣ ўзбек татбиқ гардидаанд.

Дар сарғаҳи забоншиносии тоҷик устод С. Айнӣ меистод. Ў таъкид кардааст, ки дар интиҳоб ва ташаккул додани истилоҳоти тоҷикӣ ба ҷиҳати таърихӣ ва миллии он аҳамият додан лозим аст [3, с. 335-386].

Дар забоншиносии тоҷик масъалаҳои гуногуни истилоҳот, аз ҷумла истилоҳоти забоншиносӣ дар пажӯҳиши бевоситаю бавоситаи В.В. Григорев, В.П. Наливкин, А.А. Семёнов, П.Е. Кузнецов, И.И. Зарубин, Е.Д. Поливанов, О.А. Сухарева, Б. Ҳочизода, А. Фитрат, С. Ализода, А. Деҳотӣ, Т. Зехнӣ, Л. Бузургзода, В. Соколова, В.С. Расторгуева, Д.И. Эделман, Б. Ниёзмӯҳаммадов, М. Шукуров, А. Турсунов, Р. Ғафуров, М. Қосимова, Д. Саймиддинов, С. Назарзода, Х. Султон, Т. Ваҳҳобов, А. Ҳасанов (Ҳасанзода), Т. Шокиров ва диг. баррасӣ шудааст.

Масъалаҳои фонетикаи забони тоҷикӣ ва истилоҳоти он дар асарҳои С. Айнӣ, В. Бартолд, И.И. Зарубин, А. Фитрат, Т. Зехнӣ, Л. Бузургзода, В.С. Расторгуева, М.Н. Қосимова, М. Файзов, Т. Ҳаскашев, А. Неъматов, Ш. Бобомуродов, Х. Ҳусейнов, К. Шукурова, З. Мухторов, С. Қоматов, Ш. Кабилов, Д. Каримова, З. Қўрғонов, М. Нематуллоева ва диг. баррасӣ шудааст.

Дар забоншиносии ўзбек масъалаи мазкур дар рисолаҳои илмӣ (монографияҳо), диссертатсия, фарҳангҳо ва пажӯҳишҳои А. Ғуломов, В.В. Решетов, А. Ҳоҷиев, Н. Маҳкамов, А. Нурмонов, С. Ашӯрбоев, А. Бердиалиев, Ш. Бобомуродова, Қ.А. Қодиров, Ж. Элтазарев ва диг. таҳлилу баррасӣ шудаанд. Бо вучуди ин, таҳқиқотҳои илмӣ оид ба масъалаҳои ташаккул ва инкишофи истилоҳоти забоншиносии забонҳои мавриди назар ба қадри кофӣ вучуд надоранд. Омӯзиши ташаккул ва инкишофи истилоҳоти забоншиносӣ дар асоси дастурҳои мактабҳои миёна, махсус ва таҳсилоти олӣ дар шакли монография барои муқаммал тасаввур кардани низоми истилоҳот имконият медиҳад. Инчунин, омӯхтани истилоҳоти лингвистӣ дар асоси маводди забонҳои миллий ва ғайримиллӣ низ барои муқаммалгардонии чараёни таълим дар кишварҳои гуногунмиллат хеле муҳим мебошад. Таҳлил ва таҳқиқи муқоисавии далелҳои лингвистии ду забон барои аз ҷиҳати илмӣ тасаввур намудани сохти грамматикӣ он мусоидат мекунад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ғ мавзӯҳои илмӣ. Пажӯҳиши мазкур тибқи барномаи дурнамои қорҳои илмӣ таҳқиқотии кафедраи забони тоҷикӣи МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» «Масъалаҳои мубрами забоншиносии тоҷик: таҳқиқоти муқоисавии забонҳо» таҳия шудааст. Ҳамзамон бо мавзӯи илмӣ-таҳқиқотӣ ва талаботи асосии барномаҳои давлатӣ, концепсияи миллий ва нақшаҳои стратегӣ ба мисли «Барномаҳои рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020- 2030» (аз 28.11.2020, таҳти № 647) Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмӣ-техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025» (аз 26.09.2020, № 503) алоқаманд аст.

Натиҷаву хулосаҳои пажӯҳиш ҳангоми таҳияву омодагии барномаҳои фанӣ, дастурҳои таълимӣ ва таҳқиқоти илмӣ метавонанд истифода шаванд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Дар доираи таҳқиқоти амалишуда чунин аҳдофи он муқаррар карда шуд:

- а) муайян намудани асос ва манбаҳои ташаккули истилоҳоти фонетику фонологии низоми забоншиносии тоҷик ва ӯзбек;
- б) муқаррар сохтани қорбурди низоми фонетику фонологии забонҳои мавриди пажӯҳиш;
- в) шарҳи хусусиятҳои ифодабии воҳидҳои фонетику фонологии забоншиносии тоҷик ва ӯзбек дар ҷанбаи ифодабии он;
- г) омӯзиши муқоисавии муносибатҳои мазмунӣ градуонимӣ, гиперо-гипонимӣ, эквонимӣ, партонимии воҳидҳои фонетику фонологии забоншиносии тоҷик ва ӯзбек;
- ғ) муайян намудан ва шарҳ додани хусусиятҳои синкретизми функционалӣ-семантикии воҳидҳои фонетику фонологии забоншиносии тоҷик ва ӯзбек.

Вазифаҳои таҳқиқот:

- а) таҳлили ташаккули таърихӣ истилоҳоти забоншиносии тоҷик ва ӯзбек, нишон додани шароитҳои иҷтимоӣ сиёсии рушди онҳо;
- б) таснифи асос ва манбаҳои ташаккули истилоҳоти забоншиносии тоҷик ва ӯзбек;
- в) пажӯҳиши асос ва манбаҳои ташаккули низоми фонетикӣ-фонологӣ дар парадигмаи истилоҳоти забоншиносии тоҷик ва ӯзбек;
- г) муносибатҳои парадигмавию синтагматикии истилоҳоти сатҳи фонетику фонологии забоншиносии тоҷик ва ӯзбек ва муайян кардани хусусиятҳои номутаносибии онҳо;
- ғ) муқаррарномаҳои таъсир ва нақши иқтибос аз забонҳои дигар дар инкишофи истилоҳоти сатҳи фонетику фонологии забонҳои баррасишаванда;
- д) тавзеҳи вижагӣҳои хоси ғайрихоси муносибатҳои парадигмавию синтагмавии воҳидҳои фонетику фонологии забонҳои муқоисашаванда;
- е) муайян кардан ва шарҳ додани муносибатҳои гиперуипонимӣ, гипониму эквонимӣ, холониму меронимӣ ва градуонимии низоми истилоҳотии забоншиносии тоҷик ва ӯзбек, ҳодисаи синкретизми қоркардӣ маъноии онҳо ва ғ.

Объекти таҳқиқот. Сарчашмаҳои асосии таҳқиқотро дастуру луғатҳои махсус, китобҳои дарсии забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ ташкил медиҳанд [3-6; 9-11; 15-16; 19; 20; 25], ки барои муассисаҳои таҳсилоти миёна ва олии давраи шуравӣ ва давраи истиқлоли кишвар таълиф шудаанд.

Мавзӯи таҳқиқотро таҳлил ва муқоисаи ташаккул ва инкишофи истилоҳоти фонетику фонологии забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ дар асоси маводди забоншиносии забонҳои омӯхташаванда дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар таҳияи диссертатсияи мазкур зимни пажӯҳиши қазияҳои назариву амалӣ, милливу умумӣ чун роҳнамои асосӣ роҷеъ ба истилоҳоти забон, забоншиносӣ, фонетика, фонология пажӯҳиши олимони ватанӣ хориҷӣ О.С. Аҳманова, Ю.Д. Апресян, В.Г. Ахвледиани, И.И. Зарубин, А.А. Потенба, В.В. Бартолд, Е.Э. Бертелс, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, И.М. Оранский, В. Капранов, Л.С. Пейсиков, В.С. Расторгуева, А.А. Реформатский, А.Ю. Рубинчик, А.А. Шахматов, Д.И. Эделман; Л. Бузургзода, М. Шакурӣ, Ш. Рустамов, М.Н. Қосимова, Д. Саймиддинов, М.Б. Шаҳובה, М. Файзов, Т. Хаскашев, С. Назарзода, Д. Хоҷаев, Я.И. Калонтаров, М. Султон, П. Ҷамшедов, С. Ҷоматов, Т. Ваҳҳобов, С. Мамадназаров, Т. Шокиров, А. Ҳасанзода (Ҳасанов), М. Саломӣён, Ж. Гулназарова, О. Қосимов, Ф. Шарифзода, С. Раҳматуллозода, П. Нуоров, М. Олимҷонов; А. Фитрат, А. Бердиалиев, А. Берков, А. Ғуломов, А.Н. Кононов, Е.Д. Поливанов, Н. Маҳмудов ва диг. истифода шудааст.

Навгони илмӣ. Таҳқиқи истилоҳоти сатҳи фонетикӣ- фонологии забоншиносии тоҷик ва ӯзбек дар доираи синхронӣ-типологӣ, ки бори аввал сурат мегирад, аз ҷумлаи

навгониҳои асосии илмӣ таҳқиқот ба шумор меравад. Илова бар ин, нуктаҳои зерин аслият ва навгониҳои илмӣ диссертатсияро инъикос мекунанд:

- зикри интишор мактабҳои миллии Тоҷикистон ва Ўзбекистон дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX, ҷусторҳои равшан гардонидани масъалаҳои забоншиносии тоҷик ва ўзбек марбут ба васеъ гардидани доираи таълими забони модарӣ (забони тоҷикӣ);

- тавзеҳу таҳлили нахустин китобҳои дарсии «Забони модарӣ», ки дар асоси асарҳои «Сарфу наҳв»-и Фитрат таҳия гардидаанд ва саҳмгузориҳои он дар инкишофи истилоҳоти забоншиносии ўзбек;

- тавсифи масъалаҳои таъсири низоми истилоҳотии забоншиносии араб ва рус дар ташаккули низоми истилоҳоти забоншиносии тоҷик ва ўзбек;

- гуногунии истилоҳоти китобҳои дарсии «Забони модарӣ» («Забони тоҷикӣ»)-и тоҷик ва ўзбек дар солҳои аввали мустақилият ва шарҳи сабабҳои онҳо;

- ташреҳ ва муайянсозии асос ва манбаҳои ташаккули низоми фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбек;

- муайян намудан ва шарҳ додан манбаҳои ташаккули низоми фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбек;

- тавсифи муносибатҳои парадигмавии синтагматикии низоми истилоҳоти фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбек аз ҷиҳати ифодаву мазмун, хусусиятҳои такроршавӣ, гунаҳои, гиперу гипонимӣ, гипониму эквонимӣ, холониму меронимӣ, градуонимӣ, функционалию семантикӣ (вазифавию маъноӣ);

- таҳқиқи зарурати омӯзиши низоми истилоҳоти фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбек дар самти синхронӣ-типологӣ ва аҳамияти онҳо;

- омӯختан ва муқоиса намудани вижагиҳои сохтори истилоҳоти фонетикию фонологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Асоснок карда шудааст, тавсифи хронологии ташаккули низоми истилоҳоти сатҳи забоншиносии тоҷик ва ўзбек ҳеле зарур аст, зеро маҳз пажӯҳиши замони метавонад мақоми истилоҳро дар давраи муайян созад.

2. Муқаррар карда шудааст, ки манбаъ ва асосҳои ташаккули истилоҳоти сатҳи фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбек гуногун мухталиф буда, ба таври алоҳида ва муқоисавӣ ба таҳлил гирифтани онҳо умумияту фарқи истилоҳотро дар ин забонҳо муайян месозад.

3. Ибтот карда шудааст, ки аз лиҳози ифодаи маъноӣ таҳқиқ кардани вижагиҳои истилоҳоти сатҳи фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбек аҳамияти илмӣ назариявӣ ва амалӣ дорад.

4. Вижагиҳои ҳирфаии истилоҳоти сатҳи фонетикию фонологии забонҳои муқоисашаванда, қазияҳои гиперу гипонимӣ, гипониму эквонимӣ, холониму меронимӣ, градуонимӣ ва иерархиявии онҳо ошкор карда шуда, номутаносибии маъноии парадигмавӣ-синтагматикӣ ва вижагиҳои овоии забонҳо аниқ гардонид шудааст. Низоми истилоҳоти фонетикию фонологии забонҳои қиёсшаванда аз нигоҳи синхронӣ-типологӣ муқаррар карда шудааст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявии таҳқиқот бо нуктаҳои зерин муайян карда мешавад:

- а) пажӯҳиши мазкур аз нуқтаи назари таҳқиқу баррасӣ дар самти синхрония ва типологияи тоҷикиву ўзбекӣ яке аз аввалинҳост, бино бар ин барои таҳқиқотҳои минбаъда метавонад чун асоси назариявӣ истифода шавад;

- б) маводди таҳқиқоти мазкур метавонад дар ҷараёни таълифи монография, дастурҳои таълимӣ, рисолаҳои хатм ва ғ. чун сарчашмаи назариявӣ истифода гардад;

- в) матолиби таҳқиқот метавонад дар доираи рисолаҳои илмӣ алоҳидаи минбаъда ба риштаи таҳқиқ қашида шавад;

- г) дар доираи рисолаи мазкур омӯзиши низоми истилоҳоти забоншиносии тоҷик, ўзбек ва русро дар самти синхронӣ-типологӣ ба роҳ мондан мумкин аст ва ғ.

Аҳаммияти амалии таҳқиқоти мазкур дар он аст, ки тибқи маводди он таълими фанни тахассусиро ба роҳ монда, курс ва семинарҳои махсусро қорӣ намудан мумкин аст. Ғайр аз ин, маводди таҳқиқот барои тартиб додани луғатҳои нав оид ба истилоҳоти забоншиносии тоҷик ва ўзбек заминаи бозъитимоди иттилоотӣ буда метавонад. Аз маводди таҳқиқот дар омода намудани китобҳои дарсӣ ва дастурҳо барои литсей, коллеҷҳои касбӣ ва мактабҳои таҳсилоти умумию олий истифода бурдан мумкин аст ва ғ.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикӣ факултети филологияи тоҷикӣ МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ба иҷро расида, дар ҷаласаи кафедраи номбурда муҳокима гардида, пас аз ислоҳи эродҳои ҷойдошта ба ҳимоя пешниҳод шудааст. Натиҷаи таҳқиқот дар дарсҳои назариявӣ ва амалии факултети муҳандисӣ-омӯзгорӣ истифода шудааст.

Мубоикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи таҳқиқот бо шиносномаи ихтисоси 6. 2. Филология (6. 2. 14. Забонҳои типологӣ ва муқобилавӣ) мувофиқат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот, пеш аз ҳама, дар ғирдоварии маводди пажӯҳиш, таснифу таҳлили онҳо, таҳияи мақолаву гузоришҳо оид ба мавзӯи таҳқиқ зоҳир мегардад. Ҳамчунин довталаб муқоисаи истилоҳоти фонетикӣ ва фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбекро анҷом дода, тарзу дарачаи татбиқи падидаҳои мантиқӣ ва семантикиро ба монанди гиперонимия, гипонимия, эквонимия, партонимия, градуонимияро дар низоми истилоҳоти соҳаи мавриди назар ба таҳқиқ ғирифта, барои нишон додани умумияту хусусияти онҳо мисолҳои мушаххасро ба таҳлил ғирифтааст ва ин аз наватарин навидҳои илми забоншиносии муосир маҳсуб меёбад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаву семинарҳои илмӣ кафедраи забони тоҷикӣ факултети филологияи тоҷикӣ МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» муҳокима шудааст. Мазмун ва муҳтавои асосии пажӯҳиш дар конференсияву ҳамоишҳои илмӣ сатҳи гуногун, аз ҷумла дар конференсияҳои илмӣ амалии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» ироа гардидааст. Ҳамчунин муҳтавои асосии он дар Конференсияҳои байналмилалӣ «Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари» (Хучанд, 2019), «Халқаро илмӣ-амалӣ анҷумани- Филология долзарб масалалари» (Қўқанд, 2021), Конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ Тоҷикистон (2019, 2023, 2025), Ўзбекистон, Полша ироа гардидааст. Инчунин, дар Конференсияи байналмилалӣ бахшида ба 80-солагии профессор А. Бердиалиев (Хучанд, 2020), Конференсияи байналмилалӣ «Тақомули масоили мубрами ҳамкориҳои инноватсионӣ» (Навоб, Ўзбекистон, 2020), Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Масоили мубрами таълими забони давлатӣ» (Фарғона, 2020), Конференсияи илмӣ-методи «Филологиянинг долзарб масалалари» (Қўқанд, Ўзбекистон, 2020), Конференсияи байналмилалӣ «Забони модарӣ – оинаи миллат» (Тошканд, 2020), Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ оид ба истилоҳот (Полша, 2021), Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ оид ба масоили маданияти нутқ (Андичон, Ўзбекистон, 2021), Анҷумани илмӣ- амалии «Рушди забони ўзбекӣ ва масоили мубрами ҳамкорӣ» (Тошкент, 2021), Конференсияи илмӣ-амалии «Муаммо ва ечимлар» (Андичон, 2021), Конференсияи илмӣ-амалии «Масъалаҳои мубрами ҳаёти ҷавонони замони муосир» (Хучанд, 2024), Конференсияи байналмилалӣ илмӣ «Масъалаҳои зуллисонайнӣ дар адабиёти тоҷику ўзбек» (Фарғона, 2024), Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами филология: ҳадаф ва дурнамо» бахшида ба 75-солагии Абдусалом Абдуқодиров (Хучанд, 2024), Конференсияи байналмилалӣ илмӣ масъалаҳои мубрами филологияи тоҷику ўзбек (Хучанд, 2024), Конференсияи илмӣ амалии байналмилалӣ «Рӯзи забони давлатӣ» ва 35-солагии Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон (Хучанд, 2025) қироат шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар 1 монография, 20 мақола, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА-и назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1 мақола дар маҷаллаи КОА-и Ўзбекистон ба таърифи расидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз номгӯи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, ҳулосаҳо, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт ва интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия иборат буда, 201 саҳифаи ҷопи компютериро ташкил менамояд.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар Муқаддима муҳаққиқ мубрамияти дараҷаи омӯзиши мавзӯ, ҳадаф ва вазифаҳои асосӣ, навоариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, аҳаммияти назариявӣ амалӣ ва усулҳои таҳқиқро асоснок карда, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшуда саҳми шахсии муаллиф, сарчашмаҳои таҳқиқот, интишорот аз рӯи мавзӯ ва соҳтору ҳаҷми диссертатсияро баён намудааст.

Нахустбоби диссертатсия «Масоили назариявии низоми фонетикӣ-фонологӣ дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек» аз 6 фасл иборат буда, бо фасли маълумоти муқаддимотӣ оғоз мегардад ва дар он оид ба овоз ва фонема, мақоми онҳо дар фонетика ва фонология, таърихи пажӯиши фонетика ва фонология дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек маълумоти умумӣ дода шудааст, зеро «Низоми фонетикӣ тамоми хусусияту омилҳои мавҷудайи фонетикаро шомил аст. Фонетика хосиятҳои физикии овозҳои забонро меомӯзад. Асоситарин унсурҳои фонетикӣ овозҳои садонок ва ҳамсадо маҳсуб меёбанд. Ҳамчунин, баландиву пастӣ, дарозиву кӯтоҳӣ, танину танфис, ҷарангнокию бечарангӣ, шавшуву бешавшувӣ, вижагиҳои акустикии овозҳо мадди назар гирифта мешавад» [20, с. 61]. Фонетика ва фонология бо ҳам робитаи қавӣ доранд, зеро фонетика асоси физикии овозро, фонология тарзи истифодаи онҳоро барои маънофарӣ меомӯзад. Масалан, аз лиҳози фонетика айни як овоз бо роҳи усулҳои гуногун метавонад ҳосил шавад, аз ҷиҳати фонологӣ он овоз вобаста ба мавриду ҳолат вазифаҳои гуногунро адо карда метавонад.

Аз ин нигоҳ, дар низоми фонетикӣ фонологӣ ҷаҳор мафҳуми муштарак ва ба ҳам хеле наздику вобаста **овоз - фонема – фонетика - фонология** мавҷуд аст, ки бояд умумият ва тафовути онҳоро донист. Дуи аввали ин ҷаҳор мафҳум, ифодагари вижагиҳои овоз бошад, дуи дигар онҳоро аз лиҳози мавзӯи фарогири худ мавриди пажӯиш қарор медиҳанд, яъне, овоз ва фонема маводди таҳқиқотии фонетика ва фонология маҳсуб меёбад.

Фасли дуюми боби мазкур ба масоили овоз ва фонема оид буда, қазияҳои умуминазариявӣ дар мисоли истилоҳоти забонҳои қиёсшаванда баррасӣ шудааст. Мураттибони ФИЗ навиштаанд: «Овоз қисми ҳичост, ки муодили фонема буда, тақсимопазир аст. Овозҳое, ки мо талаффуз мекунем ва мешунавем дар натиҷаи ҳаракати ҷисмҳо – узвҳои инсон ҳосил мешаванд. Кори яқҷояи узвҳои дастгоҳи гуфтор дар ҷараёни овозсозӣ тавлиди овоз ё муҳтасар тавлид номида мешавад» [7, с. 249]. Фонология бо ҳамин хусусияташ аз фонетика фарқ мекунад. Фонология омилҳои таҷзияи ҷараёни нутқ ва ҷудо кардани фонемаро ошкор месозад (тафриди ҳамнишинии фонема); масъалаи вариантҳои фонемаро омӯхта, сабабҳои дар ҷараёни нутқ ба шакли аллофонҳо (бо истилоҳи дигар – тобишҳо, вариантҳо) зоҳир шудани онро муайян менамояд» [7, с. 350]. Ҳамин ақидаро дар ЛТЗ, ФЗАТ низ мебинем.

Барои микроизомҳои маҳсули луғавии макроистилоҳоти фонетикро ҳамчун истилоҳоти дорои вижагиҳои овоии умумӣ омӯختан мӯкоисаи фонетикиву фонологии тасниф ва танзими овозҳо муҳим аст. Кадоме, ки чун истилоҳоти мушаххаси маҳдудтар тасниф карда шавад, асоси низоми микроистилоҳотро ташкил медиҳанд. Ҳар як низоми забон мувофиқи қонуну қоидаҳои мавҷуда ташаккул меёбад ва ҷанбаи овозиву маъноии воҳидҳои забон мувофиқи табиати худ ва тибқи қонуне дар ташкили нутқ иштирок мекунад.

Ҳамин тавр, мабдаи омӯзиши ҳар ду як аст, вале ҳар кадоме ҷанбаҳои гуногуни овозро баррасӣ мекунанд.

Дар фасли сеюми ин боб «Аз таърихи фонетика ва фонология дар забоншиносии тоҷик» маълумот дода шудааст. Дар бунёди илми забоншиносии тоҷик хизмати донишмандони илму фарҳанг – Абуалӣ ибни Сино, Носири Хусрав, Насируддини Тӯсӣ,

Шамси Қайси Розӣ, Атоулло Маҳмуди Ҳусайнӣ ва Ҳоча Ҳасани Нисорӣ бағоят бузург аст. Абуалӣ ибни Сино бо таълифи рисолаи илмӣ «Махориҷ-ул-хуруф» [41] ва «Донишнома» [40]-и худ нахустин унсурҳои истилоҳсозии форсӣро тоҷикиро манзур доштааст, ки то имрӯз устувор аст.

Насируддини Тӯсӣ «Асос-ул-иктибос» ва «Меъёр-ул-ашъор» ном осораш [29] риштаи истилоҳсозиро мустаҳкам карда, Шамс Қайси Розӣ бо «Ал-муъҷам» [38, с. 100-114] онҳоро интишор дода, то ба дастурнависӣ даровардааст.

Дар мисоли таҳқиқи Носири Хусрав усули таҳлили он давронро мебинем: «Ва ҳар гоҳ, ки ҳалқумро тангтар кунанд, овозаш бориқтар ояд ва чун фарохтар кунанд, овозаш ситабртар [ғафс] шавад, овоз ба ком андар афтад, нафас мар ӯро ба миёни кому дандонҳо ва лабҳову забон бибарад, ба ҳарфҳои тартибкарда ва баъзеро аз он чун овози буридашуда бо роҳи бинӣ фуру гузорад ва баъзеро бо роҳи даҳон, то мар ҳарфҳоро кушода ва бе кундӣву айб падида оварад. Пас, гӯем: овози дароз ба масал чун хатест росткашида» [32, с. 15]. Ҳоча Ҳасани Нисорӣ дар «Чаҳор гулзор»-и худ [31] ҳамаи ин фикру ақидаҳои мутафаккиронро ҷамъбаст намуд.

Омӯзиши фонетикаи забони тоҷикӣ ва унсурҳои онро шартан метавон ба 5 давра тақсим кард.

Давраи аввал аз замонҳои қадим то қорӣ гардидани забони арабӣ (то асри VII), ки маълумоту ишораҳои парокандаву ҷузъӣ дар навиштаву асарҳои алоҳида (Фарҳанги «Ойим-Евак», *Mātakdān* (I) 1000 *dātasān* Матақдони ҳазор додистон) падида омадаанд.

Давраи дуюм аз роҷи гаштани забони арабӣ то асри X- XIX, ки аз ибтиқориҳои Абӯалӣ ибни Сино оғоз гардида, то вуруди забоншиносии Ғарб (Х. П. Бонет, И.К. Амман, Х. Кратснштейн) ва Россия (Л. И. Зизаний, П. Беринда, Ф. П. Поликарпов-Орлов, В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, В.Н. Татишев, И. Гиганов, А. Троянский, Ш. Гаделгазиз, А.О. Хашабъ, П.С. Паллас) идома кардааст. Давраи сеюм асрҳои XIX-XX- то замони шуравӣ (Ф. Ефимов, П.Е. Кузнецов, В.В. Григорев, В.П. Наливкин).

Давраи сеюм замони шуравӣ (И.И. Зарубин, Е.Д. Поливанов, А.А. Семёнов, О.А. Сухарева, А. Фитрат, С. Ализода, Б. Ҳочизода, Т. Зеҳнӣ ва Қ. Баҳлулзода, Л. Бузургзода, В.С. Соколова, В.С. Расторгуева, Р.М., тоҷик Ш. Бобомуродов, Р.М. Убайдуллоев, А. Неъматов, Т.Н. Хаскашев, М. Шаҳобова ва М. Файзов), ки забоншиносии тоҷикӣ бо таъсири забоншиносии рус дар маҷрои забоншиносии Аврупо рушд намуд.

Давраи чаҳорум (аз соли 1991) замони Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон (С.С. Ҷоматов, Д.И. Холназаров, Д.Н. Каримова, З. Қўрғонов, М. Нематуллоева ва ғ.), ки ҷанбаи истилоҳофарии миллии боло гирифт. Айнан ҳамин даврабандӣ ба забоншиносии ўзбек низ ба андаке дигаргунӣ мувофиқ меояд.

Таҳлилу тасниф ва муқоисаи пажӯҳишу таҳлили сарчашмаҳои гуногун аз даврони қадим то кунун собит намуд, ки: 1. Масоили фонетика ва фонология яке аз ҷанбаҳои муҳими забоншиносии тоҷик буда, дараҷаи омӯзишаш аз ишораҳои иҷмолӣ то ба таҳқиқоти махсус расидааст.

2. Фонетика ва фонология дар ташаккул ва рушди забон саҳми бориз дошта, яке аз соҳаҳои рушдбахши он махсус меёбад.

3. Дар забоншиносии тоҷик таваҷҷуҳи пажӯҳишгарон бештар ба фонетика равона гашта, аҳамияти назарию амалии зиёдтарро соҳиб шудааст.

4. Фонетика ва фонологияи тоҷик баробари унсурҳои умумизабонӣ дорои як қатор унсурҳои миллии низ мебошад, ки дар раванди таҳлил баррасӣ гардидаанд.

Фасли чаҳоруми нахустбоби диссертатсия «Аз таърихи фонетика ва фонология дар забоншиносии ўзбек» ном дорад. «Нахустин унсурҳои муқоисавии истифодаи овозҳои ҷудогона дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ дар асари Девону луғот-ит-турк ба назар мерасад» [39, с. 97]. Мусаннифи китоб талаффузи овозҳои ҳамсадои ғ, қ, х, -ро дар ин ду забон қайд карда таъкид доштааст, ки онҳо дар забони форсӣ аниқтар талаффуз мешаванд. Умуман, ишораҳои алоҳида ва иҷмолӣ кам ба назар намерасанд. Масалан, мурағтиби «Абушқа

луғати», ки Ҳофиз Ачемоғлу Ниёзӣ соли 1544 барои тафсири вожаҳои ашъори Алишери Навоӣ таҳия карда буд, доир ба мақоми калимаҳои форсӣ иброи андеша намуда, меафзояд, ки «бояд ба талаффузи калимаҳои арабӣ ва форсӣ дар забони туркӣ аҳаммияти ҷиддӣ дода шавад, ки танҳо талаффузи дуруст метавонад омили дарки дурусти мазмуни шеър гардад» [39, с. 8. 92]. Минбаъд дар «Бадоеъ-ул-луғот» (XVI), «Абушқа луғати» (XVI), «Сағлах» (XVIII), «Луғати ҷиғатой ва туркии усманӣ», Фарҳанги ўзбекии қадим-арабӣ («Мунтахаб-ул-луғот») ва ғ. таҳия шудаанд, ки оид ба вижагиҳои фонетикии забони туркиву ўзбекӣ ишораву таъкидҳои алоҳида доранд, вале онҳо ишораҳои иҷмолианд. Олимон бар онанд, ки «онҳо хусусиятҳои фонетикӣ, луғавӣ ва грамматикӣ забони қадими туркиро таҷассум мекунанд» [8, с. 5].

Ин ду забон дар сатҳи фонетика ва фонология робитаҳои хосае доштаанд, ки дар фасли панҷуми боби аввал қиёсу баррасӣ гардидааст.

Қайд карда шудааст, ки аз нимаи дуюми солҳои 40-уми садаи XX ҳам хатти ўзбекӣ, ҳам хати тоҷикӣ дар асоси алифбои русӣ ташаккул ёфта буданд. Дар оғози асри XXI хати ўзбекӣ латиниасос шуд. Дар кишварҳои ҳамсоя, аз ҷумла, дар Тоҷикистон ҳоло ҳам алифбои кириллиасос дар истифода аст. Дар алифбои кириллиасоси забони тоҷикӣ ва ўзбекӣ мутаносибияти «ба як овоз як ҳарф», ё худ «ба як ҳарф як овоз» ба назар намерасад. Дар алифбои ҳар ду забон графемаҳо (ҳарфҳо)-и «е», «ё», «ю», «я» мавҷуд буда, вазифаи асосии онҳо муаррифии маҷмуи фонемаҳои «э», «а», «о», «у» мебошад, ки ба ҳамсадои «й» ҳамроҳ шудаанд: ду овозе, ки аз ҳамсадо ва садонок иборатанд, бо як ҳарф ифода меёбанд ва онҳоро йотбарсарҳо меноманд. Вазифаи дигари ҳарфҳои «е», «ё», «ю», «я» дар ҳар ду забон нишон додани меъёри ҳамсадоҳои пеш аз онҳо омада меоянд.

«Тафовути хатти ўзбекӣ ва тоҷикӣ дар масъалаи алифбо дар он аст, ки ду фонемаи ҳамсадо дар забони ўзбекӣ бо як ҳарф - графема ифода меёбад» [15, с. 23]. Масалан, дар забони тоҷикӣ калимаҳои ҷудо ва журнал бо ду фонемаи алоҳидаи «ҷ» ва «ж» ифода мешаванд. «Дар забони ўзбекӣ фонемаи Ж-и калимаҳои жийда, жуда, журнал, жирафа бо як графемаи Ж ифода мегардад» [2, с. 16]. Тафовут бештар дар низоми фонемаҳои садонокӣ ин ду забон ба назар мерасад. Ҳар ду забон садонок дорад: [а], [э], [и/й], [о], [у], [ӯ], аммо забони тоҷикӣ фонемаи И дар ду вариант истифода мешавад: «и»-и муқаррарӣ ва «и»-и дароз (й)». Дар забони тоҷикӣ ҳар ду забон фонемаҳо аз рӯи се хусусият тасниф карда мешаванд (иштироки лабҳо, дараҷаи кушодани даҳон, пешизабонӣ ва пасизабонӣ будани овоз).

«Робитаҳои хоси забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ дар сатҳи фонетика ва фонология» мавзӯи баҳси фасли шашуми боби аввал аст. Мафҳуми забони овозӣ, одатан, нисбат ба забони табиӣ, яъне, забони инсон истифода мешавад. Таркиби ҳама гуна забон (табиӣ, забони инсон) аз овозҳо иборат аст. Аз ҳамин сабаб маҷмуи овозҳои нутқ ҷанбаи ифодаи забони муайянро ташкил намуда, вазифаи маводд (материал)-и сохтори ҳақиқии онро иҷро мекунад. Тамоми воҳидҳо аз қисми маънодори хурдтарини забон – морфема то матн, аз овозҳо, аз ҳамроҳшавии лингвистии онҳо ташкил меёбанд. Овозҳои ташкилдихандаи сохтори забон ба туфайли фаъолияти узви инсон ба вучуд меоянд. Дастгоҳи нутқ, албатта, узвҳои дигаре низ дорад, ки дар фаъолияти забон ҳиссагузоранд, зеро овоз ва низоми он дар натиҷаи амали физиологии узвҳои нутқ ҳосил мегардад. Чараёни ҳосилшавии овоз ба ҳодисаҳои табиӣ алоқаманд аст, барои ҳамин нисбат ба забони инсон истилоҳи «забони табиӣ» истифода мешавад. Ғайр аз ҷиҳати физиологии овозҳо, ки ҷанбаи ифодаи забонро ташкил менамоянд ва онҳоро ташаккул медиҳанд, ҷиҳатҳои физикӣ, руҳӣ-равонӣ (психикӣ) низ мавҷуданд. Аз ин ҷост, ки ҳам аз ҷониби олимони физика ва ҳам аз тарафи равоншиносӣ ҷанбаҳои тобиши овоз омӯхта мешавад. Фанни забоншиносӣ бо таҳқиқи ҷиҳатҳои дигари ба вучуд омадани овозҳои воҳидҳои лексикӣ машғул аст, зеро овози инсон бидуни луғат (лексика) тасаввурнопазир аст.

Яке аз ҷиҳатҳои муҳими овозҳо дар хотири инсон нақш бастанӣ онҳост. Чунин хусусияти овозҳо ба ҳодисаи руҳӣ-равонии онҳо мансуб аст. Рамзҳо (символҳо)-и дар хотири инсон нақшбастаи овозҳо бо фонема (фонемаҳо) ёд мешавад. Фонемаҳо воҳидҳои шумора менамоянд, ки ҳодисаи иҷтимоӣ будани забонро муайян менамоянд. Аз ин рӯ, ба зиммаи онҳо

вазифаи иҷтимоӣ гузошта мешавад. Ба воситаи фонемаҳо маъноӣ калима ва морфемаҳоро аз ҳамдигар фарқ мекунанд.

Овозҳои нутқ дар ҳат низ ифодаи худро меёбанд. Шакли ҳаттии онҳо **ҳарф** ном дорад. Нисбат ба маҷмуи низомии муайяни ҳарфҳо истилоҳи «**алифбо**»-ро истифода мекунанд. Дар алифбо аломатҳои шартии ҳарфҳо истифода гардида. Шаклҳои типикӣ дар алифбо инъикосёфтаи ҳарфҳо бо истилоҳи **графема** ифода мешавад. Ҳарф ва графемаҳо дар доираи соҳаи графикаи забоншиносӣ омӯхта мешаванд. Истилоҳоти соҳаи фонетика аз рӯи таркиби морфемаҳо ба гурӯҳҳои истилоҳоти содаи якморфемагӣ, ду ё серморфема, истилоҳоти мураккабе, ки ба воситаи ба ҳам омадани лексемаҳо ҳосил шудаанд ва ибораистилоҳот тасниф карда мешаванд, ки дар фасли минбаъда баррасӣ хоҳем кард.

Нишонаҳои фарқкунандаи садонокҳои тоҷикӣ чунин аст [50, с.67]:

Ҷадвали № 1.

Катор бардошт	Пеш	Омехта	Қафо
Боло	И		У
Миёна	Э	Ў	О
Поён		А	

Ҷойгиршавии садонокҳои забони ўзбекӣ чунин аст [27, с.154]:

Ҷадвали № 2

№	Tilning vertikal harakatiga ko'ra (tik)	Tilning gorizontali (yotiq) harakatiga va lablarning ishtirokiga ko'ra.	
		Old qator, lablanmagan	Orqa qator, lablangan
1.	Yuqori tor unlilar	I	U
2.	O'rta keng unlilar	E	o'
3.	Quyi keng unlilar	A	O

Боби 2. Низомии истилоҳшиносӣ дар забоншиносии тоҷикӣ ўзбек ва асосҳои ташаккули он аз 4 фаслу 4 зерфасл иборат аст. Дар нахустфасли муқаддимотӣ қайд гардидааст, ки дар забоншиносии тоҷикӣ ва ўзбек то ҳол таърифи ягонаи истилоҳ мавҷуд нест, вале ҳар як таъриф вижагиҳои умумии онҳоро ба мисли якмаъноӣ ва доираи махсуси истифода фаро мегирад.

Низомии истилоҳот дониш ё фаъолиятиро фаро мегирад, ки бо ҳам аз лиҳози муносибатҳои мантиқӣ ва маъноӣ алоқаманд шудаанд. Он низомии мафҳумҳои соҳаи муайяно санҷида, онҳоро бо додаву аломатҳои ҳосе ифода менамояд. «Истилоҳ дар низомии истилоҳот тавассути муносибату муқаррароти махсуси бисёрсатҳа ё алоҳида ба ҳам омада, барои инъикоси мафҳумҳои зарурӣ хизмат мекунанд. Он мисли вожаи муқарарӣ дорои сохтори муайяност, ки аз лиҳози пайдоиш, доираву дараҷаи истеъмол, маҳсулноқӣ, вижагиҳои маъноиву устуворӣ ва тағйирпазириаш фарқ мекунанд» [63, с. 32]. Аз ин ҷост, ки он ягона буда наметавонад ва зернизомиҳои худро низ дорад, ки онҳо аз аҳамияту моҳияти фарогирии истилоҳот вобастагӣ доранд. Бинобар он ҳар як истилоҳ дар соҳа ба таври гуногун таҷассум ёфта, ба маъниву ифодаҳои мухталифи умумӣ ё алоҳида хизмат мекунанд. Бинобар он Т. Хаскашев дар ФЗАТ менависад, ки истилоҳи **овоз** вижагии гуногунсоҳавиро дошта, баробари дар соҳаҳои физика, тиб, гидронимия, гидросфера, экология, кайҳоншиносӣ ва ғ. бо маъниҳои махсус истифода шуданаш, дар фонетика низ хусусиятҳои мухталифи

маъной гирифтааст, ки ба туфайли иддаи маъноиаши навъхову гурӯҳҳо ба мисли **садоннокхову ҳамсадоҳо, садонокӣ дарозу кӯтоҳ** ва ғ. тасниф шудааст ва чунин мисолҳоро бисёр метавон овард. Принципҳои рушди ташаккули низоми истилоҳоти фонетикиву фонологиро омилҳои забонӣ ва ғайризабонӣ муайян мекунанд.

Омилҳои забонӣ таъсири низоми забони адабиву ғӯишҳо, соҳаҳои муносибати ҷомеа, фарду қулли соҳибони забон ва таъсири мутақобила бо низоми забонҳои дигар, вижагиҳои овошиносӣ пайдо кардани овозҳо буда метавонад.

Омилҳои ғайризабонӣ – қонунҳои умумии рушди таърихӣ ва хусусиятҳои ташаккули ин соҳаи илм маҳсуб меёбанд.

Дар ин низом ду раванди вобаставу муқобили ҳамдигар хеле муҳим аст, ки онҳо истилоҳшавӣ ғайриистилоҳшавӣи воҳидҳои луғавӣ мебошанд.

Низоми истилоҳоти фонетикиву фонологӣ дар забон ё гурӯҳи забонҳо бо умумияту тафриқа зухур мекунад, ки ин низ барои ташаккули рушди низоми истилоҳоти дар фонетикаву фонологияи забонҳои муқоисашаванда ҳам мусоидат менамояд.

Фасли 2.2. «Масоили умуминазариявии истилоҳшиносӣ ва асосҳои ташаккули он дар забоншиносии тоҷик» ном дорад. Маъмулан, истилоҳ

мақоми стандартӣ ва низоми муайяни истилоҳӣ дорад. Низоми истилоҳот ба низоми муайяни мафҳумҳои марбут ба соҳаи муайяни хоҷагии халқ, илм, техника хос мебошад. Ҳангоми муайян ва таснифи истилоҳот баробари ба мансубияти соҳавӣ ва доираву дараҷаи он эътибор додан зарур аст. Истилоҳ низ мисли калимаи умумистеъмол воҳиди луғавӣ буда, бо он мақоми ҳамгун дорад, аммо ин рухдод аз падидаҳои ба истилоҳ «калима» ва «лексема» бо он фарқ мекунанд, ки истеъмолашон маҳдуд аст ва хусусияти эҳсосиву муассирӣ надоранд. Ҳамин тавр, денотатсияҳо (ашё ва хусусиятҳои гуногуни тавсифии онҳо), ки бо номи «калимаҳо» ё «лексемаҳо» ёд мегарданд, ҳоси ҳамаи шохаҳои иҷтимоии забонанд. Истилоҳот метавонанд дар соҳаи муайяни ҳар забон мафҳуми ғаёл ё ғайриғаёл бошанд. Масалан, дар низоми истилоҳоти забоншиносии ҳама забонҳо мубтадо (ба ўзбекӣёга), ҳабар (кесим), зарф (равиш), лексика, зада(ўрғу), калима (сўз), ҳамгунҳо (омонимлар), муродифҳо (синонимлар), мутақобило (антонимлар) ва ғ. мафҳумҳои ғаёл, омофонҳо, эпентеза, гепероним, эквоним, функционим, супплетивизм, диереза ва ғ. мафҳумҳои ғайриғаёл маҳсуб меёбанд, зеро мафҳумҳои дастаи дувум барои бархе аз мутахассисони соҳаи забон, хусусан барои онҳое, ки дар муассисаҳои таҳсилоти миёна қор мекунанд, мафҳуми ғайриғаёл аст.

Истилоҳот ва низоми онҳо мутаносибан ба рушди илм ва техника дар соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ инкишоф меёбанд ва низоми онҳо аз ҳисоби истилоҳоти нав вусъат меёбад, ки истилоҳоти фонетика ва фонология мустасно нестанд. Истилоҳот ҳамчун воҳидҳои ҳоси луғавӣи лексика бо тарзҳои гуногун ташаккул меёбанд. Рушди онро дар мисоли чанд истилоҳ бо роҳҳои зерин муоина кардан мумкин аст: а) дигаршавӣи маъноӣю семантикӣ дар калимаҳои ҷудогонаи забон ба мисли: **шумора (сон), ҷумла (гап), забон (тил), асос (асос), лабӣ (лабли), сохт (тизим), оҳанг (мелодика)** ва ғ.; б) робитаи мутақобилаи морфемаҳое, ки дар забон амал мекунанд, яъне истилоҳоте, ки ба тариқи морфологӣ пайдо мешаванд: **садоннок (унли), ҳамсадо (ундош), шавшувдор (сирғалувчи), забонча (тилча), ҷойивазкунӣ (метатеза)** ва ғ.; в) мафҳумҳое, ки бо усули синтаксисӣ таркиб ёфтаанд: **дастгоҳи нутқ (нутқ аппарати), коми боло, бардошти боло, қатори қафо, фонемаҳои кӯтоҳ** ва ғ.; г) бо роҳи иқтибоси калимаҳо аз забонҳои дигар, яъне бо усули лексикӣ ба вучуд омадани истилоҳот: **ассимилятсия, метатеза, дедуксия, инверсия** ва ғ.; ғ) таҳтуллафзияҳо (калкаҳо), наввожаҳо, пайвандакҳо бо роҳи илова кардан: **садонарда, роҳи нафас, дастгоҳи нутқ** ва ғ.

Фасли 2.3. «Асосҳои ташаккули низоми истилоҳоти умумилингвистӣ ва фонетикӣ дар забоншиносии ўзбек» унвон дорад. Муаллиф бар он аст, ки талабот ба истилоҳ ва низоми истилоҳот, асосан, бо муассисаҳои таълимӣ, соҳаи маорифи ҷомеа, ташаккул ва рушди он алоқаманд аст. Маълум аст, ки то нимаи дууми садаи XX дар ҳудуди Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон ва Ўзбекистон ҳанӯз низоми таълими арабӣ пойбарҷо буд.

Мусаллам аст, ки дар аввал аз калимаҳои сирф ўзбекӣ истилоҳот сохтан душвор буд. Мураттибони китобу дастурҳо ҳатто дар мавридҳои, ки истилоҳоти арабиرو иваз кардан бо истилоҳоти туркӣ имконнопазир буд, аз истилоҳоти забони арабӣ истифода мекарданд.

Муаллифони китобу дастурҳои ўзбекӣ ҳатто дар мавридҳои, ки истилоҳоти арабиرو иваз кардан бо истилоҳоти туркӣ имконнопазир буд, аз истилоҳоти забони арабӣ истифода мекарданд. Истилоҳоти арабӣ дар мактабҳои кӯҳна таълим дода мешуданд, ба китобҳои дарсии баъдӣ низ дохил гардиданд ва дар китобҳои дарсии имрӯза низ истифодаи фаровон доранд. Исм, сифат, феъл аз ҳамин гуна истилоҳот ба шумор мераванд. Истилоҳоти арабӣ, ба мисли адад ва замир дар миёнаи солҳои 20 бо истилоҳи сон (шумора) ва олмош иваз карда шуданд, ки бо калимаҳои шумора ва ҷонишини тоҷикӣ ҳаммаъноанд. Дар солҳои 20-ум ин раванд қувват гирифта, қисми зиёди истилоҳоти забоншиносии арабӣ бо истилоҳоти ўзбекӣ иваз карда шуданд. Аз ин рӯ, бархе аз истилоҳоти арабӣ аз доираи истеъмол берун шуданд. Солҳои минбаъда низ ҳаракати ҷадидия ва муборизаи онҳо барои инкишоф додани забони модарӣ (ўзбекӣ), дар байни мардум густариш ёфт. Оғаҳӣ ёфтан аз навгониҳои олам, ба омӯзиши хату савод майлу рағбат пайдо намудани оммаи мардум таълифи китобҳои дарсиро тақозо мекард.

Дар натиҷаи таълифи китобҳои дарсии нав, сурат гирифтани таҳқиқоти илмӣ оид ба забони ўзбекии муосир пайдоиш ва афзоиши истилоҳоти муштарак низ дар забоншиносии ўзбек падидаи нав буд. Чунин истилоҳоти омехтаи ба ном гибридӣ, бо як ҷузъи арабӣ ва як ҷузъи ўзбекӣ низ мустаъмал буданд. Масалан: истилоҳоти мантиқӣ урғу, садали, сас (ҳар ду ба маънои садонок) арабӣ-туркӣ, дар сарфу наҳви забони туркӣ истифода шудаанд. Мантиқӣ аз калимаи арабии мантиқ бои лова кардани пасванди **-ий** (баробари пасванди калимасозии **-й**), урғу аз ҳисоби калимаҳои умумистеъмоли гирифта шудаанд.

Шартҳои гибридии муштарак ба монанди ўткан замон, ҳозирги замон, келаси замон, аслий (ўзбекӣ) сифат (арабӣ), қиёсий сифат, бош, ҳарф (арабӣ) аз ҳамин қабиланд. Бо вучуди ин, дар китобҳои дарсии имрӯза ибора, имло, инкор, луғат, меъёр, нутқ, нуқта, сифат, феъл, замон, саите (садонок), самите (ҳамсадо), седали сес (садонок), дудакъ сеси (овози лабӣ), дамакъ сеси (овози ҳалқӣ), диш сеси (овози дандонӣ), савтий (фонетика), темсил (ассимилятсия) ва дигар истилоҳоти забоншиносии арабӣ фаровон истифода мешаванд, зеро решапайванди беш аз ҳазорсола доранд.

Солҳои 20-и асри XX дар асарҳои забоншиносии туркию ўзбекӣ истилоҳоти ўзбекӣ хеле ночиз буд. Масалан, аз 135 истилоҳи забоншиносӣ дар «Къырымтатар ильмий сарфӣ» (Грамматикаи илмӣ забони тоторҳои Қрим, 1925) ном асари Бекир Чобанзода истифодашуда 105-тои он омехтаи туркӣ ё туркӣ-арабӣ аст: тиль бильгиси (туркӣ, лингвистика), сўз кўрулыши (туркӣ, морфология), шиве ильми (арабӣ, диалектология), баш ургў (туркӣ, зада), бирлик (туркӣ, воҳид), иш сўзлари (арабӣ, феъл), ишарет сўзлари (арабиву туркӣ, ишоратҷонишинҳо) ва ғ.

Даҳ соли баъдина ҷанбаи миллии истилоҳсозӣ авҷ гирифт, вале аз охирҳои солҳои 30 торафт доираи онҳо танг ва 1940 сар карда, тамоман маҳдуд карда шуд. Ҳоло низ дар забони ўзбекӣ истилоҳи ўзбекӣ кам нест, ҳарчанд, ки ҳуввияти миллии хеле боло рафтааст.

Баъди ғалабаи Инқилоби Октябри соли 1917 дар ин сарзамин низ бомаром маориф ва илми шуравӣ замина гирифт. Низоми маориф дар асоси ба миён омадани мактабҳои замонавӣ имкониятҳои навро аз ҷумла ба пайдоиш ва ташаккули низоми истилоҳот ба миён овард.

Аз ибтидои солҳои 20-уми садаи XX дар мактабҳо бо забони ўзбекӣ ҷорӣ намудани таълим такконе гардид дар болоравии ҳисси миллии мардум ва дастуру дарсномаҳои гуногуни зиёд ба таъби расид.

Доир ба қоидаҳои забони ўзбекӣ дар ибтидои асри XX ҳанўз асари илмӣ мукаммале таълиф наёфта буд.

Аввалин маротиба аъзои гурӯҳи «Чағатой гурунги» (Гуфтугӯи чағатой) бо сардории Фитрат дар асоси илмӣ ба омӯзиши забони ўзбекӣ шуруъ карданд. Онҳо дарк намуданд, ки қоидаҳои забон бояд на дар асоси грамматикаи русӣ ва арабӣ, балки дар асоси хусусиятҳои дохилии он забон фаро гирифта шаванд. Дар солҳои 20-ум асарҳои, Қаюм Рамазон,

Шокирчон Раҳимӣ, Шорасул Зунун, М. Абдулқодирӣ дар соҳаҳои гуногуни забони ӯзбекӣ ба таъби расиданд, ки махсусан хизмати А. Фитрат, Элбек бузург аст.

Рӯйи қор омадани асарҳо оид ба грамматикаи забони ӯзбекӣ заминаи ташаккули истилоҳоти забоншиносии он гардид, вале аз сабаби набудани истилоҳоти забоншиносии ӯзбек баъди муаллифони баъзан дар таҳияи истилоҳоти миллии дугунагӣ низ ба миён омад, ки боиси баҳси гуногун гардид.

Дар ҳамин давра «ба забоншиносии ӯзбек истилоҳоте чун исм, сифат, ҷонишин, феъл, адот, пешоянду пасоянд, пайвандак, ҳиссача ва нидо, аффикс // ванд (улашма сӯз) ҷорӣ гардиданд» [2, с. 16].

Дар ибтидои асри XX дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, аз ҷумла дар Ўзбекистон, як ҷунбиши бедории миллии оғоз ёфт ва нахуст истифодаи калимаҳо ва ибораҳои туркӣ дар осори бадеӣ фарҳангӣ ва публицистии ҷадидон сурат гирифт, вале дар давом накард. Дар китобҳои дарсӣ барои мактабҳои миёна то солҳои 40-ум ҷои истилоҳоти ўзбекиро мувофиқи русии онҳо ба мисли аффикс суффикс префикс, точка, кавичка, дефис ва ғ. гирифт.

Фасли 2.4. «Истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек аз лиҳози баромад» унвон гирифта, роҷеъ ба пайдоиши вожаҳои истилоҳии забонҳои баррасишаванда баҳс мекунад. Истилоҳот, аз ҷумла истилоҳоти соҳаи мавриди назар дар рушди забоншиносӣ ҳама ҳоса дорад, зеро бидуни қорбасти ин воҳиди луғавӣ рушди забони илм тасаввурнопазир аст. Яке аз сарчашмаҳои бойшавии забони давлатӣ иқтибоси калима аз забони дигар маҳсуб меёбад. Чунин падида дар ҳар забон ба таври гуногун зоҳир мегардад. Масалан, азбаски забони тоҷикӣ зиёда аз 1400 сол дар таъсири забони арабӣ буд, шумораи зиёди истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ низ, арабӣ буданд ва ин табиист. Махсусан, то солҳои 20-30-юми асри XX захираи истилоҳоти забони тоҷикӣ чун забонҳои дигари Шарқ, асосан, аз ҳисоби калимаҳои забони арабӣ, бой шудааст. Аз ин давра то солҳои 90-и садаи XX таъсири забони русӣ афзуд ва аз солҳои 40-50-уми садаи XX аксари қулли истилоҳот, ҳатто безарурат русӣ ё русиасос шуданд. Аз солҳои 90-и асри гузашта ва ибтидои садаи ҳозира ҷанбаи миллии иқтибосоти илмӣ баргардид пайдо кард ва ҳоло қўшише қувват мегирад, ки ҳағталимон истилоҳоти илмӣ тоҷикӣ роҷи шаванд. Дар натиҷа як қатор истилоҳоти арабию русӣ ё аврупоӣ тоҷикӣ карда шуданд.

Дар истилоҳоти фонетикӣ-фонологии забони тоҷикӣ аз асрҳои X-XI таъсири забони арабӣ назаррас аст, зеро то барпо гардидани ҳукумати Шӯравӣ забони илму адаб арабӣ буд ва ин таъсир монда наметавонист, вале ҳоло раванди миллигардонии истилоҳот беш аз пеш қавӣ гардида, шумораи истилоҳоти тоҷикӣ аз ҳисоби имконоти дохилӣ, забони форсии муосир ва аврупоизмҳо ғайи мешавад, вале ҳанӯз ҳам истилоҳоти арабиасос бисёр ба назар мерасад. Асоси истилоҳоти классикӣ овозиносии тоҷикро истилоҳоти арабиасос ташкил медоданд.

Дар зерфасли 2.4.1. Истилоҳоти арабӣ дар забоншиносии тоҷик. Оид ба масъалаи истилоҳоти даврони пешини забоншиносони тоҷик паҷӯшишҳои арзанда ба анҷом расонида, қайд кардаанд, ки дар даврони асримиёнагии рушди он, асосан, калимаҳои арабӣ мустағмал буд, ки ин мусаллам аст, зеро он сабабҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ ва динӣ дошт. Ҳоло аа 300 истилоҳи ФИЗ, қариб 90-тоаш арабӣ буда, бисёр истилоҳоти таркибиву ибораистилоҳот низ бо чунин вожаҳо сохта шудаанд.

Профессор М.Н. Қосимова дар китобаш доир ба 32 ҳарфи форсӣ ва 17 истилоҳи дигар маълумот медиҳад. Зимни ин истилоҳот муаллиф 127 истилоҳи забоншиносиро низ баррасӣ кардааст, ки қиммати баланди илмӣ доранд. Аз ин миқдор 57 истилоҳ мансуби савтиётанд, ки ба фонетика ва фонологияи имрӯза (овози **мамдуда**-дароз, дарозшуда, маддагирифта, **максура**-кӯтоҳ, кӯтоҳшуда, **маъруф**-маълум, машҳур, муайян, **мачҳул**-номуайян, ноаниқ, норавшан, **мусаввит**-садонок, **сомита**-ҳамсадо, **малфуз**-талаффузшаванда, **ишмом**-садонокҳои лабӣ, **шимом**-овозҳои лабӣ) [24, с. 5] мувофиқ меояд.

Дар замони Шӯравӣ аксари истилоҳ бо гунаи русӣ-байналмилалӣ иваз карда шуда буданд, ба мисли **танфис-пауза**, **имло-орфография**, **аломатҳои китобат-пунктуатсия**,

қиёс-аналог, аналогия, истилоҳ-термин, савт (савтиёт)-фонетика, мусаввит-вокализм, матн-текст, контекст, усул-метод, меъёр-норма, низом-система, тасниф- классификация ва ғ.

Аз солҳои 80-90-уми садаи XX ва бавижа пас аз Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон аксари истилоҳоти арабӣ дубора мавриди истифода қарор гирифтанд ва ин раванд идома дорад.

Истилоҳоти арабасоси овошиносии тоҷик чанд нишонаи умумии савтӣ, сарфӣ ва маъноӣ доранд, ки тавассути онҳо арабӣ будани вожаҳоро муайян кардан мумкин аст: а) дар таркиби истилоҳ мавҷуд будани ҳамсадои зичи ҳалқии айн (**ي**): маънӣ, таърих, заъф, тақтеъ, маъдула; б) иштироки ҳамсадои зичи забончагии **к**: қисм, тақсим, қатори боло, ҳалқ, қувваи талаффуз, садаи қуввагӣ; в) ташдид гирифтани ҳамсадоҳо дар истилоҳ: талаффуз, замма, муҳаффаф, ташаккул, мудаввар, иттисол, ҳавваз; г) дар калимасозӣ шикастани решаи калима: тасғир, мунфасила, маҷхул; д) доштани чинси занона бо пасвандҳои хоси арабии **-а(я): мақсура, мудаввара, васла, муҳмала**; е) ҷамъбандии арабӣ: адот, алфоз, ҳуруф, ҳаракот, савтиёт ва ғ.

Фасли 2.4.2. Истилоҳоти арабӣ дар забоншиносии ўзбек. Истилоҳоти арабӣ то солҳои 20 дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ муносибати муштарак доштанд, зеро дар ҳар ду забон, асосан, грамматика ва имлои арабӣ таълим дода мешуд. Аз охири асри 19 сар карда, бахусус аз солҳои 1920, унсурҳои миллии грамматика бештар пайдо шуданд. Дар натиҷа, китобҳои дарсӣ ва дастурҳои забони тоҷикӣ ва ўзбекӣ пайдо шуданд, ки дар онҳо муаллифон истилоҳоти миллиро баррасӣ карданд.

Мураттибони китобҳои дарсии ўзбекӣ аввал, асосан, аз тарҷумаҳои истилоҳоти арабӣ қаноатманд буданд ва баъзан калимаҳои маъмулӣ низ истифода мебарданд (мусавват-садоннок-унлӣ; мусаммат-ҳамсадо-ундош; маъсура-қўтоҳ-калта; муфрад-танҳо-тоқ ва ғ.). Чанде пас истилоҳоти омехта (гибридӣ) бо як ҷузъи арабӣ ва як ҷузъи ўзбекӣ низ истифода мешуданду мешаванд. Масалан: истилоҳоти *мантиқӣ урғу* (*мантиқӣ* арабӣ + *урғу* ўзбекӣ), *садали*, *сас* – садоннок арабӣ-туркӣ, дар сарфу наҳви забони туркӣ истифода шудаанд, ки мутобиқан ҳаммаъноӣ шумора ва ҷонишини тоҷикианд. Шартҳои гибридии муштарак ба монанди *ўткан замон*, *ҳозирги замон*, *келаси замон*, *аслий* (ўзбекӣ) *сифат* (арабӣ), *қиёсий сифат*, *бош ҳарф* (арабӣ). Истилоҳоти арабӣ, ба монанди *исми адад ва замир* дар миёнаи солҳои 20-уми садаи XX бо истилоҳи *сон* (*шумора*) ва *олмош* иваз карда шуданд, ки мутобиқан ҳаммаъноӣ шумора ва ҷонишини тоҷикианд.

Истилоҳоти «*сарф*» ва «*наҳв*» то солҳои 20-уми асри XX истифодаи фаровон дошта бошанд ҳам, солҳои 30-юм ва 40-ум, дар маҷмӯъ, «*грамматика*» номида мешуданд. Дар китобҳои дарсии имрӯза *ибора*, *имло*, *инкор*, *лугат*, *меъёр*, *нутқ*, *нуқта*, *сифат*, *феъл* ва дигар истилоҳоти забоншиносии арабӣ фаровон истифода мешаванд, зеро решапайванди беш аз ҳазорсола доранд.

Истилоҳот аз рӯйи бахшҳои илми забоншиносӣ ба таври зерин тақсим мешаванд: 1. Истилоҳоти фонетикӣ: *саите* (*садоннок*), *самите* (*ҳамсадо*), *седали сес* (*садоннок*), *дудакъ сеси* (*овози лабӣ*), *дамакъ сеси* (*овози ҳалқӣ*) ва ғ.; 2. Истилоҳоти хоси сарфиёт: *калима шакли* (*шакли калима*), *префикс* (*пешванд*), *такимий калима* (*сохтори калима*) ва ғ.; 3. Истилоҳоти масуби наҳвиёт: *таъм ҷумле* (*ҷумлаи мураккаб*), *нақис ҷумле* (*ҷумлаи сода*), *хабер* (*хабар*), *муптеда* (*мубтадо*), *наҳв* (*синтаксис*) ва ғ.

Умуман, истилоҳоти арабии ин забонро ба 3 тақсим кардан мумкин аст: 1) истилоҳоти нави бар ивази ҳамгунҳои арабии пешина истифодашуда: *савт* (*савт*), *диссимилятсия* (*тахлиль*), *термин* (*термин*) ва ғ.; 2) калимаҳои туркии истилоҳшуда: *бош қўшма* (*префикс*), *сўз тақъымы* (*сохтори калима*), *айры сўз* (*калимаи ёрирасон*); 3) истилоҳоти байналмилалӣ (лотинӣ)-и наворидшуда: *фонетика*, *ассимилятсия*, *термин*, *синтаксис* ва ғ.

Дар **зерфасли 2.4.3.** гуфта шудааст, ки дар забони ўзбекӣ бисёр вожаву унсурҳои арабӣ, русӣ, лотинӣ ва юнонии қадим то имрӯз чун истилоҳ мустаъмаланд. Дар ин радиф мақоми забони тоҷикиро бояд қайд кард, ки дар ғаномандии забон ва забоншиносии ўзбек

пас аз забонҳои мазкур сахмгузори кардааст. Инро ҳам илова кардан лозим аст, ки аксари истилоҳоти иқтибосии арабӣ ба забони ўзбекӣ тавассути забони тоҷикӣ ворид шудааст. Сабаби нахустин ин аст, ки дар таълиму илми минтақа то ибтидои асри XX мақоми забон ва адабиёти тоҷик бештар буд. Аз охири садаи XIX ва ибтидои асри XX зимни таълифи дастурҳои туркиву ўзбекӣ истилоҳот низ инкишоф ёфт. Истилоҳоти арабие, ки мо дар боло дидем, ба монанди *ҳарф*, *сифат*, *феъл* имрӯз ба табиати забони ўзбекӣ пурра мутобиқ шудаанд ва решаи бархе решаи тоҷикианд.

Дар забони ўзбекӣ истилоҳоти забони тоҷикӣ ба монанди: *ном*, *равиш*, *гап* истифодаи дар истифодаанд. Тавассути онҳо истилоҳоти наво дар забони ўзбекӣ ба вучуд омадаанд, ки сохтору маънии гуногун доранд: *ҳаракат номи*, *пайт равиши*, *содда гап* ва *қўшма гап*.

«Пешвандҳои *но-*, *сер-*, ки аз забони тоҷикӣ гирифта шудаанд, воситаҳои пурбори калимасоз мебошанд, ки бо онҳо ташаккул ёфтани як қатор истилоҳоти забониро мушоҳида кардан мумкин аст. Масалан, *номустақил кесим*, *ноизчил аффикслар*, *нокатегориал форма*, *нолисоний омиллар*, *нофаол нутқ аъзолари*, *нофаол тузилма*, *серунум ясовчилар*, *сермахсул аффикслар*, *серунум аффикслар*» [59, с. 32]. Истилоҳоте, ки бо ин пешванд сохта шудаанд, дар китобҳои дарсии муосир низ вучуд доранд. Дар забони ўзбекӣ *шарт майли* (ба истиснои калимаҳои *хоҳишмандӣ*) барои сохтани *номустақил кесим шакли* хидмат мекунад.

Дар забони ўзбекӣ ванди *-шунослик* асоси тоҷикӣ дошта, барои сохтани истилоҳоте истифода мешавад, ки маънои як соҳаи илмро ифода мекунад: *атамашунослик*, *тилушнослик*, *лугатушнослик*, *услубишнослик*, *сўзишнослик* истилоҳоте мебошанд, ки бо ҳамин роҳ сохта шудаанд. Масалан, истилоҳи услубишнослик як соҳаи муайяни забоншиноширо мефаҳмонад, ки услубҳои нутқро меомӯзад. Ванди *-шунослик* аз асоси замони ҳозираи феъли тоҷикӣ (*шинос*)+пасванди калимасозии забони ўзбекӣ *-лик* сохта шудааст. Ин пасванд дар тамоми соҳаҳо мустақим аст: *одамишнослик*, *ватанишнослик* ва ғ. Бояд қайд кард, ки калимаи *-шинос* // *шунос* серистеъмолтарин, сермахсултарин калимаи тоҷикӣ дар забони ўзбекӣ махсуб меёбад. Унсурҳои тоҷикӣ бештар дар истилоҳсозӣ кор фармуда шудаанд.

Дар зерфасли 2.4.4. “Истилоҳоти русиву байналмилалӣ дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек” таҳлил шудаанд. Истилоҳоти зиёди забоншиносии тоҷикӣ ва ўзбекӣ аз забони русӣ гирифта шуда буданд. Ин ҳодисаро ба пайдоиши китобҳои дарсӣ, ки барои мактабҳои русизабон таҳия шудаанд, нисбат додан мумкин аст. Агар гўем, ки ворид шудани истилоҳот аз забони русӣ бо сарнавишти қурбониёни таъкиботи соли 1937-ум алоқаманд аст, хато нахоҳем кард, зеро ҷадидон ғояҳои пуризмро таблиғ мекарданд ва барои тозагии забон мубориза мебарданд.

Тамоман қанор рафтан аз ғояи ҷадидия (ҳатто аз истилоҳоти забоншиносии ба истеъмол воридкардаи онҳо) ва тарси солҳои репрессия азхудкунии истилоҳоти русиро суръат бахшид. Дар муддати солҳои 1936-1940 бо суръати тез аксар истилоҳоти овошиносии тоҷикӣ ўзбекӣ бо ғанаи русӣ иваз карда шуданд ё калимаҳои нави русӣ ҷорӣ кардиданд: *фонема*, *органҳои нутқ*/*сўз органлари*, *сонор*, *фонетика*, *алфавит*, *апостроф*; Бештари онҳо истилоҳоти фонетикӣанд: *нутқ органлари*, *аппарати нафас нафас аппарати*, *артикулятсия* *ўрни*, *артикулятсия* *усули* ва ғ. Дар забони тоҷикӣ аксари ин истилоҳот иваз шуданд (овошиносӣ, дастгоҳи нутқ, тарзи талаффуз, садонокҳо, оҳанги талаффуз, танин, ва ғ.), дар забони ўзбекӣ бетғайирот монданд.

Инчунин мушоҳида кардан мумкин аст, ки бисёр истилоҳоти лингвистӣ дар ин луғат аз забони ўзбекӣ гирифта шудаанд. Масалан: *бўғиз-гортань*, *лаблашган* *унлилар-лабилизованные гласные*, *жарангли товушлар-звонкие звуки*, *жарангсиз товушлар-глухие звуки*, *бўгин-слог*, *урғу-ударение*, *негиз-основа*, *кўчирма гап-прямая речь*, *тизма-период*, *боғлама-связка* ва ғ.

Ворид шудани истилоҳоти забоншиносии русиро дар китобҳои дарсии солҳои 40-60-уми асри гузашта низ дидан мумкин аст. Истилоҳоти *омоним*, *синоним*, *антоним*, *архаизм*, *термин* бори аввал дар китобҳои дарсии ин давра истифода шудаанд.

Дар забоншиносии муосири ўзбек, ба таври расмӣ ва мутобиқи меъёри забони адабии ўзбек ин гуна истилоҳот аз истифода баромада, вале дар гузаштаи наздик дар китобҳои дарсӣ барои мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ, олий ва таҳқиқоти илмӣ ба назар мерасанд. Аз ҷумла, мафҳумҳои имрӯзаи лингвистӣ ба таври зерин номгузорӣ гардидаанд: *унли-йўгонлик; ундош-ингичкалик; унли-товушлик; ундош-товушлиқ чўзгилар ва ғ.* Солҳои охир раванди миллигардонии истилоҳоти соҳа қувват гирифта истодааст.

Боби 3-юми диссертатсия «Хусусиятҳои сохториву маъноии истилоҳоти фонетикӣ- фонологӣ дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек»-ро ташкил дода, аз 9 ҷаҳз ва 9 зерҷаҳз таркиб ёфтааст.

3.1. Маълумоти муқаддимотӣ. Истилоҳот, ки як навъи калимаҳои махсусро фаро мегиранд ва қариб ҳамаи хусусиятҳои вожаҳо соҳибанд. Онҳо низ аз лиҳози сохтор, таркиб, мансубияти забониву соҳавӣ ва маъно ба гурӯҳҳо тақсиф мешаванд. Аз ҷиҳати сохтор қисми зиёди истилоҳот сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ мешаванд. Масалан, истилоҳи фонетикӣ **оҳанг** аз лиҳози сохтор сода буда, бо иловаи пасванди –дор аз он истилоҳи сохта (оҳанг+дор) ва бо калимаи хуш (хуш+оҳанг) ба вучуд меояд.

Ташаккул ва рушди илм, аз ҷумла фонетика ва фонология, барои падида омадани истилоҳоти гуногун мусоидат карданд. Дар натиҷа танҳо бо калимаҳои сода, сохта ва мураккаб ифода намудани мафҳумҳои илмӣ кифоягӣ накарда, зарурати бо таркибу ибора фаҳмонидани мафҳумҳои алоҳида пеш омад ва ҳоло дар тамоми соҳаҳои истилоҳоти иборавӣ роиҷ гардидаанд. Барои маълум намудани мансубияти фонетикӣ *овоз* иборати *овози садонок* ба истифода даромад. Аз ин ҷост, ки чунин хусусиятҳо бояд омӯхта шаванд.

3. 2. Истилоҳвожаҳои фонетикӣ-фонологӣ ва сохтори онҳо аз 2 ҷаҳз иборат аст.
3.2.1. Истилоҳоти сода. Истилоҳот аз ҷиҳати сохтор вобаста ба зарурат бо ҳелу намуди мухталиф зухур мекунад.

Истилоҳоти содаи соҳаи фонетикӣ-фонологӣ ба нахустин ва асоситарин талаботи он, ки якмаъноист, мувофиқанд. Истилоҳоти содаи соҳа ба маънои ягонаи қабулшуда интишор ёфтаанд: **овоз, садо, ҳичо, баланд, оҳанг, зада** ва ғ. Дар истилоҳсозӣ гоҳо як вожаи умумиистеъмолий бо яке аз маъноҳояш истилоҳ мешавад. Масалан, калимаҳои **садо, овоз, баланд, оҳанг, наво** аслан умумиистеъмолий буда, бо як маъно истилоҳ шудаанд.

Дар ФТЗТ вожаи **овоз**, ки яке аз вожаҳои сермаънои забони тоҷикӣ, чунин шарҳ ёфтааст ва бинобар яке аз асоситарин истилоҳоти фонетика будани он тафсирро пурра меорем: « овоз 1 آواز . садо, савт, бонг, нидо. 2. суруд, оҳанг; овоз андохтан нолаву ғигон кардан, бо садои баланд гиристан, навҳасаро шудан (*дар мотам ё ғами касе*). 3. раъй, ҳамфикрӣ; **бо як овоз** бо аксарияти раъй, муттафиқан, бо иттифоқи тамоми (*мас., вақти раъйдихӣ*); **овози пой** шарфаи пой; **овози гирифта** садои хиррӣ, овозе, ки аз гулӯ пурра барнамеояд; **овози дупӯста** овози тағйирёфта нисбат ба аслаш; **овози марғуладор** овози мавҷнок (*мас., ҳангоми сурудан*); **овоз баровардан** садо додан, будани худро ба воситаи садобарорӣ маълум кардан, гап задан; **овоз баромадан** садо шунида шудан, садо ба гӯш расидан, садо баланд гардидан; **овоз додан** а) садо кардан, фарёд задан, нидо кардан (*касоро*); б) эълон кардан, огоҳонидан, хабар кардан; в) **раъй додан** (*ба тарафдорӣ бар зидди касе ё масъалае дар вақти раъйгирӣ*); **аз овоз мондан** садо набаровардан, гап зада натавонистан; **ба овоз мондан** раъй гирифтани (*дар бораи масъалае ё интихоби касе*); **овоз кардан** садо кардан, даъват намудан, фарёд кардан; **овозе нашуд** садое набаромад, касе садо надод; **овози худро сар додан** бо тамоми садо гап задан, фарёд кардан ё суруд хондан, бо авҷи боло суруд хондан; **овозатро гир! ғуфт.** хомӯш бош!, хап шав!» [45, ҷ. 2, с. 15]. Тавре ки аз матни иқтибос бармеояд, овоз чун воҳиди овошиносӣ маънидод нашудааст, ҳарчанд, ки он дар фонетика хусусияти истилоҳӣ гирифтааст. Вале дар ФИЗ хусусиятҳои овои он муфассал тафсир ёфтааст [7, с. 239].

Овоз аз ҷумлаи истилоҳоти аслии сода ва серистеъмолу сермахсул махсуб ёфта, дар соҳаҳои фонетика, фонология, фонография, савтшиносӣ, физика, биология, табиатшиносӣ, анатомия, акустика ва ғ. истифода мешавад. Истилоҳоти содаи фонетикаву фонологияи тоҷик ба ҷуз якмаъноиву тобишҳои бадеӣ, қулли вижагӣҳои умумиро соҳибанд.

Баробари вожаҳои аслии тоҷикӣ, ки миқдоран каманд, истилоҳоти содаи иқтибосӣ низ истифода мешаванд. Вожаҳои **наво, танин, танфис, тавлид, нафас, лаҳн, тамдид** аз забони арабӣ; **фонема, фраза, морфема, субъектив, объектив, акустика, система, фраза, синтагма** ва ғ аз забонҳои русӣ-байналмилалӣ ба тоҷикӣ иқтибос шудаанд. Ҳар кадоми ин истилоҳи содав чандин истилоҳи сохтаву мураккаб ва таркибӣ сохтааст.

3.2.2. Истилоҳоти сохта. Истилоҳоти сохта аз вожаҳои тоҷикӣ, арабӣ, русӣ ва воситаҳои калимасоз бунёд шудаанд. Масалан, истилоҳоти ифодакунандаи овозҳо, аксаран аз решаи вандҳо ташкил мешаванд, ки фаҳмидани маъно ва вазифаи функционалии онҳоро осон мекунад. Бояд қайд кард, ки ташаккули истилоҳот гуногун буда, дар давраҳои мухталиф калимаҳои асосӣ ва вандҳои калимасозу шаклсоз якранг истифода нашудаанд. То асри XX, асосан, истилоҳот ва воситаҳои истилоҳсозии арабӣ ба қор рафтаанд ва бинобар иқтибосӣ буданашон имрӯз онҳоро ба қатори истилоҳоти сода шомил мекунад: **таҷзия, талаффуз, мафҳум, таҳфиф, танфис** ва ғ.

Дар даврони Шуравӣ иқтибосоти русиву байналмилалӣ бартарӣ доштанд ва онҳо низ бо вучуди гуногунқолаб буданашон тибқи қоидаи маъмулӣ ба ҷумлаи истилоҳоти сода мегузаранд: **фонетика, фонология, фраза, синтагма, пауза, интонатсия, объект, субъект** ва ғ. Ҳоло баъзеи онҳо бо истилоҳоти тоҷикӣ, арабӣ ё форсӣ иваз карда шудаанд: **фонетика-овошиносӣ, пауза-танфис, ассимилятсия-монандшавӣ, диссимилятсия-дуршавӣ, интонатсия-оҳанг, танин** ва ғ. Баъди қабули Қонуни забони давлатӣ ва махсусан пас аз ба Истиқлолияти давлатӣ расидани Ҷумҳурии Тоҷикистон аксаран вандҳои тоҷикӣ дар сохтани истилоҳоти сохта иштирок мекунад. «Акнун аз ҷайзи Истиқлолият мо имкон пайдо кардем, ки омӯзишу таҳқиқи таърих, забон ва фарҳанги худро бидуни бими «ранҷиши дӯстон» ва бе ороишҳои дурӯғин, ки таърихи мо аслан ба онҳо ниёзе надорад, анҷом диҳем. зиндагиномаи забони мо саршор аз мисолҳои дурахшон дар бораи муҳаббат ба ватан, эҳтиром ба забону фарҳанги миллия қаҳрамониву ҷонбозиҳо дар роҳи дифоъ аз истиқлоли сарзамину давлати хеш аст, ки имрӯз барои дарки маънаи худ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ, худшиносиву худогоҳива қору хидмати содиқона ба ватан барои мо дарси ибратанд»[35, с. 11].

Дар сохтани истилоҳоти сохта бештар аз ҳама пасвандҳои калимасоз истифода мешаванд. Вандҳои забон вабаста ба виважии қоркардиашон (функционалиашон) барои ифодаи ҷиҳатҳои тавлидӣ (**дастгоҳ, пойгоҳ, овозӣ, садогӣ, талаффузӣ**), акустикӣ (**акустикӣ, зудии лаппиш, баландии овоз, қуввагӣ, тобиш**), низому гурӯҳбандии овозҳо (**садонок, ҳамсадо, забонӣ, лабӣ, ҳалқӣ, дандонӣ, овозӣ, садоӣ**), хусусиятҳои овоз, (**садонок, ҳамсадо, ҷарангнок, бечаранг, ларзон, сонорӣ**), тарзи ҳосилшавии овоз (**лаппиш, ларзиш, тобиш**) хизмат кардаанд.

Бо пешванди **ҳам-** танҳо як истилоҳ бо номи **ҳам+садо** сохта шудаасту ҳалос. Истилоҳоти соҳа хусусияти пасвандӣ доранд. Бештар аз ҳама пасванди **-ӣ** иштирок кардааст: **акустикӣ, лабӣ, нутқӣ, лаҳнӣ, овозӣ, овой, ҳарфӣ, ҳичой, фардӣ, фонетикӣ, комплексӣ, физикӣ, вокализмӣ, забончагӣ, тавлидӣ** ва ғ.

Истилоҳи сохта аз решаи ванд таркиб меёбад ва решаи асосӣ калимаро ташкил медиҳад, зеро он маънои луғавӣ дораду ванд не. Ванд дар таркиби калимаи сохта барои тағйири маъно кардани реша мусоидат мекунад: **садонок, ҳамсадо**. Дар ин ду мисол реша **садо** аст, вале калимаи аввалӣ бо пасванди **-нок** омада, номи овозҳои беамониат ҳосилшавандаро, дар мисоли дуюм пешванди **-ҳам-** баръакси он номи гурӯҳи дуҷоми овозҳо (**ҳам+садо+ҳо**)-ро ифода кардааст. Дар вожаи **ҳамсадоҳо** пешванд+реша+пасванд иштирок дорад. Дар истилоҳсозии фонетикӣ пасванди **-нок** ғайри нест. Дар забони тоҷикӣ истилоҳоти пешвандиву пасвандӣ серистеъмол нест, маъмулан ё пешванд ё пасванд бо асос омада, истилоҳ месозад.

3.2.3. Истилоҳоти мураккаб. Истилоҳоти мураккаб дар сурати бо истилоҳоти содаву сохта ифода карда нашудани мафҳумҳои фонетикиву фонологӣ қор фармуда мешавад. Ин қолаб низ дар забони тоҷикӣ, асосан, аз солҳои 20-уми садаи гузашта ба истифода даромада, торафт серистеъмол шудааст, зеро таълиму тадрис ва илму адаб ҷанбаи миллии гирифта, таълим муттасил бо забони модарӣ меафзуд. Таҳлили мисолҳо собит намуданд, ки бештар

истилоҳоти фонетикии мураккаби типпи тобеъ истифода мешаванд, зеро имкони сохтан ва фарогии ифодаи маъноии онҳо зиёдтар аст.

Табиист, ки дар фонетикаи таърихӣ истилоҳоти арабӣ бартарият дошта, барои ҳар ду забон муштарак хизмат мекард. Баъди қорӣ шудани таълим ба забони модарӣ бо мурури замон шумораи истилоҳоти мураккаб низ меафзуд.

Истилоҳоти мураккаби соҳа, асосан, дучуза буда, аз ду вожаи мустақилмаъно сохта шудаанд: *зададор, овоздор, ғайрифаъл, шавишвор, камфарох, нимфарох, овознавис, садопарда, бунёдшуда* аксаран дучузаанд. Дар замони шуравӣ истилоҳоте роиҷ гаштанд, ки чузӣ якумашон калимаҳои русиву байналмилалӣ, ки имрӯз аврупоизм меномем, ва чузӣ дуюмашон тоҷикӣ ё арабӣ мебошанд: инфраовоз, ультраовоз.

Профессор Т. Хаскашев дар ФЗАТ истилоҳоти ҳамсадоҳои **пешрахна** ва **пахлурахна** (ё **пахлӯй**), **баррахна**, **лахндор**, **шавишвор**ро бори нахуст дар забоншиносии тоҷик қор фармудааст [50], ки аз лиҳози қолаб мураккабанд. Пешрахна аз вожаи мустақилмаъно **пеш** ва **рахна** ҳамсадоҳои марказӣ - в, ф, з, с, ж, ш, й, х, ҳ, б) ҳамсадои пахлурахна, баррахна (ё пахлӯй) **ҳамсадоҳои лахндор, шавишвор**, нишонаҳои фарқкунанда, овозҳои маҳраҷдор [14, с. 39], ҳамсадоҳои ғайриларзон [50 с. 41] ва ғ. Вожаи пеш дар забони тоҷикӣ сермаъност. Дар китоб истилоҳи мазкур ба маънои роғ омадааст. Муаллиф низ дар болотари ҳамон саҳифаи қорбурдаи ин истилоҳ менависад, ки дар забони тоҷикӣ гурӯҳе аз ҳамсадоҳоро иборат аз 11 ҳарф **в, ф, з, с, ж, ш, л, й, р, х, ҳ** ҳамсадоҳои роғ меноманд. Вобаста ба ҷои бавучудоии рахна ҳамсадоҳои роғи тоҷикӣ ба ду зергурӯҳ тақсим мешаванд: а) ҳамсадоҳои **пешрахна** (марказӣ ё пеш) - **в, ф, з, с, ж, ш, й, р, х, ҳ**; б) ҳамсадои **баррахна** (ё пахлӯй) - л. Қайд шудааст, ки агар рахна дар қисми пеши даҳон пайдо шавад, ҳамсадоҳо **пешрахна**, дар «бинобар бо нӯги забон баста шудани қисмати пеш ҳаво аз ду тарафи забон барояд», **баррахна** меҳисобанд. Истилоҳи **баррахна** ҳам мураккаб аст, зеро дар ин ҷо чузӣ **бар** ба маънои **пахлӯ** омаданаширо муаллиф дар қавс махсус нишон додааст. Вожаи овозсоз низ дар ҳамин қолаб буда, аз ду вожаи мустақили аз лиҳози маъно ба ҳам алоқаманд(овоз+соз), таркиб ёфтааст. Дар фонетика ва фонологияи тоҷик нисбат ба истилоҳоти омехта истилоҳоти мураккаб камтаранд.

3.2.4. Истилоҳоти омехтасохт. Истилоҳоти фонетикӣ-фонологии омехтаи забони тоҷикӣ якранг нестанд. Онҳо тавассути пайвасти калима, бо ёрии воситаҳои ёвар ташаккул меёбанд ва вобаста ба истифодаи воситаҳо пешвандӣ, пасвандӣ ва пешвандию пасвандӣ ва миёнвандиву пешвандианд. Дар истилоҳсозӣ бештар аз ҳама пасванди калимасоз ва шаклсозӣ -й иштирок мекунад. Масалан, истилоҳоти *гурӯҳ+банд+й, монанд+шав+й, ово+навис+й, ҳарф+навис+й, бадал+шав+й* сечуза буда, дар натиҷаи ба охири ду калимаи сода илова кардани пасванди калимасозӣ -й ҳосил шудааст. Истилоҳоти мазкур дар забони ўзбекӣ бо номҳои *гурӯҳланиш, мослашув, товушғизииш, ҳарфғизииш, алмашишув* истифода мешаванд ва аз лиҳози сохтор на ҳамеша мувофиқат надоранд, ки ин қонуни тарҷума мебошад ва вақти баргардон мувофиқати сохторӣ ҳатмӣ нест.

Калимаҳои **ҳичо+соз+й, ҷой+иваз+кун+й, ҳичо+ҷудо+кун+й, фонема+фарқ+кун+й** омехтаи пасвандии сечуза буда, аввалӣ аз исму асоси замони ҳозираи феъл ва пасванди калимасоз иборат аст, дуюму сеюм ҷаҳорчуза, иборат аз исм+ исм, асоси замони ҳозираи феъл + пасванд -й таркиб ёфтааст, чорумӣ аз исми иқтибосӣ + исми арабӣ + асоси замони ҳозираи феъл + пасванд -й сохта шудааст.

Истилоҳоти **пешизабонӣ, нӯгизабонӣ, байнизабонӣ, пасизабонӣ, пешикомӣ, пасикомӣ, бехизабонӣ, ғайридимогӣ** ва ғ. дар натиҷаи ба ибораи изофӣ илова гардидани пасванди -й ба калимаи мураккаб табиӣ ёфтаанд.

«Аз рӯи иштироки узви ғайрифаъл ҳамсадоҳои тоҷикиро ба гурӯҳҳои **лабулабӣ** (б, п, м), **лабудандонӣ** (в, ф), **дандонӣ** (д, т, з, с, н, л), **пешикомӣ** (ч, ҷ, ж, ш, р), **байникомӣ, пасикомӣ, бехизабонӣ** ҷудо кардаанд» [50, с. 76]. Дар ин ҷумла истилоҳоти гуногунсохт истифода шудаанд. Вожаҳои **лабулабӣ** (лаб+у+лаб+й), **лабудандонӣ** (лаб+у+дандон+й) аз ду калимаи мустақилмаъно, миёнванди -у- ва пасванди -й таркиб ёфта ҷорчуза шудаанд. Ёт+бар+сар низ миёнвандӣ буда аз ду исм ва миёнванди -бар- таркиб ёфтааст.

Бо пасванди калимасози -а низ вожаи омехта сохта шудааст: як + махраҷ + а, ду+махраҷ+а.

Профессор Т. Хаскашев дар асараш ФЗАТ барои нишон додани анвои ҳичо ихтисорахоро низ ба кор бурдааст: «Ин шаш навъи ҳичо ду формулаи асосиро ба вучуд меоранд. Формулаи аввал мансуб ба ҳичои кушода буда, ду навъ дорад: С ва ҲС. Формулаи дуюм формулаи ҳичои баста аст ва чор навъ дорад: СХ, СХХ, ҲСХ ва ҲСХХ» [50, с. 128]. Истилоҳоти фонетикӣ-фонологии забони тоҷикӣ гуногун буда, ҳама қолаби калимасозӣ истифода шудаанд.

3.3. Ибораистилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ. Маълум аст, ки воҳиди аз калима бузургтар таркиб ва ибора махсуб ёфта, дар синтаксис ҷойи намоёнро ишғол менамоянд. Ибораистилоҳот мавзӯи омӯзиши синтаксис қарор намегиранд, зеро онҳо аз ҷиҳати қолабу сохтор ба ибораҳои рехта шабоҳат доранд. «Аз ин лиҳоз ибораистилоҳот аз ҷиҳати шаклу қолаб ба ибораҳои синтаксисӣ монанданд, аммо онҳо новобаста ба миқдори калимаашон танҳо як мафҳумро ифода мекунанд ва ном мебаранд. Ибораҳои синтаксисӣ аз чанд қисм (шакли калима) ташкил ёфта бошанд, дар онҳо ҳамон қадар воҳиди номинативӣ мавҷуд аст, дар истилоҳот бошад, чунин ҳолат дида намешавад» [63, с. 76].

Ибораистилоҳ бо вучуди аз чанд қисм иборат буданаш як воҳиди номинативӣ ба шумор меравад. Масалан, истилоҳи «таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи иштироки лабҳо» аз 6 калима таркиб ёфта, ҷузъҳои ибора бо бандҳои изофӣ ва пешоянди таркибии *аз рӯи* (тасниф, фонемаҳо, садонок, аз рӯи, иштирок, лабҳо) бо ҳам алоқаманд шуда, ифодагари нми як амал шудаанд. Инчунин, агар ибори озои синтаксисӣ ҷузъи ҷумла бошад, ҳар як ҷузъи он метавонад вазифаи аъзои алоҳидаи ҷумларо иҷро намояд. Ибораистилоҳ новобаста ба миқдори ҷузъҳои танҳо вазифаи як аъзои ҷумларо иҷро менамояд. Масалан, дар ҷумлаи «*Таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи иштироки лабҳо як намуди таснифи фонемаҳои садонок аст*» ҷузъи «*таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи иштироки лабҳо*» мубтадои ҷумла ҳисоб мешавад.

Ибораистилоҳот қисми зиёди воҳидҳои истилоҳшиносии фонетикӣ-фонологии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекиро ташкил медиҳанд. Низомии ибораистилоҳот нисбат ба истилоҳоти яккалимагӣ миқдоран бештаранд. Корбасти воҳидҳои лингвистӣ дар қолаби ибора дар низомии истилоҳшиносӣ зерин таъсири қонуну қоидаҳои луғавишавӣ (лексикализатсия) ба амал меояд. Истилоҳоти *ҷумлаҳои мураккаби бепайванд, ки ҷумлаҳои мураккаби пайвастро ба ёд меоранд, ҷумлаҳои мураккаби бепайванд, ки ҷумлаҳои мураккаби тобегро ба ёд меоранд, ҷумлаҳои мураккаби бепайванд, ки ҷумлаҳои мураккаби пайваст ва тобегро ба ёд намеоранд* (истилоҳот ба профессор А. Бердиалиев тааллуқ доранд) ҳодисаҳои лексиконидашудаи ифодакунандаи мафҳумҳои ҷумлаҳои мураккаби сатҳи синтаксис ба ҳисоб мераванд. Баъзе мафҳумҳо тавассути воҳидҳои мураккаби синтаксисии лексикализатсияшуда дар низомии истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ низ ифода мегарданд. Масалан, дар ФЗАТ *таснифи фонемаҳо (овозҳо)-и садонок аз рӯи ҳаракати амудии забон, таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи ҳаракати уфуқии забон; намуди ҳичоҳо аз рӯи сохт, намуди ҳичоҳо аз рӯи таркиб* ва ғ. ҳамин тавр ташаккул ёфтаанд [47].

Ба падидаи лексикализатсия ҳамеша раванди лингвистӣ бо номи морфологизатсия ҳамшафат аст. Воҳидҳои забонӣ аз ҳисоби падидаи **морфологизатсия** аз сатҳи синтаксисӣ ба сатҳи морфологӣ мегузаранд. Истилоҳе, ки дар шакли ибора ташаккул ёфтааст, новобаста ба миқдори калима аз ҷиҳати забонӣ ҳосил исм аст. Истилоҳоте, ки дар боло зикр кардем, яъне *таснифи фонемаҳо (овозҳо)-и садонок аз рӯи ҳаракати уфуқии забон; ҳелҳои ҳичо аз ҷиҳати сохт; ҳелҳои ҳичо аз ҷиҳати таркиб* ва ғ. воҳидҳои луғавӣ-морфологӣ алоҳидаи ҳосил исм мебошанд ва дар айни замон ба вазифаи истилоҳ омадаанд.

Муаллиф қайд мекунад, ки дар ҳар ду забон истилоҳоти сода камтаранд, вале онҳо асоси бисёр ҳосилаҳои сохташударо ташкил медиҳанд (садонок-унли, ҳамсадо-ундош, овозӣ-товушли, ҳичой-бӯғинли, фонетикӣ-фонетик, заданок-урғули, лаҳнӣ-оҳангли, забонча-тилчак) мураккаб (садопарда-овоз тӯсиқи, ғайрифайол-нофайол, пешраҳна- олдинтарқишли,

баррахна-ёнтарқишли) ва омехта (лабулабӣ-лабиал, якмахрача-монофоник, пешизабонӣ-тил олди товуши, гурӯҳбандӣ-таснифлаш).

Дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ ибораҳои сода ва мураккаби истилоҳотӣ бо бандаки изофӣ ва беизофӣ сохта мешаванд (овозҳои садонок-унли товушлар, ҳамсадои тарканда-портловчи ундош, мувофиқати овозҳо-товушлар мослашувӣ, талаффуз кардан-талаффуз килиш). Ибораистилоҳ бо вучуди аз чанд ҷузъ иборат буданаш як воҳиди номинативӣ ба шумор меравад. Масалан, истилоҳи «таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи иштироки лабҳо» аз 6 калима иборат буда, ҷузъҳои ибора тавассути бандаки изофӣ ва пешоянди таркибии аз рӯйи (тасниф, фонемаҳо, садонок, аз рӯйи, иштирок, лабҳо) бо ҳам алоқаманд гардида, номи як амалро ифода кардаанд. Инчунин, агар иборати озои синтаксисӣ ҷузъи ҷумла бошад, ҳар як ҷузъи он метавонад вазифаи аъзои алоҳидаи ҷумларо иҷро намояд. Ибораистилоҳ новобаста аз миқдори ҷузъҳояш танҳо вазифаи як аъзои ҷумларо иҷро менамояд. Масалан, дар ҷумлаи «Таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи иштироки лабҳо як намуди таснифи фонемаҳои садонок аст» ҷузъи «таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи иштироки лабҳо» мубтадои ҷумла ҳисоб мешавад. Ибораистилоҳоти фонетикӣ фонологии ин забонҳоро ба сода ва мураккаб ҷудо кардан мумкин аст.

3.3.1. Ибораистилоҳоти сода. Ибораистилоҳоти ба ибораҳои сода монанд аз ҷиҳати хусусиятҳои морфологии ҷузъҳои худ (ба кадом ҳиссаи нутқ мансуб буданашон), махсусан мансубияташон ба ҳиссаҳои нутқ мувофиқ меоянд, вале гоҳо аз лиҳози таркиб фарқ мекунанд, ба вижа бинобар дигар будани қоидаи ташаккули ибора ва ҷои ҷузъҳои тобеъкунандаву тобеъшаванда фарқ мекунанд. Масалан, «дар забони тоҷикӣ дар ибораҳои изофӣ аввал ҷузъи тобеъкунанда ва баъди бандаки изофӣ ҷузъи тобеъшаванда меояд. Дар забони ўзбекӣ аз ин ҷиҳат ҷузъҳои ибора баръакс ҷойгир мешаванд. Масалан, дар иборати **овози садонок** вожаи овоз тобеъкунанда-исм буда, тавассути бандаки изофии **-и** бо вожаи сохтаи **садонок** алоқаманд шуда, онро ба худ тобеъ кардааст ва аз исми сифат таркиб ёфта, иборати содаи изофии исмӣ махсуб меёбад.

Дар забони ўзбекӣ бошад, ин ибора **унли товуш** (овоз) тарҷума мешавад, ки вожаи **товуш** дар мавқеи дуум ва **унли** дар ҷои аввал гузашта, **товушро** ба худ тобеъ мекунад ва ин тарзи иборабандӣ ҳосил забонҳои ўзбекӣ, русӣ ва англисӣ мебошад.

Дар забони тоҷикӣ усули ташаккули ибораистилоҳоти мураккаб низ фарқ мекунад. Масалан, дар иборати «ҳосил шудани монеа аз рӯи иштироки узвҳои нутқ», ки аз ҳашт ҷузъ иборат аст, ҷузъи асосӣ «ҳосил шудани монеа» буда, пешмавқеъ аст. Дар забони ўзбекӣ он пасмавқеъ мешавад: «нутқ органларининг иштирокига кўра **тўсиқнинг пайдо бўлиши**». Аз ин маълум мешавад, ки ибора ҳар қадар тафсил ёбад, ҷузъи тафсилӣ пеш аз ҷузъи асосӣ омадан мегирад.

Ибораистилоҳоти сода дар асоси қолабҳои сохтори зерин сохта мешаванд: исм + исм: мавҷи овоз // товуш мавҷи (мавҷи садо); баландии овоз // товуш баландлиги (баландии овоз); овозҳои ҳалқӣ // бўғиз товушлар; исм + сифат: задаи асосӣ // асосӣ урғу; ҳамсадои бечаранг // жарангсиз ундош; ҳиҷои пӯшида // ёпиқ бўғин; исм + калимаҳои исмшуда: монандшавии овозҳо // товушларнинг ўхшашлиги; бадалшавии фонемаҳо // фонемалар алмашинуви; дуршавии овозҳо // товушлар узоқлашиши. Ибораистилоҳоти шумора + исми забони ўзбекӣ, дар забони тоҷикӣ аксар вақт дар шакли калимаҳои мураккаб меоянд (дуҳиҷой // икки бўғинли; дамаҳрача // икки маҳраҷли; масдар + исм: афтидани овозҳо // товушлар тушиши; афтидани фонемаҳо // фонемалар тушиши ва ғ.

3.3.2. Ибораистилоҳоти мураккаб. Дар забоншиносии тоҷикӣ ўзбек истилоҳоти фонетикӣ-фонологие маҷдунд, ки аз се ва зиёда калима таркиб ёфта мафҳумҳои мураккабро ифода менамоянд. **Ибораистилоҳоти мураккаб** аз лиҳози фарогирии ҷузъҳо гуногун буда, ба сечуза ва бисёрҷуза ҷудо мешаванд: мубаддал шудани яке аз ду овози монанд ба овози дигар // икки ўзаро ўхшаш товушдан бирининг бошқа товушга айланиши; садоки миёникомӣ // ўрта танглай унлиси (средненёбный гласный); якҷо омадани се садонок // уч унлининг бирга келиши. Бояд гуфт, ки аз сабаби қорбурди вожаҳои мураккаб сохторҳои дучузаи тоҷикӣ метавонанд ба иборати сечузаи ўзбекӣ мувофиқат кунанд: садоки

миёникомӣ // ўрта тангай унлиси. Тавассути корбурди вожаҳои мураккаб дар забони тоҷикӣ ибораҳои сечузаи ўзбекӣ ба ибораи дучуза табдил меёбанд: садоноки пасизабонӣ // тил орқа унлиси.

Маъмулан аз се то шаш чузро дар бар мегиранд: **а) истилоҳоти сертаркиб дар забонҳои муқоисашаванда:** *фонемаҳои қатори пасикомӣ (орқа қатор фонемаси), ҳамсадои болои ҳалқӣ (юқори бўғиз ундоши), садоноки бардошти боло (юқори даражали // қўтарилиши унли), садоноки қатори ақиб (орқа қатор унлиси)* ва ғ. Як қатор истилоҳоти мураккаби забонҳои мавриди муқоиса дар қолабу таркибҳои гуногун ташкил шуда, аз лиҳози таркиб мувофиқ намеоянд. Истилоҳоти зерине, ки дар қолаби **ибораи мураккаб** сохта шудаанд, дар забони ўзбекӣ бисёрчузаанд, ки онро дар забони тоҷикӣ бо ибораи мураккаби дучуза ифода кардан мумкин аст: *икки ўзаро ўхшаи товушдан бирининг бошқа товушига айланиши // мубаддалишавиши овоз; мубаддал шудани яке аз ду овози монанд ба овози дигар*. Ҳамин мафҳум дар забони русӣ бо ибораи *расподобление звуков* ифода карда мешавад. Ибораистилоҳи чорчузаи зерини ўзбекӣ дар забони тоҷик бо се ва чор калима ифода гардад, дар забони русӣ ҳамин вазифаро як калимаи мураккаб иҷро мекунад: *икки бўғин ўртаси чегараси // фосилаи байни ҳичоҳо // ҳудуди байни ду ҳичо (слогораздел), уч унлининг бирга (қатор) келиши // якҷо омадани се садонок (трифтонг)* ва ғ. Аз ҳисоби имкони калимаҳои мураккаби тобест истилоҳоти ибораҳои сечузаи ўзбекӣ бо ибораҳои дучузаи изофии тоҷикӣ ифода шудаанд: *тил олди ундошлари // ҳамсадоҳои пешизабонӣ (переднеязычные согласные), тил ўрта ундошлари // ҳамсадоҳои миёнизабонӣ (среднеязычные согласные), тил орқа ундошлари // ҳамсадоҳои пасизабонӣ (нёбно-зубной согласные)* ва ғ.; **б) истилоҳоти панҷ ва шашчуза.** Ба ин гурӯҳ ибораро шумиланд, ки аз панҷ ва бештар калима ташаккул ёфтаанд: *таснифи ҳамсадоҳо аз рӯи ҳаракати найчаҳои овоз // товуш пайчаларининг ҳаракатиға кўра ундошлар таснифи, таснифи ҳамсадоҳо аз рӯи усули артикулятсия // артикулятсия усулиға кўра ундошлар таснифи, таснифи ҳамсадоҳо аз рӯи хусусияти пайдошавиши шавиув // шовқиннинг пайдо бўлиши характериға кўра ундошлар таснифи, ҳосил шудани монеа аз рӯи иштироки узвҳои нутқ // нутқ органларининг иштирокиға кўра тўсиқнинг пайдо бўлиши* ва ғ. Чузӣ иборабандиҳо дар забонҳои муқоисашаванда на ҳамеша мувофиқ меояд, ки ин табиист ва ҳатмӣ нест.

Шумораи чузҳои ибораистилоҳоти забонҳои муқоисашаванда на ҳамеша мувофиқат мекунад, ки ин натиҷаи табиӣ фарқиятҳои байнизабонӣ аст ва мувофиқати онҳо ҳатмӣ нест.

3.4. Хусусиятҳои ифодавии истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ. Истилоҳоти фонетикӣ-фонологии ҳар ду забон, ки қиёсан баррасӣ мегарданд, аз ҷиҳати сохторӣ-синтагматикӣ нахуст ба ду гурӯҳ тақсим карда мешаванд: а) истилоҳоти луғавӣ (лексемавӣ); б) истилоҳоти иборавӣ. Истилоҳи луғавӣ ё худ лексемавӣ истилоҳест, ки танҳо дар шакли калимаҳои сода, сохта мураккаб ва таркибӣ мавриди истифода қарор мегирад. Истилоҳи иборавӣ истилоҳест, ки дар шакли ибора корбаст мешавад ва мо ин қолабро ибораистилоҳот номидем.

3.4.1. Истилоҳоти луғавӣ ва вижагиҳои онҳо. Маълум аст, ки «барои истилоҳот хусусиятҳои маъноӣ, сохторию морфологӣ ва таркиби синтагматикии он муҳим аст ва асоси истилоҳоти ҳар соҳаро калимаи содаву сохта ва мураккаб ташкил медиҳанд. Онҳо ҳам дар алоҳидагӣ ва ҳам дар таркиби ибора омада, барои ифодаи мафҳуми мухталиф хизмат мекунад.

Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони ўзбекӣ истилоҳоте, ки бо як калима ё худ лексема ифода шудаанд, аз ҷиҳати баромад ба ду зергурӯҳ: истилоҳоти аслий ва иқтибосӣ тақсим мешаванд.

А) Истилоҳоти тоҷикӣ. Вижагиҳои сохтории истилоҳоти фонетикиву фонологии забони тоҷикӣ хеле гуногун буда, пеш аз ҳама лозим меояд қайд намоем, ки онҳо маъмулан ду-сеҳиҷогӣ мешаванд: **о-воз, са-до-нок.** Ҳичоҳои аз 4 то 6-7 ҳиҷогӣ нисбатан камтар мавриди корбаст қарор мегиранд ва маъмулан вожаҳои муштак (ҷой-и-ваз-ку-нӣ, мо-нанд-ша-вӣ, ҳи-ҷо-ҷу-до-ку-нӣ) ё иқтибосӣ буда, бе тағйирот ва бо дигаргунӣ ворид шудаанд: **кон-**

со-нан-тизм, а-кус-ти-ка, ар-ти-кул-ят-си-я, ди-а-фраг-ма, транс-крип-си-я, то-но-грам-ма. Онҳо тибқи қоидаҳои забони тоҷикӣ ба ҳиҷоҳо тақсим карда мешаванд.

Аз лиҳози пайдоиш истилоҳоти аслан тоҷикӣ камшуморанд, вале асосианд, истилоҳ месозанд, дар таркиби истилоҳот ва махсусан дар ибораистилоҳот иштироки ғаёл доранд: **овоз - овозӣ, беовоз; забон - забонӣ, пасизабонӣ, пешизабонӣ, байнизабонӣ, нӯғизабонӣ; зада - задаи фонетикӣ, задаи мантикӣ, задаи калима, қолабҳои заданокӣ ва ғ.** Калимаи ҳамсадо қариб 20 истилоҳи иборавӣ сохта, дар таркиби шумораи бештари ибораистилоҳот ба назар мерасад.

Истилоҳоти тоҷикие, ки аз вожаҳои аслан тоҷикӣ ва иқтибосӣ истилоҳоти фонетикию фонологӣ сохтаанд, нисбатан зиёд буда, онҳоро аз лиҳози сохтор ба сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ ҷудо кардан мумкин аст. Истилоҳоти аслии тоҷикӣ ба мисли **овоз, бардошт, забон, ҳаво, наво, (овози) дароз, кӯтоҳ, паст, баланд** ва ғ. дар асоси калимаҳои умумиистеъмол пайдо шуда, вижагии соҳавӣ гирифтаанд. Онҳо дар соҳаҳои дигар низ мустаъмаланд.

Истилоҳоти фонетикии мураккаб ва омехта бештар аз ҳама буда, бо истилоҳоти тоҷикӣ ба тоҷикӣ (*овоз+дор, овоз+соз, овоз+навис*), тоҷикӣ+тоҷикӣ+пасванд (*гурӯҳ+банд+ӣ, монанд+шав+ӣ, ҷой+иваз+кун+ӣ, се+гон+а*), тоҷикӣ+миёнванд ё бандаки изофӣ+тоҷикӣ+пасванд (*лаб+у+дандон+ӣ, пеш+и+забон+ӣ*), тоҷикӣ+арабӣ+пасванд (*овоз+бадал+ӣ, ду+махраҷ+а*), арабӣ+тоҷикӣ+пасванд (*ҳиҷо+созӣ, ҳиҷо+ҷудо+кунӣ, ғайри+димоғ+ӣ*), аврупоизму тоҷикӣ (*инфра+овоз, ультра+овоз*) истилоҳоти дигар сохтаанд. Аксари истилоҳоти мазкур бо калимаҳои умумиистеъмоли забони тоҷикӣ сохта шудаанд. Бояд қайд кард, ки истилоҳоти қолаби тоҷикиву аврупоӣ ба назар нарасид.

Забоншиносони ўзбек А. Бердиалиев ва М. Зокиров бар онанд, ки «дар миёни истилоҳоти тоҷикӣ ва ўзбекӣ *таҳтуллафзия* (калка)-и луғавии русӣ низ кам нест, ки, асосан, дар замони шуравӣ ворид гаштааст, ба мисли *садонок* (гласный), *ҳамсадо* (согласный), *фонетика* (овошиносӣ), *тасниф* (классификация) ва ғ.» [6, с. 49].

Истилоҳоти аслии калимагии ҳар ду забон озод ё дар асоси андозаи морфемавии истилоҳоти забони русӣ, асосан, бо усули таҳтуллафзӣ (калка) сохта шудаанд: **ларзиш // титраш (вибрация), ҷарангдор // жарангли (звонкий), бечаранг // жарангсиз (глухой), овоз // товуш (голос), халқ // бўғиз (гортань), диффузӣ // диффузлик (диффузный), ҷарангнокӣ // жаранглилик (звонкость), йотбарсаршавӣ // ёлашиш (йотация), комишуда // танглайланиш (палатализоваться), сингармонӣ // сингармоник (сингармонический), ҳиҷой // бўғинли (слоговой)** ва ғ.

Оид ба низоми истилоҳоти аслии ҳоси низоми истилоҳиноси сатҳи фонетикию фонологии забони тоҷикӣ чунин мисолҳо овардан мумкин аст: **аломати ҷудой, коҳиш (афтидан)-и овоз, бадалшавии овоз, бадалшавии оҳанг, бадалшавии фонетикӣ, беада, бечарангшавӣ, бисёрҳиҷой, ларзанда, чунбанда, забонча, зада, йот, йотбарсарҳо, олати нутқ** ва ғ.

Бояд қайд кард, ки гоҳо бо мақсади гурез аз такрор ва рангинбаёнӣ яке аз талаботи асосии истилоҳот риоя намешавад ва ин дар қорбасти онҳо мушкилӣ пеш меорад. Масалан, гоҳо **овошиносӣ** мавриди дигаре **фонетикаро** қор мефармоем, ки муроди ғамдигаранд.

Дар баъзе ҳолатҳо истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ ба маънои ғайриасливу маҷозӣ қор фармуда мешавад, ки ин низ аз талаботи илмӣ дур буда, метавонанд шахсро аз дарки маънаи асосӣ дур созад, зеро ба истилоҳ маънои маҷозӣ ҳос нест. Мисолҳои боло далели онанд, ки вижагии сохториву маъноии истилоҳоти фонетикию фонологии забони тоҷикӣ бо роҳи усули гуногун сохтору маънои худро ғайикарда, омили рушди соҳа мешаванд.

Б) Истилоҳоти иқтибосӣ. Қисми зиёди истилоҳоти мустаор дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ шаклан фарқ намекунанд. Ба чунин гурӯҳ истилоҳоти зерин дохил мешаванд: *аббревиатура, аксент, талаффуз, проклитика, редукция, резонанс, резонатор, вазн, мавзун (ритмический), синтагма, умлаут, фонетика, фонограф, фонология, фонометр, дифтонг, сегмент, аблаут, аккомодатсия, ассимилятсия, аффрикат, вокализм* ва ғ.

3.5. Муносибатҳои парадигмавии низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ. Дар тавсифи мавқеи низоми истилоҳоти сатҳи фонетикию фонологӣ мафҳумҳои парадигматика ва синтагматика аҳамияти муҳим доранд. Воҳидҳое, ки ба таркиби низом дохил мешаванд (масалан, воҳидҳои забонӣ), аз якҷанд чиҳат байни ҳамдигар дар робитаи муносибати бевосита (хусусияти парадигмавӣ) қарор доранд. Ҳамчунин онҳо дар раванди нутқ тибқи хусусияти гунанокӣ имконияти якҷоя шуданро бо воҳиди дигари ба худ муносиб доранд. Дар забоншиносии тоҷик масъалаи робитаи парадигмавии овозҳоро калимаҳоро профессорон Т. Хаскашев, Ҳ. Мачидов, Д. Хоҷаев ва М. Саломов баррасӣ кардаанд. Маълумоти бештарро дар рисолаи профессор Ш. Кабиров дида мумкин аст.

Парадигматика ва муносибатҳои парадигмавӣ, мутаносибии парадигмавӣ ва синтагматикии ба онҳо алоқаманд, ҳамчунин номутаносибии парадигмавӣ ва синтагматикӣ ба тамоми ҳодисаҳои забон, аз ҷумла ба ҳодисаҳои низоми истилоҳотӣ низ тааллуқ дорад [6, с. 98]. Хусусан, чунин вижагиҳо ба фанни забон ва ба низоми тамоми соҳаҳои он низ хос мебошад. Ин хусусиятро ба воситаи низоми вожаҳои соҳаи «фонетика ва фонология»-и ЛТЗ, ки ба китоби профессор А. Абдуазизов «Ўзбек тили фонологияси ва морфологияси» замиа карда шудааст, равшану возеҳ тасаввур кардан мумкин аст. Дар маънаи мазкур доир ба сатҳи фонетикӣ-фонологӣ 140 истилоҳ шарҳ дода шудааст.

Аз маводди луғат мушоҳида кардан мумкин аст, ки қисми зиёди низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологии ўзбекиро истилоҳоти иборавӣ ташкил менамоянд. Доир ба низоми фонологӣ «таснифи овозҳои садонок», «таснифи овозҳои ҳамсадо», «аломати ғайрифонологии фонема», «ҳолати пурқуввати фонема», «ҳолати заифии фонемаҳо» барин истилоҳот мисол оварда шудаанд.

Аз мазмуни истилоҳоти овардашуда маълум мегардад, ки низоми вожаҳои фонетикӣ-фонологӣ аз парадигмаҳои максималӣ ва минималӣ (парадигмаи аксарӣ ва ақаллӣ) иборатанд. Масалан, истилоҳоти «таснифи овозҳои садонок», «таснифи овозҳои ҳамсадо», «таснифи усули ҳосилшавии садонокҳо», «таснифи усули ҳосилшавии ҳамсадоҳо», «ҷараёнҳои фонетикӣ» ва ғ. мақоми парадигмаҳои низоми фонетикӣ-фонологиро дорад ва номи ҳодисаи мафҳумҳои дохилии онҳо, парадигмаҳои минималии сатҳи мазкур (фонетикӣ-фонологӣ) маҳсуб меёбанд.

Ба парадигмаи минималии фонетикӣ-фонологӣ парадигмаи минималии зерин мисол шуда метавонад: *садоноки пешизабонӣ, садоноки байнизабонӣ, садоноки қатори омехта, садоноки индефферент, садоноки пасизабонӣ, садоноки лабӣ, садоноки ғайрилабӣ* ва ғ. Истилоҳи «таснифи овозҳои садонок» яке аз истилоҳоти парадигмаи максималии низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ буда, парадигмаҳои минималиро ба мисли *садоноки дароз, садоноки қӯтоҳ, садоноки устувор, садоноки ноустувор* шомил аст.

Зерифасли **3.5.1.** ба омӯзиши муносибатҳои парадигмавии фонетикӣ - фонологӣ ва хусусияти онҳо дар забонҳои муқоисашаванда бахшида шудааст. Дар низомҳои фонетикӣ - фонологии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ муносибатҳои парадигматикӣ, ки дар сомонҳои гуногуни семантикӣ ва сохторӣ истифода мешаванд, сабт шудаанд, ки ҳамчун омилҳои ташаккули истилоҳоти махсус хизмат мекунанд. Таносуби номутаносибии парадигмавии онҳо зухури якхела надошта, ҷанбаи ифодаи забон ва ҷанбаи мундариҷаи забон намоён мегарданд.

Дар ҳодисаи гунанокӣ, дар шакли истилоҳоте, ки айнан як мафҳумро номгузорӣ мекунанд, қисман тафовут ба назар мерасад, яъне яке аз ҷузъҳои истилоҳ дигар мешавад: масалан, *оппозитсияи фонологӣ // оппозитсияи фонемаҳо*. Дар мисоли мазкур ҷузъи тобеъкунанда бетағйир монда, ҷузъи муайянкунанда (фонологӣ бо фонемаҳо) иваз гардидааст.

Дар сохти синтагматикии низоми истилоҳиносии сатҳи фонетикӣ-фонологӣ низ номутаносибии парадигмавӣ мавҷуд аст, ки чунин ҳолат, асосан, дар ҳолати гунанокии онҳо равшану возеҳ намоён мегардад. Масалан, *аломати ғайрифонологии фонема // аломати фарқнакунандаи фонема, ҳолати шадиди (пурқувват) фонема // ҳолати мавриди фонема, ҳолати заифии фонема // мавриди заифии фонема* ва ғ.

3.5.2. Хусусиятҳои муносибатҳои парадигмавӣ ва синтагмавии байни воҳидҳои забон дар соҳаи фонемаҳои садонок. Мафҳумҳои парадигма ва муносибатҳои парадигматикӣ, синтагматика ва муносибатҳои синтагматикӣ ба илм ба шарофати таълимоти Фердинанд де Соссюр ворид карда шуданд. Ў қайд кардааст, ки «Ҳама гуна парадигма новобаста ба он ки дар кадом сатҳи забон қарор дорад, аз ҷиҳати забонӣ ба тарзи маҷмуаи воҳидҳои бо ҳам вобаста тасаввур карда мешавад» [42, с. 124]. Дар калимаҳои фонемаи «и» бо дигар фонемаҳои якҷоя мешавад ва гунаҳои мушаххаси он маҳз ба тӯфайли ҳмин ҷузъбандии семантикӣ ба вучуд меоянд:

б-и-қ-и-н, й-и-ғ-и-н, ғ-и-р-ғ-и-р. Дар ҳошияи китоб-китобам-китобро // китоб-китобнинг-китобни ва бекитоб-китобӣ-китобҳо // китобсиз- китобӣ-китоблар парадигмаи вожаи китоб мақоми парадигмавӣ дорад.

Хусусияти ин далелҳо тасдиқ мекунад, ки дар ҳар як забон, аз ҷумла забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ, воҳидҳои забонӣ дар доираи парадигма ё маҷмуи мушаххас амалӣ мешаванд. «Раванди гузариши воҳидҳои забон, ки ҳамчун воҳидҳои абстрактӣ ифода ёфтаанд, ба шаклҳои мушаххас - масалан, гузариш аз фонемаи умумӣ ба садои мушаххас, аз морфемаи умумӣ ба морфемаи мушаххас, аз лексема ё глоссема ба калимаи мушаххас - амалӣ кардани воҳидҳои забонии маҷозӣ номида мешавад» [6, с. 97]. Дар давраи истиқлолият дар нутқи адабии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ калимаҳои (ҳудуд- чегара), ноҳия (ноҳия-туман) ва ғайра ба қор даромаданд, ки дар натиҷа силсилаҳои парадигматикӣ эҳё шуданд: ҳудуд- сарҳад- чегара, ноҳия-туман, котиб-котиб. Дар сатҳи фонемаҳои забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ хусусиятҳои парадигмаи максималиро, ки шаш садонок зерин дидан мумкин аст: и, у, ў, э, а, о. Муносибатҳои парадигматикӣ ва синтагматикӣ омилҳои асосии фаъолияти сохтори забонӣ мебошанд.

Ҷадвали № 3.

Аъзои дуюм аъзои якум	Э	А	Ў	У	О
И	сир:сер шир:шер	сир:сар бист:баст	шир:шӯр дил:дӯл	пир:пуд дид:дуд	тир:тор бим:бом
Э		бед:бад сер:сад	шер:шӯр рез:рӯз	хеш:хуш бед:буд	бед:бод дер:дор
А				бар:бур пар:пур	бад:бод бар:бор
Ў				хӯрд:хурд гӯл:гул	сӯз:соз тӯр:тор
У					буд:бод буз:боз

Ҷадвали № 4.

Парадигмаи максималӣ (калон)		У	Аз рӯйи ҳаракати уфқии забон	Садоҳои қатори қафо	О	Сахт-мулоим	o ₁ - o ₂	Парадигмаи минималӣ (хурдтарин)
						Дароз-кӯтоҳ	o ₁ – o ₂	
						Сахт-мулоим	Y ₁ – y ₂	
							Дароз-кӯтоҳ	
			А	Сахт-мулоим	a ₁ – a ₂			
				Дароз-кӯтоҳ	a ₁ – a ₂			
			Ў	Сахт-мулоим	ŷ ₁ – ŷ ₂			
				Дароз-кӯтоҳ	ŷ ₁ – ŷ ₂			
			И	Сахт-мулоим	i ₁ – i ₂			

		Ў	Э	Аз рӯйи ҳаракати амудии забон	Сад оно ки бар дош ти поё н	Садони бардошти миёна	Э	Дароз-кӯтоҳ	и ₁ – и ₂					
							Э	Сахт-мулоим	э ₁ – э ₂					
							Э	Дароз-кӯтоҳ	э ₁ – э ₂					
								Сахт-мулоим	э ₁ – э ₂					
	Ў	Дароз-кӯтоҳ	э ₁ – э ₂											
		Сахт-мулоим	ӯ ₁ – ӯ ₂											
	О	Дароз-кӯтоҳ	ӯ ₁ – ӯ ₂											
		Сахт-мулоим	о ₁ – о ₂											
	Э	А	У				Сахт-мулоим	а ₁ – а ₂						
							Дароз-кӯтоҳ	а ₁ – а ₂						
							Сахт-мулоим	у ₁ – у ₂						
							Дароз-кӯтоҳ	у ₁ – у ₂						
	А	И	И	Сахт-мулоим	и ₁ – и ₂									
				Дароз-кӯтоҳ	и ₁ – и ₂									
				Сахт-мулоим	э ₁ – э ₂									
				Дароз-кӯтоҳ	э ₁ – э ₂									
	О	А	А	Сахт-мулоим	а ₁ – а ₂									
				Дароз-кӯтоҳ	а ₁ – а ₂									
			О	Сахт-мулоим	о ₁ – о ₂									
				Дароз-кӯтоҳ	о ₁ – о ₂									
			У	Сахт-мулоим	у ₁ – у ₂									
				Дароз-кӯтоҳ	у ₁ – у ₂									
			Ў	Сахт-мулоим	ӯ ₁ – ӯ ₂									
				Дароз-кӯтоҳ	ӯ ₁ – ӯ ₂									

3.6. Муносибатҳои фонетикию фонологии низоми истилоҳшиносӣ

ва хусусиятҳои онҳо. Дар низоми истилоҳоти фонетикию фонологӣ мафҳуми фонетика дорой мақоми супергипероним буда, соҳаҳои он ба мисли фонетикаи умумӣ, таърихӣ, қиёсӣ, тасвирӣ, озмоишӣ гипоними он маҳсуб меёбанд. Масалан, истилоҳи низоми садонокҳо чун номи мафҳуми фонетикӣ дар доираи васеъ гипероним ба шумор равад. Мафҳумҳои гуногуни гиперонимӣ дар илми забоншиносӣ бо истилоҳи гипоним муаррифӣ шудааст. Дар чунин маврид гипоним (аслан ҳипоним) ифодаи номи умумии гипоним мешавад.

Бояд гуфт, ки дар низоми истилоҳот номи истилоҳи вожаи ифодагари фаромаёно гипоним маҳсуб меёбад. Масалан, истилоҳи низоми садонокҳо (вокализм) ҳамчун номи мафҳуми фонетикии васеъ гипероними садонокҳои а, и, о, у, ў, э маҳсуб меёбад. Муносибатҳои гиперо-гипонимикӣ дар байни тамоми истилоҳоте, ки мафҳумҳои сатҳи фонетикию фонологиро номбар менамоянд, вучуд доранд.

Дар забоншиносии ўзбек истилоҳи таркиби овоз ҳамчун гипероним истилоҳоти гипонимии овози нутқ, ҷиҳати акустикии овози нутқ, ҷиҳати физиологӣ овози нутқ, артикулятсияи овози нутқ (аз ҷиҳати талаффуз), ҷиҳати лингвистии овози нутқро дарбар мегирад. Айнан чунин хусусиятро дар тамоми ҷабҳаҳои сатҳи фонетикию фонологии забоншиносии тоҷик низ дидан мумкин аст. Масалан, истилоҳоти ҳичо, зада, монандшавӣ, бадалшавӣ, ҷойивазкунӣ дар доираи гипонимҳои гиперонимӣ «овозҳои ҷараёни нутқ» омӯхта шудаанд. Дар навбати худ, ассимилятсия ҳамчун истилоҳи гиперонимӣ ассимилятсияи регрессивӣ (баръакс), ассимилятсияи прогрессивӣ (рост), ассимилятсияи комил,

ассимилятсияи ноқисро ифода кардааст. Истилоҳи монандшавӣ (ассимилятсия) низ ҳамчун истилоҳи гиперонимӣ мафҳумҳои монандшавии прогрессивӣ (рост), монандшавии регрессивӣ (баръакс), монандшавии комил, монандшавии ҷузъиро ба вучуд овардааст [26, с. 22].

Дар низоми истилоҳшиносӣ мафҳумҳое, ки эквонимҳои хоси гипонимиро ифода менамоянд, аз рӯйи баъзе хусусиятҳои назарраси ҳамин мафҳумҳо фарқ мекунам. Масалан, истилоҳи овози нутқ мафҳуми воҳиди хурдтарини ҷузъии нутқро ифода менамояд. Ин истилоҳ ҳамчун истилоҳи гиперонимӣ ба монанди овози садонок ва овози ҳамсадо истилоҳоти гипонимиро ба худ тобеъ менамояд. Дар асл, ҳам садонок ва ҳам ҳамсадо овози нутқанд. Дар доираи як истилоҳ ба ҳам омадани гипонимҳо бо эквонимҳо, яъне дучор омадани онҳо дар сатҳи фонетикии забони тоҷикӣ - дар истилоҳи монандшавӣ низ дида мешавад.

Дар низоми истилоҳотшиносӣ хусусиятҳои синкретизми функционалӣ- семантикӣ, алалхусус, дар сатҳи фонетикию фонологӣ, намудҳои амалкунандаи гипонимӣ ва партонимӣ, холонимӣ ва меронимӣ низ мавҷуд буда, мавзуи мазкур дар мавриди алоҳида баррасӣ карда мешавад.

3.7. Хусусиятҳои гиперо-гипонимӣ ва эквонимии истилоҳот. Дар забоншиносии тоҷик истилоҳоти гипоним ва эквоним камистеъмоланд. Дар ФИЗ истилоҳи гипоним ҷой дода нашудааст, вале ҳодисаи гипонимия чунин тафсир ёфтааст: «Гипонимия (аз юн. *hîpo* - зер ва *опута-ном*)-яке аз муносибатҳои асосии парадигмавии майдони семантикист, ки зинаҳои тобеияти унсурҳои онро муносибатҳои чинсу намуд ташкил медиҳанд» [7, с. 64]. Дар фарҳанги мазкур вожаи эквоним умуман ҷой дода нашудааст. Дар забоншиносии ўзбек қорбасти ин истилоҳот бартарӣ дорад. Дар ФИЗ ва ЛТЗ истилоҳоти мазкур дида нашудаанд.

Дар низоми истилоҳшиносии сатҳи фонетикию фонологии забон истилоҳи ҳичо низ ҳамчун истилоҳи гипероним истилоҳоти гипонимии ба монанди хатти ҳичо, ҳичои кушода, ҳичои баста, ҳичои нимкушода, овози ҳичой (овозе, ки ҳичо ҳосил менамояд)-ро инъикос менамояд.

Дар истилоҳшиносии сатҳи фонетикию фонологии забони тоҷикӣ истилоҳи ҳамсадо ҳамчун муқобили функционалӣ-семантикии истилоҳи ундошлар-и забони ўзбекӣ истилоҳ дар мақоми гипероним мебошад. Истилоҳ истилоҳоти гипонимиро фаро гирад, гипоним махсуб меёбад.

Истилоҳоти эквоним ва эквонимия дар доираи низоми истилоҳоти забоншиносӣ воҳидҳои луғавии нисбатан ҷадид буда, дар манбаъҳои луғавӣ ва илмӣ мавҷуда, аз ҷумла ФИЗ, ЛТЗ фарогир қайд нашудаанд. Падидаи мазкур моҳиятан ифодагари мафҳумоти муттазоди чинсӣбудаду шуда метавонад. Масалан, писар ва духтар, кўчқор ва совлиқ ва ғ. дар мақоми антоним ва антонимия тавсиф мегарданд. Эквонимҳо мафҳумҳои марҳилаи ҷамъбастанандаи қатори парадигмавии гиперо-гипонимӣ мебошанд. Масалан, нисбати истилоҳи овозҳои нутқ истилоҳоти овозҳои (фонемаҳо) садонок, овозҳои (фонемаҳо) ҳамсадо гипонимҳо мебошанд. Ин ду истилоҳ аз рӯйи иштироки овоз (садо) дар ҳосилшавии овозҳои нутқ муқобил шуда, тавсифи эквонимҳоро соҳиб мегардад.

3.8. Муносибатҳои партонимӣ, холонимӣ ва меронимӣ хоси низоми истилоҳоти фонетикию фонологӣ воқеаҳои забонист. Истилоҳоти холоним ва мероним ба мафҳуме, ки онро истилоҳи партоним ифода менамояд, чун гипоним тобеъ мегарданд.

«Партонимҳо дар низоми медиосохторҳои луғавию мазмунӣ хусусиятҳои вежа доранд. Муносибатҳои партонимӣ дар заминаи ифода қардани маънои бутун ва ҷузъи воҳидҳои луғавӣ ба вучуд меоянд. Ба тӯфайли муносибатҳои партонимӣ муносибати бутун ва ҷузъҳои он ҳастии объективӣ инъикос меёбад ва ба ҷанбаи забонӣ гузаронида мешавад. Масалан, инсон як мавҷудоти бутунест, ки чун махлуқи ҷондори табиат тавсиф мешавад» [59, с. 102]. Дастгоҳи нутқ, ки яке аз истилоҳоти бутун мебошад, аз қисмҳои шуш, найчаҳои овоз, холигии даҳон, забон, дандон, лабҳо, холигии бинӣ, бронхҳо таркиб меёбад ва ин номи ҷузъҳо партоним ба ҳисоб меравад ва дар табиати меронимҳо бо «дастгоҳи нутқ», муносибати меронимӣ ва холонимиро ташкил менамоянд. Дар муносибатҳои партонимӣ ва

воҳидҳои луғавию маъноии онҳо, ки ифодагари мафҳуманд, қонуниятҳои сохти марҳилавӣ амал менамояд. Ҳамин гуна хусусият барои низомии истилоҳшиносӣ ва воҳидҳои он низ ҳос аст. Масалан, истилоҳи овозҳои нутқ пеш аз ҳама ба истилоҳоти овозҳои садонок ва овозҳои ҳамсадо тақсим шавад ва ҳар кадоме боз ба зеристилоҳоти дохилӣ чудо мегардад. Дар истилоҳоти умумии дигар низ гипонимия, эквонимия ва партонимия дида мешавад, ки аз мураккабии забонии низомии истилоҳшиносӣ далолат медиҳад.

3.9. Градуонимия ва муносибати градуонимӣ дар низомии фонетикӣ ва фонологӣ. Градуонимия падидаест, ки бо муродифот шабоҳат дорад, вале бо вучуди он синонимия ва градуонимия аз ҳамдигар тафовут низ ба назар мерасад: инсон-одам-кас-шахс; осмон-фазо-само-фалак; мардум-халқ-омма.

Градуонимия дар тамоми ҳодисаҳои сатҳи забон мавҷуд буда, зуҳури амалии муносибатҳои марҳалавии низомии истилоҳшиносии фонетикӣ ва фонологӣ мебошад. Масалан, истилоҳи фонемаҳои садонок // овозҳо (вокализм) дар мақоми гиперонимии марҳилаи якум (роҳбалад) ба истилоҳоти гипонимии садонокҳо аз рӯи дараҷаи бардошти забон, садонокҳо аз рӯи ҳаракати уфуқии забон, садонокҳо аз рӯи ҳаракати амудии забон чудо мешавад. Чунин робитаи амалкунандаи мантикӣ забонии байни истилоҳот барои тамоми ҷанбаҳои низомии истилоҳшиносии фонетикӣ ва фонологии забон (масалан, дар фонемаҳои ҳамсадо ва дар низомии ҳодисаҳои дигар) муштарак мебошад, ки ин мавзӯи таҳқиқоти алоҳида аст.

ХУЛОСАҲО

Дар хулосаи диссертатсия, муаллиф хусусиятҳои зерини истилоҳоти фонетикӣ ва фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбекро қайд мекунад:

1. Истилоҳ (термин) воҳиди луғавии амалкунандаест, ки дар шакли калима ё ибора ифода ёфта, барои номбар кардани мафҳумҳои соҳаҳои муайяни илм, техника ва ҳоҷагии халқ истифода мешавад. Яке аз вижагиҳои асосии истилоҳот дар низомнокии он аст. Истилоҳ ва низомии истилоҳот, яъне маҷмуи истилоҳот, ба мафҳуми истилоҳи «номенклатура» то андозае шабоҳат дорад [М-6, М-16].

2. Рушди истилоҳот аз рушди илм ва омӯзиш вобаста аст. Илм истилоҳот ва хусусиятҳои соҳавии онҳоро муайян карда, ба инкишофи онҳо мусоидат менамояд. Якмаъноиву якрангии истилоҳот яке аз нишонаҳои асосӣ ва низомии истилоҳот мебошад. Паҳно гирифтани доираи истилоҳоти фонетикӣ ва фонологӣ маҳсули рушди илм дар ҳама соҳаҳо мебошад [М-16].

3. Фарқи байни калима ва истилоҳот дар ҳосияти истифодаи онҳо дар маъноҳои денотативӣ ва коннотативӣ аст. Ҳар як истилоҳот бояд қатъиян ба мафҳуме, ки ба он дода шудааст, мувофиқат кунад ва ҳар як мафҳуми алоҳида бояд бо истилоҳи мушаххаси худ муайян карда шавад. Гурӯҳи махсуси алоҳида дар забоншиносӣ Системаи истилоҳоти забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ аз муодили истилоҳоти забонии русӣ иборат аст, ки бо усули пайгирӣ сохта шудаанд [М-6, М-11].

4. Талабот ба истилоҳ ва истилоҳшиносӣ, асосан, ба рушди мактаб, низомии маориф ва ташаккули он дар ҷомеа вобастагии зич дорад. Истилоҳот асоси таркиби луғавии дастур ва асари илмиро ташкил медиҳад [М-19].

5. Маводди таҳқиқотӣ, ки аз таҳлили диахронӣ, синхронӣ ва хронологӣ гузаштаанд, барои истифода дар тартиб додани луғатҳои тафсирии умумӣ ва махсус, инчунин тарҷумавӣ, дузабона ва бисёрзабона тавсия дода мешавад [М-9].

6. Истилоҳоти фонетикӣ то замони шуравӣ, асосан, бар мабноси арабӣ буданд, зеро аз асрҳои VII-VIII сар карда, илму таълим маъмулан бо забони арабӣ роиҷ буд [М-7].

7. Ба монанди дигар низомҳои истилоҳшиносӣ шумораи зиёди истилоҳоти сатҳи фонетикӣ ва фонологии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекиро истилоҳоти иқтибосии байналмилалӣ ташкил менамоянд; қисми дигар дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ бо истифода аз усулҳои морфологӣ ва синтаксисии калимасозӣ ҳосил карда шудааст. Дар забони тоҷикӣ истилоҳоти

арабиасос нисбат ба забони ўзбекӣ бештар аст. Дар забони ўзбекӣ истилоҳоти аслии аз забони умумистеъмол гирифташуда бартарӣ дорад [М-4, М-15].

8. Ҳангоми омӯзиши таърихи ҳар як илм муайян кардани марҳалаҳои ташаккул ва рушди низоми истилоҳоти соҳа аҳамияти муҳим пайдо мекунад. Ба вучуд омадани як истилоҳ дар давраи муайян, дар давраи инкишофи худ бо номҳои гуногун номида шудани он низ хусусияти дигари хоси истилоҳот мебошад [М-11, М-16].

9. Ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони ўзбекӣ, истилоҳотии калимагӣ, асосан, ба ду зергурӯҳ: истилоҳоти аслий ва иқтибосӣ чудо карда мешаванд. Аксари истилоҳоти иқтибосӣ аз ҷиҳати шакл дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ фарқи ҷиддӣ надоранд [М-6].

10. Шумораи зиёди низоми истилоҳоти фонетикию фонологии забонҳои мавриди пажӯҳишро ибораистилоҳот ташкил медиҳанд [М-13].

11. Пас аз ба мақоми забони давлатӣ соҳиб гардидани забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ дар ҳар ду забон бар ивази истилоҳоти русиву байналмилалӣ истилоҳоти миллӣ ҷорӣ гардиданд [М-9].

12. Дар солҳои 80-90-уми садаи XX ва ибтидои асри XXI дар забоншиносии тоҷик шумораи истилоҳоти миллӣ, аз ҷумла, истилоҳоти фонетикию фонологӣ нисбат ба забоншиносии ўзбек бештар роиҷ гашт [М-9].

13. То солҳои 80-уми асри XX дар забоншиносии фонетикию фонологии тоҷик ва ўзбек ҳамагӣ то 50 истилоҳ дар истеъмол бошад, ҳоло барои ифодаи қариб ҳамаи руҳдоди ин соҳа истилоҳоти хоси худро доранд, ки ин аз рушди бемайлони фонетика ва фонологияи забонҳои мавриди пажӯҳиш шаҳодат медиҳад [М-16].

14. Дар забони тоҷикӣ ибораистилоҳот бо се роҳ сохта мешавад, вале ибораҳои изофӣ бартарият доранд, аммо дар забони ўзбекӣ иборасозии пасвандӣ бо пасванди (қаратқич келишиги кӯшимчаси) «-нинг» ташаккул меёбад [М-12].

15. Дар ибораистилоҳоти изофии забони тоҷикӣ ҷузъи тобеъкунанда пешмавқеъ, тобеъшаванда пасмавқеъ буда, бо бандаки изофии «-и» алоқаманд мегардад, дар забони ўзбекӣ баръакс аст (ҳичои кушода-очиқ бўғин) [М-12].

16. Хусусиятҳои ифоданокии истилоҳоти фонетикию фонологии забонҳои муқоисашаванда дар он зоҳир мешаванд, ки онҳо, асосан, дучузъа ташаккул меёбанд. Мафҳумҳои ибораҳои дучузъаи тоҷикӣ ба ўзбекӣ сечузъа ва бисёрҷузъа мешаванд (узвҳои нафасгирӣ-нафас олиш аъзолари, ҳамсадоҳои пасикомӣ-ком орти ундошлари) [М-3, М-5; М-19].

17. Муносибатҳои парадигмавӣ ва синтагмавии истилоҳоти фонетикӣ- фонологӣ дар забонҳои мавриди омӯзиш қариб дар тамоми руҳдодҳои забонӣ дучор мегарданд [М-1, М-8, М-12, М-21].

18. Муносибати гиперо-гипонимӣ ва эквонимии соҳа робитаи мутақобилаи градуонимӣ ва мантиқӣ доранд, ки ин ба рушд, таҳким ва ғаномандии сохториву маъноии истилоҳоти соҳа мусоидат мекунад [М-2, М-10, М-14, М-17].

19. Таҳқиқи диахрониву синхронии истилоҳоти фонетикию фонологии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ далел бар онанд, ки истилоҳот ва низоми истилоҳоти онҳо вижагии эволюсионӣ дошта, ба рушди забоншиносӣ тақозо менамоянд [М-4, М-9, М-20].

Дар факултетҳои филологӣ (кафедраҳои тоҷикӣ, русӣ ва ўзбекӣ) ҷорӣ намудани курсҳои махсус оид ба истилоҳоти фонетикӣ ва фонологии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ мувофиқи мақсад доништа мешавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Пажӯҳишу баррасии мавзӯи мазкур моро ба чунин натиҷа расонд, ки рисолаи мавриди назар дорои аҳамияти илмиву назарӣ ва амалӣ буда, метавонад дар соҳаҳои овошиносӣ, истилоҳшиносӣ, забоншиносии муқоисавӣ, луғатнигорӣ, вожашиносӣ, фарҳангшиносӣ судманд бошад.

1. Дастовардҳои таҳқиқот метавонад дар омӯзиши масъалаҳои илмӣ истилоҳшиносӣ ва овошиносӣ истифода гардад.

2. Зимни пажӯҳиш муқаррар карда шуд, ки истилоҳоти фонетикаву фонология дар забоншиносии тоҷик ва ӯзбек умумияту фарқи зиёд доранд ва онҳо бояд ҳамачиҳата мавридибаррасӣ қарор дода шаванд.

3. Дар вақти таҳияи фарҳангномаҳои умумӣ, соҳавӣ, тафсирий, тарҷумавӣ дузабонаву бисёрзабона воҳидҳои овоии забонҳои мавриди муқоиса ба кор гирифта шавад, зеро истилоҳоти таҳқиқшуда аз лиҳози диахрониву синхронӣ ва хронологӣ омӯхта шуда, барои корбарӣ омода шудаанд.

4. Истилоҳоти баррасишуда дар таҳияи фарҳангномаҳои тафсирий, дузабонаву бисёрзабона, умумӣ, муқоисавӣ, соҳавӣ, мавзӯӣ ва таълимӣ истифода шуда метавонанд.

5. Барои донишҷӯёни филологияи тоҷик ва ӯзбек ҷорикардани таълими курсҳои махсус оид ба омӯختани вижаҳои истилоҳоти фонетика ва фонологияи забонҳои тоҷик ва ӯзбек муфид хоҳад буд.

6. Ҳангоми таҳияи дарсномаҳо ва дастурҳои таълимӣ аз фанҳои муқаддимаи забоншиносӣ, овошиносии тоҷик, овошиносии ӯзбек, забоншиносии умумӣ ва забоншиносии муқоисавӣ корбасти маводди рисола ба мақсад мувофиқ менамояд.

7. Олимон, пажӯҳишгарон, коршиносон ва шогирдони риштаи забоншиносии донишгоҳҳои Тоҷикистон ва Ёзбекистон аз маводди диссертатсия ва автореферати он баҳрабардорӣ карда метавонанд.

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА
БОБОДЖОНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

**ББК - 81.2 Тадж.
УДК – 811.222.8,34
Ю - 57**

ЮНУСОВА ЗЕБО УМАРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности
6.2. Филология (6. 2. 14. Типологические и контрастивные языки)

Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова».

Научный руководитель: **Шокириён Туграл Сироджзода**, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка и литературы ГУ «Худжандский международный институт» ГУ Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

Официальные оппоненты: **Зокиров Мухторали Турдалиевич**, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики Ферганского государственного университета Республики Узбекистан

Эгамназаров Хамза Хакназарович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедры иностранных языков Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики

Ведущая организация: **Таджикский международный университет иностранных языков имени академика Сотима Улугзода**

Защита диссертации состоится «09» декабря 2026 года в «13:30» часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-119 при ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» (адрес: город Худжанд, переулок Б. Мавлонбекова, 1).

С содержанием диссертации и ее авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», г. Худжанд, ул. Исмоила Сомони, 17 и на сайте www.hgu.tj.

Объявление о защите диссертации и ее автореферате размещено на официальном сайте ВАК при Президенте Республики Таджикистан www.vak.tj

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философии (PhD)**

Мирзозода Н.М.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

и др. – и другие

и т. д. – и так далее

С. (с.) – страницы (страница)

СЛТ – Словарь лингвистических терминов

СТЯ – Словарь терминов языкознания

ФТЛЯ – Фонетика таджикского литературного языка

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Терминоведение, как часть языкознания со своими специфичными проблемами давно уже привлекает внимания специалистов, и процессы ее возникновения, становления и эволюции национальных и межнациональных языков, традиционно исследуются в различных аспектах и направлениях. В этом контексте терминология, являясь одной из ключевых отраслей языкознания, давно привлекает особое внимание специалистов. К концу XX века данная проблематика приобрела особую актуальность, что привело к осуществлению и изданию целого ряда разноплановых трудов и исследований, посвященных её общим, национальным и отраслевым аспектам. Это свидетельствует о расширении сферы изучения терминологии. По мнению Основателя Мира и Национального Единства, Лидера Нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон: «С обретением независимости и провозглашением таджикского языка государственным языком вопрос языка приобрел особое значение и стал настолько актуальным, что его можно назвать одним из важных явлений национального самосознания и общественного мнения этих лет» [35, с. 11]. В частности, в таджикском и узбекском языкознании также были опубликованы ряд научных работ и диссертаций, что указывает на углубление проводимых изысканий.

Следует отметить, что истоки таджикской терминологии берут начало в трудах Абуали Ибн Сино, Шамс Кайси Рази, которые подробно анализированы в докторской диссертации и монографии таджикского лингвиста Д. Ходжаева [53].

Профессор М. Косымова подготовила отдельную монографию, посвященную исторической терминологии таджикского языка, где отмечается: «История таджикской лингвистики очень древняя и, к сожалению, до сих пор не была должным образом изучена. Если мы будем изучать лингвистические термины, используемые в различных словарях и трудах ученых X-XIX веков, мы увидим, что в фонетике, лексикологии, грамматике и стилистике в предыдущие периоды существовало множество полных, всеобъемлющих и приемлемых терминов, некоторые из которых до сих пор могут использоваться как лингвистические термины» [25, с. 4]. Это начинание было продолжено другими исследователями, которые проанализировали эту тему на материале иных источников [27; 39; 44; 49; 50, с. 196-205; 61, с. 9-11; 63, с. 42-45 и др.], однако большинство этих трудов носят преимущественно практический и интерпретационный характер, в результате чего теоретические и отраслевые вопросы терминологии не получили достаточного научного осмысления. Таким образом, несмотря на существующие работы, в общем, таджикском и узбекском языкознании остаются не до конца разработанными определенные проблемы, в частности определение происхождения и становления терминологии языка как отдельного направления, проблема терминологической эквивалентности и идентичности, вопросы формальной и семантической асимметрии парадигматической системы лингвистической терминологии и таких явлений, как полифункциональность, синонимия и т.п. в терминологических системах других языков.

Система парадигматических терминов тесно связана с вопросами фонетики. Ознакомление с языком начинается со звука, который, по сути, считается минимальной единицей письменной речи. Через звук (фонему) формируются морфема, лексема, фразема и глоссема, которые изучаются в таких лингвистических областях, как фонология, морфемика, словообразование, лексикология и морфология. Также, эти элементы в науке о языке, которая исследует связи и отношения между подобными явлениями, приобрели социальную значимость. Обретение государственной независимости странами Центральной Азии и последующее развитие национальных экономик выступили в качестве основного фактора обогащения и развития языков народов этих государств и следовательно, развития национального языкознания. В частности, в таджикском и узбекском языкознании появились ряд исследований, посвященные определению значимости и специфик исследуемых языков.

Лингвисты осуществили значительные исследования, направленные на упорядочение общей терминологической системы, а также на комментирование терминов в таджикском и

узбекском языках и выявлении способов терминообразования в обоих языках и изучение системы лингвистической терминологии по праву занимает центральное место в ряду подобных изысканий [1; 12 с. 16-19; 15-16; 17; 21; 23-25; 29; 36; 38; 39; 43; 45-47; 49-56; 64 и др.].

Языковая система любой нации вместе со своим терминологическим аппаратом на разных исторических этапах неизбежно претерпевает трансформации, научный анализ и фиксация которых принадлежат к ключевым задачам отечественной лингвистики. Аналогичные процессы, затронувшие лингвистическую терминологию и ее области, характерны и для Республики Таджикистан, что ставит перед таджикскими лингвистами ответственную научно-практическую задачу.

Присвоение таджикскому языку статуса государственного потребовало от государственных институтов разработки и внедрения комплекса практических шагов по его укоренению. В образовательной среде, а именно в общеобразовательных школах, средних специальных учебных заведениях, лицеях и гимназиях первостепенную значимость приобрело освоение теоретических и прикладных аспектов таджикского языкознания..

В образовательных учреждениях, где обучение ведется на узбекском или ином нетаджикском языке, предмет «Государственный язык» был включен в учебный план. На факультете узбекской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» начала функционировать специальное отделение, обеспечивающее подготовку специалистов в данной области. Возросшая социальная потребность превратила сопоставительное изучение таджикского и узбекского языков в актуальную проблему синхронно-типологической лингвистики, требующую глубокого теоретического осмысления.

Представляемая работа «Формирование и развитие фонетико-фонологической терминологии в таджикском и узбекском языкознании» обусловлена той же социальной необходимостью, а совокупность отмеченных факторов и формирует научную ценность выбранного направления исследований.

Степень изученности темы. Известно, что в странах постсоветского пространства исследование теоретической и практической терминологической базы опиралось на методологические принципы русской лингвистической школы. В советской лингвистике языковая терминология была исследована такими выдающимися учёными, как Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, О.С. Ахманова, А.М. Щерба, А.Н. Кононов и другими, теоретические положения которых впоследствии нашли практическое воплощение в таджикском и узбекском языкознании.

У истоков современной таджикской лингвистической науки находился ученый С. Айни. Он неуклонно подчеркивал необходимость учета исторических истоков и национальной специфики при отборе и систематизации таджикских терминов [3, с. 335-386]. В таджикском языкознании различные проблемы терминологии, включая лингвистическую терминологию, получили освещение в трудах отечественных и зарубежных исследователей, в частности В.В. Григорьева, В.П. Наливкина, А.А. Семёнова, П.Е. Кузнецова, И.И. Зарубина, Е.Д. Поливанова, О.А. Сухаревой, Б. Ходжизода, А. Фитрата, А. Дехоти, С. Ализода, Т. Зехни, Л. Бузургзода, В. Соколовой, В. С. Расторгуевой, Дж. Эйдельмана, Б. Ниязмухаммадова, М. Шукурова, А. Турсунова, Р. Гаффорова, М. Косымовой, Д. Саймиддинова, С. Назарова, Х. Султона, Т. Ваххобова, А. Хасанзода, Т. Шокирова и др.

Проблемы фонетики таджикского языка и её терминологический аппарат становились предметом изучения в трудах С. Айни, В. Бартольда, И.И. Зарубина, А. Фитрата, Р. Хошим, Т. Зехни, Ш. Ниёзи, Л. Бузургзода, В.С. Расторгуевой, Л.Г. Герценберга, М.Н. Косимовой, М. Файзова, Т. Хаскашева, Ш. Кабирова, А. Неъматова, Ш. Бобомуродова, Х. Хусейнова, К. Шукуровой, З. Мухторова, С. Джоматова, Д. Каримовой, З. Кўргонова, М. Нематуллоевой и др.

В узбекском языкознании проблемы лингвистической терминологии подвергся всестороннему разбору в монографических работах, диссертационных исследованиях и лексикографических трудах А. Гуломова, В.В. Решетова, А. Ходжиева, Н. Махкамова, А. Нурмонова, С. Аширбоева, В.В. Решетова, А. Бердиалиев, Ш. Бобомуродовой, К. А. Кодирова, Ж. Элтазарева и др.

Несмотря на вышеперечисленное, научных исследований, посвященных вопросам становления и динамики развития лингвистической терминологии в сопоставляемых языках, представлена пока в недостаточном объеме.

Осмысление процесса формирования и развития лингвистических терминов на материале учебных пособий для средней, специальной и высшей школы, представленное в формате монографии, позволяет сформировать целостное представление о терминологической системе. При этом, изучение лингвистической терминологии с использованием материала национальных и не национальных языков чрезвычайно важно для совершенствования учебного процесса в многонациональных государствах. Сравнительно-сопоставительный анализ и исследование языкового материала двух языков способствует научному пониманию их грамматического строя.

Связь с научными программами и темами. Настоящая работа выполнена в соответствии с перспективным планом научно-исследовательских работ кафедры таджикского языка ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» - «Актуальные проблемы таджикского языкознания: сопоставительное исследование языков». Содержание работы напрямую соотносится с научно-исследовательской проблематикой и основными требованиями государственных программ, национальной концепции и стратегических планов, в частности «Программа развития государственного языка на 2020-2030 годы» (от 28.11.2020 г., № 6477) и Постановление Правительства Республики Таджикистан «О приоритетных направлениях научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 годы» (от 26.09.2020 г., № 5037). Результаты и выводы этого изыскания могут быть использованы при разработке и подготовке учебных программ, методических пособий и дальнейших научных исследований.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. В рамках осуществляемого исследования были поставлены следующие цели:

- а) определение основ и источников формирования фонетико-фонологической терминологии в лингвистических системах таджикского и узбекского языков;
- б) определение степени использования фонетико-фонологической системы в исследуемых языках;
- в) характеристика фонетико-фонологических терминов в таджикской и узбекской лингвистике в аспекте их употребления;
- г) сравнительно - сопоставительное изучение семантических отношений градуонимии, гиперо-гипонимии, эквонимии и партонимии фонетико-фонологических единиц в таджикском и узбекском языкознании;
- д) определение и интерпретация функционально - семантического синкретизма фонетико-фонологических единиц в таджикском и узбекском языкознании.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей в исследовании предусмотрено выполнение следующих задач:

- а) диахронное и синхронное исследование лингвистической терминологии в таджикском и узбекском языках с учетом социально-политических условий их формирования;
- б) изучение и классификация источников формирования лингвистической терминологии в таджикском и узбекском языках;

в) определения источников появления и развития фонетико-фонологической системы и их принципов в парадигме лингвистической терминологии таджикского и узбекского языков;

г) исследование парадигматических и синтагматических отношений терминов фонетико-фонологического уровня таджикского и узбекского языкознания и определение асимметричности их характеристик;

д) определение степени влияния и роли иноязычных заимствований в развитии терминологии фонетико-фонологического уровня исследуемых языков;

е) интерпретация симметричных и асимметричных особенностей в парадигматико-синтагматических отношениях терминологических единиц фонетико-фонологической подсистемы таджикского и узбекского языкознания;

ё) выявление и описание гиперо-гипонимических, гипонимических, эквонимических, холонимно-меронимических и градуонимических отношений в терминологической системе таджикского и узбекского языкознания, а также феномена их функционально-семантического синкретизма и т.д.

Объект исследования. Источниковедческую базу исследования составляют специализированные учебные пособия, терминологические словари и учебники таджикского и узбекского языков, составленные для учебных заведений как советского периода, так и периода государственной независимости [3-6; 9-11; 15-16; 19; 20; 25].

Предмет исследования. Предметом исследования является анализ и сопоставление структурно-семантических особенностей фонетико-фонологической терминологии таджикского и узбекского языков на материале лингвистических источников изучаемых языков.

Теоретическая база исследования. Теоретической основой при разработке настоящей диссертации, а также при рассмотрении теоретико-практических, национальных и общелингвистических вопросов, послужили научные изыскания отечественных и зарубежных учёных по вопросам лингвистической терминологии, языкознания, фонетики и фонологии, таких как О.С. Ахманова, Ю.Д. Апресян, В.Г. Ахвледиани, И.И. Зарубин, А.А. Потебня, В.В. Бартольд, Е.Э. Бертельс, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, И.М. Оранский, В. Капранов, Л.С. Пейсилов, В.С. Расторгуева, А.А. Реформатский, А.Ю. Рубинчик, А.А. Шахматов, Д.И. Эдельман; Л. Бузургзода, М. Шакури, Ш. Рустамов, М.Н. Косимова, Д. Саймиддинов, М.Б. Шахобова, М. Файзов, Т. Хаскашев, С. Назарзода, Д. Ходжаев, Я.И. Калонтаров, М. Султон, П. Джамшедов, С. Джоматов, А. Хасанзода (Хасанов), Т. Ваххобов, С. Мамадназаров, Т. Шокиров, М. Саломийн, Ж. Гулназарова, О. Косимов, Ф. Шарифзода, С. Рахматуллозода, П. Нуров, М. Олимджонов; А. Фитрат, А. Бердиалиев, А. Берков, А. Гуломов, А.Н. Кононов, Е.Д. Поливанов, Н. Махмудов и др.

Методологическая основа исследования. В работе задействована совокупность апробированных традиционных методов описательного и синхронно-сопоставительного языкознания. Кроме того, применялись методы индивидуального анализа научной деятельности ведущих российских, таджикских и узбекских лингвистов, а также методы статистического анализа и научного наблюдения.

Научная новизна исследования. Научной новизны является впервые проведенный комплексный синхронно-типологический анализ фонетико-фонологической терминологии таджикского и узбекского языкознания.

Новизна диссертационной работы также подтверждается следующими положениями:

– исследование процесса распространения национальных лингвистических школ Таджикистана и Узбекистана на рубеже XIX–XX вв., а также обобщение изысканий по вопросам таджикского и узбекского языкознания в связи с расширением сферы преподавания родного (таджикского) языка;

- источниковедческий анализ первых учебников «Родной язык», разработанных на базе трудов Фитрата «Сарф и нахв», и («Морфология и синтаксис»), и определение их роли в развитии узбекской филологической терминологии;
- характеристика влияния арабской и русской терминосистем на процесс становления и развития лингвистической терминологии в таджикском и узбекском языках;
- обоснование вариативности терминологии в учебниках «Забони модарӣ» («Забони тоҷикӣ») Таджикистана и Узбекистана в первые годы государственной независимости и выявление причин данных лексических расхождений;
- научное описание и определение источников формирования фонетико-фонологической системы в таджикской и узбекской лингвистике;
- описание парадигматических и синтагматических отношений фонетико-фонологической терминосистемы таджикского и узбекского языкознания с точки зрения выражения и содержания, а также анализ явлений повторяемости, вариантности, а также гиперо-гипонимических, гипонимо-эквонимических, холонимно-меронимических и градуонимических и функционально-семантических связей;
- обоснование необходимости синхронно-типологического исследования фонетико-фонологической терминологии таджикского и узбекского языкознания и определение его научно-практической значимости;
- исследование и сопоставительный анализ структурно-семантических особенностей фонетических и фонологических терминов в таджикском и узбекском языках.

Положения выносимые на защиту:

1. Обоснована необходимость хронологического описания формирования терминосистемы таджикского и узбекского языкознания, поскольку именно диахронический анализ позволяет определить статус терминологической единицы в конкретный исторический период;
2. Установлено, что источники и основы формирования терминологии фонетико-фонологического уровня таджикского и узбекского языкознания разнородные, а их дифференцированное и сопоставительное исследование позволяет выявить общность и различия терминосистем данных языков;
3. Доказано, что семантический анализ особенностей терминологии фонетико-фонологического уровня таджикского и узбекского языкознания имеет важное научно-теоретическое и практическое значения;
4. Раскрыта специфика терминологии фонетико-фонологического уровня сопоставляемых языков, выявлены их гиперо-гипонимические, гипонимо-эквонимические, холонимно-меронимические, градуонимические и иерархические отношения, а также определены парадигматико-синтагматические семантические несоответствия и фонетические особенности языков. Определена система фонетико-фонологических терминов сопоставляемых языков с точки зрения синхронно-типологического подхода.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационной работы определяется следующими положениями:

- а) данное изыскание является одним из первых исследований синхронно-типологического анализа таджикского и узбекского языков, что закладывает научную базу для последующих разработок в этом направлении;
- б) материалы исследования могут служить теоретическим фундаментом при подготовке монографий, учебных пособий, курсовых и выпускных квалификационных работ и т.д;

в) основные положения и выводы диссертации могут послужить основой для дальнейших узкоспециальных научных изысканий;

г) исследование открывает перспективы для осуществления синхронно-типологического анализа терминосистем таджикского, узбекского и русского языкознания.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности применения ее материалов при разработке спецкурсов, учебных дисциплин и семинаров. Кроме того, собранный материал может быть использован в качестве надежной информационной базы для лексикографической практики при составлении новых словарей лингвистических терминов таджикского и узбекского языков. Материалы исследования могут быть применены при подготовке учебников и методических пособий для общеобразовательных школ, профессиональных лицеев, колледжей и высших учебных заведений.

Степень достоверности результатов исследования. Диссертационная работа выполнена на кафедре таджикского языка факультета таджикской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова». По завершении обсуждения на расширенном заседании кафедры и устранения высказанных замечаний исследование было рекомендовано к официальной защите. Результаты исследования апробированы нами на теоретических и практических занятиях инженерно-педагогического факультета.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 6.2. (6.2.14. Типологические и контрастивные языки).

Личный вклад соискателя заключается, прежде всего, в личном участии в сборе фактологического материала, его систематизации, классификации и анализе, а также в подготовке серии публикаций и докладов по теме исследования. Также соискателем проведено сопоставительное описание фонетической и фонологической терминологии таджикского и узбекского языков, исследованы механизмы и степень реализации логико-семантических парадигматических отношений, таких как гиперонимия, гипонимия, эквонимия, партонимия и градуонимия в терминологической системе языкознания, а также на конкретных примерах выявлены общность и особенности анализируемых единиц, что представляет собой новаторский вклад в сопоставительное языкознание.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование обсуждена на заседаниях и научных семинарах кафедры таджикского языка факультета таджикской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова». Основные положения и выводы по работе представлены на научных и научно-практических конференциях и форумах различного уровня, в том числе на ежегодных научно-практических конференциях ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжана Гафурова». Кроме того, результаты исследования представлялись на международных конференциях «Актуальные проблемы узбекского языкознания» (Худжанд, 2019), «Международная научно-практическая конференция: актуальные вопросы филологии» (Коканд, 2021), а также на республиканских и международных конференциях в Таджикистане (2019, 2023, 2025), Узбекистане и Польше. Материалы работы также апробированы на Международной конференции, посвященной 80-летию профессора А. Бердиалиева (Худжанд, 2020), Международной конференции «Совершенствование актуальных вопросов инновационного сотрудничества» (Навои, Узбекистан, 2020), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания государственного языка» (Фергана, 2020), Научно-методической конференции «Актуальные вопросы филологии» (Коканд, Узбекистан, 2020), Международной конференции «Родной язык – зеркало нации» (Ташкент, 2020), Международной научно-практической конференции по терминологии (Польша, 2021), Международной научно-практической конференции по вопросам культуры речи (Андижан, Узбекистан, 2021), Научно-практическом форуме «Развитие узбекского языка и актуальные

вопросы сотрудничества» (Ташкент, 2021), Научно-практической конференции «Проблемы и решения» (Андижан, 2021), Научно-практической конференции «Актуальные вопросы жизни современной молодежи» (Худжанд, 2024), Международной научной конференции «Вопросы двуязычия в таджикской и узбекской литературе» (Фергана, 2024), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы филологии: цели и перспективы», посвященной 75-летию Абдусалома Абдукадырова (Худжанд, 2024), Международной научной конференции по актуальным вопросам таджикской и узбекской филологии (Худжанд, 2024), а также на Международной научно-практической конференции «День государственного языка», приуроченной к 35-летию Независимости Республики Таджикистан (Худжанд, 2025).

Публикации по теме диссертации. Основное содержание и результаты исследования отражены в 1 монографии и 20 научных статьях, в том числе в 4 статьях в рецензируемых изданиях из перечня ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 1 статье в издании из перечня ВАК Узбекистана.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав и заключения, рекомендаций по практическому применению результатов исследования, списка литературы и публикаций по теме диссертации и включает 201 страницу, распечатанную на компьютере.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее изученности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования. Представлены научная новизна, методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приведён личный вклад соискателя, указаны и анализированы источники исследования, отражён сведения об апробации, структура и объем диссертационной исследования.

Первая глава диссертации «Теоретические проблемы фонетико-фонологической системы в таджикском и узбекском языкознании» состоит из 6 разделов и начинается с вводного раздела, в котором приводятся общие сведения о звуке и фонеме, их статусе в фонетике и фонологии, а также об истории исследования фонетики и фонологии в таджикском и узбекском языкознании, поскольку фонетическая система охватывает всю совокупность существующих характеристик и факторов фонетики, поскольку фонетика изучает физические свойства звуков языка. Наиболее основными элементами фонетики являются гласные и согласные. Также учитываются высота и низость, долгота и краткость, звучность и шипение, звучность и глухота, громкость и глухота, а также акустические особенности звуков» [20, с. 61]. Фонетика и фонология находятся в неразрывной связи, поскольку фонетика исследует физическую природу звука, тогда как фонология изучает механизмы их использования в процессе смыслообразования. Так, с фонетической точки зрения один и тот же звук может артикулироваться различными способами, тогда как с фонологической в зависимости от позиционных условий выполнять различные функции.

В этой связи в фонетико-фонологической системе выделяются четыре взаимосвязанных и близких по содержанию понятия звук- фонема- фонетика -фонология, разграничение общих и специфических черт которых необходимо отличать. Если первая пара категорий отражает свойства самого звука, то вторая пара определяет их в качестве предметной области своего исследования, то есть звук и фонема выступают непосредственным материалом для науки фонетики и фонологии.

Второй раздел данной главы посвящен проблематике звука и фонемы, где общетеоретические положения рассматриваются на примере терминосистем сопоставляемых языков. «Звук – это часть слога, эквивалентная фонеме и неделимая. Звуки, которые мы произносим и слышим, образуются в результате движения человеческих органов. Совместная работа органов речевого аппарата в процессе звукообразования называется звукообразованием или, сокращенно, производством» [7, с. 249]. Такая же заметка встречается в СЛТ и ФТЛЯ.

Именно в этой плоскости пролегает разграничение между фонологией и фонетикой. Фонология выявляет механизмы сегментации речевого потока и вычленения фонемы (дифференциацию сочетаемости фонем), а также исследует феномен варьирования фонемы, определяя факторы ее реализаций в процессе речи в виде аллофонов (иначе говоря – оттенков, вариантов) [7, с. 350].

Для исследования специальных лексических микросистем фонетической макротерминологии в качестве единиц, наделенных общими звуковыми характеристиками, принципиальное значение имеет фонетико-фонологическое сопоставление принципов классификации и систематизации звуков. Единицы, относимые к категории узкоспециальных конкретных терминов, составляют базис микротерминологической системы. Любая языковая система развивается в соответствии с существующими закономерностями, а звуковой и семантический аспекты языковых единиц участвуют в структурировании речи соразмерно своей природе и определенным нормативным правилам.

Таким образом, обладая единым исходным объектом изучения, каждая из названных дисциплин исследует различные аспекты звукового явления.

В третьем разделе данной главы «Из истории фонетики и фонологии в таджикском языкознании» приводятся сведения по данной теме. У истоков формирования отечественного языкознания стояли выдающиеся мыслители и ученые Востока – Абуали ибн Сино, Носир Хусрав, Насируддин Туси, Шамс Кайс Рази, Атоулло Махмуд Хусайни и Ходжа Хасан Нисори. Особое значение имеют труды Ибн Сино «Махоридж-уль-хуруф» («Фонетический трактат») [41] и «Донишнома» («Книга знания») [40], заложившие фундамент персидско-таджикской лингвистики, которая получила дальнейшее развитие в работах Насируддина Туси «Асос-уль-иктибос» («Основы заимствования») и «Ме'ёр-уль-ашъор» («Критерии поэзии») [29]. Шамс Кайс Рази в своем трактате «Аль-Му'джам» [38, с. 100-114] указал правила нормативной грамматики.

В произведениях Носира Хусрава прослеживается стиль исследования того времени: «И всякий раз, когда гортань сужается, голос становится тоньше, а когда расширяется, голос становится гуще, голос опускается на нёбо, дыхание переносит его между зубами, губами и языком, в сформированные им буквы, и часть его проглатывается через нос как прерывистый звук, а часть через рот, так что буквы произносятся открыто и без притупления или дефектов. Так, скажем так: долгий голос подобен прямой линии» [32, с. 15]. Ходжа Хасан Нисори в сочинении «Чахор гулзор» («Четыре цветника») [30] обобщил научные суждения ученых прошлого.

Периоды изучения фонетики таджикского языка и его элементов условно можно дифференцировать на пять основных этапов:

Первый этап с древних времен до периода арабского завоевания (до VII в. н. э.), характеризующийся фрагментарными и частичными сведениями о звуковом строе в памятниках письменности (например, словарь «Ойим-Евак», *Mātakdān (I) hazār dātasān* – юридический свод «Матакдан-и хазар датистан» – «Книга тысячи судебных решений»).

Второй этап – период господства арабского языка в X-XIX вв. начавшаяся с инновационных идей Ибн Сино и продолжавшийся до проникновения западноевропейских (Х.П. Бонет, И.К. Амман, Х. Крацштейн) и российских (Л.И. Зизаний, П. Беринда, Ф.П. Поликарпов-Орлов, В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов, А.П. Сумароков, В.Н. Татишев, И. Гиганов, А. Троянский, Ш. Гаделгазиз, А.О. Хацабъ, П.С. Паллас) лингвистических парадигм.

Третий этап – XIX -XX вв., досоветский период (Ф. Ефимов, П.Е. Кузнецов, В.В. Григорьев и В.П. Наливкин).

Третий этап охватывает и советский период, в течение которого таджикское языкознание (И.И. Зарубин, Е. Д. Поливанов, А.А. Семёнов, О.А. Сухарева, а также А. Фитрат, С. Ализода, Б. Ходжизода, Т. Зехни, К. Бахлулзода, Л. Бузургзода, В.С. Соколова, В.С. Расторгуева, Ш. Бобомуродов, Р.М. Убайдуллоев, А. Неъматов, Т.Н. Хаскашев, М.

Шахобова и М. Файзов и др.) под влиянием русской лингвистической школы развивалось в русле европейской науки

Четвертый этап (с 1991 г.) период государственной независимости Республики Таджикистан (С.С. Джоматов, А. Хасанзода, Д.И. Холназаров, Д.Н. Каримова, З. Кургонов, М. Нематуллоева и др.), характеризующийся активизацией процессов национального терминотворчества. Аналогичная периодизация, с учетом специфических модификаций, применима и к истории узбекского языкознания.

Комплексный анализ, классификация и сопоставительное изучение различных источников, начиная от древнейших трактатов до современных теоретических исследований позволяют констатировать следующее:

1. Вопросы фонетики и фонологии являются актуальным направлением таджикского и узбекского языкознания, эволюционировавшим от эмпирических наблюдений до глубоких теоретических исследований.
2. Фонетика и фонология играют важную роль в формировании и развития языка и являются одной из наиболее динамично развивающихся отраслей лингвистики.
3. В таджикской лингвистике традиционно превалирует интерес к фонетике, что обусловлено ее высокой теоретико-практической значимостью.
4. Фонетика и фонология сопоставляемых языках сочетают в себе общезыковые закономерности и уникальные национальные черты, выявленные в ходе анализа.

Раздел четвёртый называется «**Из истории фонетики и фонологии в узбекском языкознании**». Первые элементы сопоставительного анализа отдельных звуков таджикского и узбекского языков обнаруживаются в труде Махмуда ал-Кашгари «Диван лугат ат-турк» [39, с. 97]. Автор словаря, отмечая особенности произношения согласных [f], [k], [x] в обеих языках, отмечает что в персидско-таджикском языке характер их произношения более четкий. В целом, фрагментарные сопоставительные замечания в средневековых источниках не являются редкостью. Так, Хафиз Ачемоглу Ниязи в словаре «Абушка лугати» («Словарь абушка»), составленном в 1544 году для интерпретации лексики поэзии Алишера Навои, высказывая свои суждения о роли таджикско-персидских лексем, подчеркивает «необходимость строгого соблюдения орфоэпических норм арабских и персидских заимствований в тюркской речи, поскольку только адекватное произношение может стать ключевым фактором в правильном смысловом восприятии поэтического текста» [39, с. 8. 92]. Позже в «Бадаи-уль-лугат» (XVI), «Абушка-лугат» (XVI), «Саглах» (XVIII), «Словаре чигатайских и османских тюрков», «Древнем узбекско-арабском словаре» («Мунтахаб-уль-лугат») и др. появились отдельные ссылки и акценты на фонетические особенности тюркских и узбекских языков, но они носят общий характер. Ученые считают, что «они воплощают фонетические, лексические и грамматические особенности древнего тюркского языка» [8, с. 5].

Пятый раздел первой главы диссертации озаглавлен «**Сопоставительное исследование систем фонетики и фонологии таджикского и узбекского языков**» и в нем отмечается, что со второй половины 40-х годов XX века графические системы таджикского и узбекского языков развивались на основе кириллической графики. В начале XXI века узбекская письменность была переведена на латинскую основу, в то время как в соседних странах, в частности в Республике Таджикистан сохраняется использование кириллицы.

В кириллической графической системе таджикского и узбекского языков соотношение «один звук - одна буква» или «одна буква - один звук» не наблюдается. В алфавитах обоих языков присутствуют графемы (буквы) «е», «ё», «ю», «я», основная функция которых заключается в представлении совокупности фонем «э», «а», «о», «у», соединенных с согласным «й»: два звука, состоящие из согласного и гласного, выражаются одной буквой и называются йотированными. Другая функция букв «е», «ё», «ю», «я» в обоих языках состоит в показе нормы предшествующих им согласных.

«Различие узбекской и таджикской письменности в вопросе алфавита заключается в том, что две согласные фонемы в узбекском языке выражаются одной буквой - графемой»

[15, с. 23]. Например, в таджикском языке слова «чудо» и «журнал» выражаются двумя отдельными фонемами «ч» и «ж». «В узбекском языке фонема Ж в словах жийда, жуда, журнал, жирафа выражается одной графемой Ж» [2, с.16]. Различие больше наблюдается в системе гласных фонем этих двух языков. В обоих языках есть гласные: [a], [э], [и/й], [o], [y], [ū], однако в таджикском языке фонема И используется в двух вариантах: обычное «и» и долгое «и» (й). В таджикском языке в обоих языках фонемы классифицируются по трем признакам (участие губ, степень раскрытия рта, переднеязычность и заднеязычность звука).

«Специфические связи таджикского и узбекского языков на уровне фонетики и фонологии» являются темой обсуждения **шестого раздела** первой главы. Понятие звукового языка, как правило, используется по отношению к естественному человеческому языку. Состав любого языка (естественного, языка человека) состоит из звуков. По этой причине совокупность речевых звуков образует план выражения конкретного языка, выполняя функцию материала его структуры. Все единицы, от наименьшей значимой части языка, то есть морфемы до текста, формируются из звуков и их лингвистического соединения. Звуки, образующие языковую структуру, возникают в процессе функционирования человеческого организм. Речевой аппарат, разумеется, включает и другие органы, участвующих в работа языка, поскольку звук образуются в результате физиологического действия органов речи. Процесс образования звука связан с естественными явлениями, поэтому по отношению к языку человека используется термин «естественный язык». Помимо физиологической природы звуков, которая образует план выражения языка, выделяются также физическая, духовно-психологическая (психическая) аспекты. Вследствие этого акустические оттенки звука изучаются как учеными-физиками, так и методами психологии. Языкознание как наука занимается исследованием других аспектов возникновения звуков в составе лексических единиц, поскольку человеческий звук немыслим без лексики.

Одной из важных сторон звуков является их запечатление в сознании человека. Такая особенность звуков относится к их духовно-психологическому явлению. Символы звуков, запечатленные в памяти человека, упоминаются как фонема (фонемы). Фонемы считаются единицами, определяющими социальный характер языка. Поэтому на них возлагается социальная функция. Посредством фонем отличают значение слов и морфем друг от друга.

Звуки речи находят свое выражение и на письме. Их письменная форма называется **буквой**. По отношению к совокупности определенной системы букв используют термин **«алфавит»**. В алфавите использовались условные знаки букв. Типичные формы букв, отраженные в алфавите, выражаются термином **графема**. Буквы и графемы изучаются в рамках графики языкознания.

Термины сферы фонетики по своему морфемному составу классифицируются на группы простых одноморфемных, двух- или многоморфемных терминов, сложных терминов, образованных путем сложения лексем, и словосочетательные термины, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

Отличительные признаки таджикских гласных [50,с.67]:

Таблица №1

Подъем / Ряд	Передний	Смешанный		Задний
Верхний	И			У
Средний	Э	Ў		О
Нижний		А		

Расположение гласных узбекского языка выглядит следующим образом [27, с. 154]:

Таблица №2

№	Tilning vertikal (tik) harakatiga ko'ra	Tilning gorizontal (yotiq) harakatiga va lablarning ishtirokiga ko'ra.
---	---	--

		Old qator, lablanmagan	Orqa qator, lablangan
1.	Yuqori tor unlilar	I	U
2.	O`rta keng unlilar	E	o`
3.	Quyi keng unlilar	A	O

Глава 2. «Система терминологии в таджикском и узбекском языкознании и основы ее формирования» состоит из 4 разделов и четырёх подразделов. Обращает на себя внимание то, что в таджикском и узбекском языкознании до сих пор не существует единого определения термина, однако каждая дефиниция охватывает их общие характеристики, такие как однозначность и специальная сфера применения.

Система терминологии охватывает область знаний или сферу деятельности, которые соединены между собой логическими и семантическими отношениями и потому она систематизирует понятийную систему определенной сферы и выражает ее посредством специфических данных и признаков. «Термин в системе терминологии соединяется посредством специальных многоуровневых или отдельных отношений и установлений, служа для отражения необходимых понятий. Подобно общеупотребительному слову, он обладает определенной структурой, которая отличается с точки зрения происхождения, сферы и степени употребления, продуктивности, семантических особенностей, устойчивости и изменчивости» [63, с. 32]. Исходя из этого, она не может быть единой и включает собственные подсистемы, которые зависят от значения и объема охвата терминологии, так как каждый термин воплощается в какой-либо сфере по-разному и служит для выражения различных общих или частных значений. К примеру, Т. Хаскашев в ФТЛЯ отмечает, что термин «**звук**» обладает междисциплинарными свойствами. Наряду с использованием в сферах физики, медицины, гидронимики, гидросферы, экологии, космонавтики и др. со специальными значениями, благодаря совокупности значений которых классифицируется на типы и группы, такие как **гласные** и **согласные**, **долгие** и **краткие гласные** и т. д. примеров которых можно привести большое количество, в фонетике этот термин также приобретает различные семантические особенности. Принципы развития и формирования системы фонетической и фонологической терминологии определяются лингвистическими и экстралингвистическими факторами, а лингвистическими факторами могут выступать влияние системы литературного языка и диалектов, сферы коммуникации общества, индивида и совокупности носителей языка, взаимодействие с системой других языков, а также приобретение звуками фонетических особенностей.

Экстралингвистическими факторами считаются общие законы исторического развития и особенности формирования данной сферы науки.

В этой системе весьма важны два взаимосвязанных и противоположных друг другу процесса. Этими процессами являются терминологизация и детерминологизация лексических единиц.

Система фонетической и фонологической терминологии в языке или группе языков проявляется через общность и дифференциацию. Данное обстоятельство способствует формированию и развитию системы терминологии в фонетике и фонологии сопоставляемых языков.

Раздел 2.2. назван «**Общетеоретические вопросы терминоведения и основы их формирования в таджикской лингвистике**». Как правило, термин обладает нормативным статусом и принадлежит к определённой терминосистеме. Система терминов характерна для определённой системы понятий, которые относятся к конкретной области народного хозяйства, науки или техники и при определении и классификации терминов необходимо наряду с отраслевой принадлежностью учитывать область и степень их употребления.

Термин как и общеупотребительные слова являются лексической единицей и имеет с ним равный статус, однако принципиально отличается от категорий «слово» и «лексема» ограниченной сферой употребления и эмоционально-экспрессивной нейтральностью. Таким образом, денотации (различные предметы и их описательные признаки), именуемые понятиями «слова» или «лексемы», характерны для всех социальных сфер функционирования языка.

Термины в различных областях языка могут быть как активными, так и пассивными. Например, в лингвистической терминосистеме таджикского языка такие понятия, как мубтадо / эга (подлежащее), хабар/кесим (сказуемо), зарф / равиш (наречие), лексика, зада / ўргу (ударение), калима / сўз (слово), хамгунҳо / омонимлар (омонимы), муродифҳо/синонимлар (синонимы), мутаоздҳо /антонимлар (антонимы) и другие, считаются активными, а к пассивным понятиям относятся узкоспециализированные понятия, такие как омофоны, эпентеза, гипероним, эквоним, функционим, супплетивизм, диереза, поскольку даже некоторыми профильными специалистами, в частности специалистами в области языкознания, в особенности для тех кто работает в системе среднего общего образования они воспринимаются как неактивные. Термины и терминологические системы эволюционируют параллельно с прогрессом науки и техники в различных отраслях народного хозяйства, расширяя свой состав за счет новых терминов и в этом фонетико-фонологической терминологии не являются исключением. Развитие терминообразования на примере ряда единиц прослеживается по следующим направлениям: а) смысловая и семантическая модификация отдельных языковых единиц, таких как **шумора** / сон (число), **чумла** / гап (предложение), **забон** / тил (язык), **асос** / асос (основа), **лабӣ** / лабли (губной), **сохт** / тизим (строй/структура), **оҳанг** / мелодика (интонация / напев) и т. д.; б) взаимодействие действующих в языке морфем, то есть формирование терминов морфологическим способом: **садонок** / унли (гласный), **хамсадо** / ундош (согласный), **шавшувдор** / сирғалувчи (щелевой / щелевой звук), **забонча** / тилча (язычок), **ҷойивазкунӣ** / метатеза (перестановка) и др.; в) понятийные единицы, образованные синтаксическим способом: **дастгоҳи нутқ** / нутқ аппарати (речевой аппарат), **коми боло** (твердое нёбо), **бардошти боло** (верхний подъем), **қатори қафо** (задний ряд), **фонемаҳои кӯтоҳ** (краткие фонемы) и др.; г) заимствование лексики из внешних языковых систем, представляющее собой лексический путь терминообразования: **ассимиляция**, **метатеза**, **дедукция**, **инверсия** и др.; д) калькирование, неологизмы и союзы, образованные способом прибавления: **садопарда** (голосовые связки), **роҳи нафас** (дыхательные пути), **дастгоҳи нутқ** (речевой аппарат) и др.

Раздел 2.3. Назван «Основы формирования общелингвистической и фонетической терминосистем в узбекском языкознании». Здесь автор обосновывает тезис о том, что потребность в систематизированной терминологии обусловлена в основном с развитием образовательных учреждений, области просвещения и его развития, а до второй половины XX века на территории Средней Азии, включая Таджикистан и Узбекистан, сохранялась традиционная арабоязычная система обучения.

Известно, что на начальном этапе создание терминов только на базе исконно узбекской лексики было достаточно сложным. Составители учебных пособий были вынуждены использовать арабские заимствования даже в тех случаях, когда существовала возможность их замены тюркскими эквивалентами. Арабские термины, изучаемые в традиционных учебных заведениях, вошли в последующие учебные пособия и широко применяются в современном учебном процессе. К примеру термины исм/ существительное, сифат / прилагательное, феъл / глагол относятся к такого рода терминам. В середине 1920-х годов ряд арабских терминов был заменены национальными лексемами. Так, существительное адад (числительное) и замир (местоимение) были заменены в узбекские термины – сон и олмош (соответствующие таджикским шумора и чонишин).

В 1920-е годы этот процесс активизировался, в результате чего существенная часть арабской лингвистической терминологии уступила место узбекским аналогам, что привело к

выходу ряда арабских терминов из активного употребления. В последующий период широкое распространение получило движение джадидизма, представители которого активно боролись за развитие родного (узбекского) языка среди населения. Ознакомление с мировыми достижениями и стремление широких масс к овладению грамотностью и письмом обусловили необходимость создания учебной литературы, а составление новых учебников и проведение научно-теоретических исследований по современному узбекскому языку способствовали возникновению и росту общего терминологического фонда, что стало новым явлением в узбекском языкознании.

Наряду с этим в практику употребления вошли гибридные термины, структура которых включает одновременно арабский и узбекский компоненты. Примером может служить термин мантикий урғу (логическое ударение), садали сас (звук гласный), которые применялись в грамматике тюркских языков. Форма мантикий образована от арабского слова мантик с присоединением аффикса -ий (соответствующего словообразовательному суффиксу -ий), а термин урғу привлечен из общеупотребительного лексического фонда.

К совместным гибридным терминологическим образованиям также можно отнести такие термины, как ўткан замон (прошедшее время), ҳозирги замон (настоящее время), келаси замон (будущее время), аслий сифат (качественное прилагательное), киёсий сифат (сравнительное прилагательное), а также бош, ҳарф (араб.) и т. д.

В современных учебных пособиях по-прежнему широко употребляются арабские классические лингвистические термины, такие как ибора (словосочетание), имло (орфография), инкор (отрицание), луғат (лексика/словарь), меъёр (норма), нутқ (речь), нуқта (точка), сифат (прилагательное), феъл (глагол), замон (время), а также термины саите (гласный), самите (согласный), садали сес (гласный звук), дудақ сеси (лабиальный звук), дамақ сеси (велярный звук), диш сеси (зубной звук), савтий (фонетика), темсил (ассимиляция) и другие единицы, чья устойчивость в обусловлена более чем тысячелетней этимологической традицией.

В 1920-х годах в тюрко-узбекских лингвистических трудах доля узбекских терминов была крайне незначительна, в том числе, из 135 терминов использованным Бекиром Чобанзаде в «Кърымтатар ильмий сарфы» («Научная грамматика языка крымских татар», 1925) 105 являлись тюркско-арабскими, или имели чисто арабское происхождение, к которым относятся такие термины, как тильбильгиси (тюрк., лингвистика), сўз кўрулуши (тюрк., морфология), шиве ильми (араб., диалектология), баш урғу (тюрк., ударение), бирлик (тюрк., единица), иш сўзлари (араб., глагол), ишарет сўзлари (араб.-тюрк., указательные местоимения) и др.

В последующее десятилетие процесс национального терминообразования достиг наивысшего подъема, однако с конца 1930-х годов сфера их применения начала сокращаться, а с 1940 года подверглась существенному ограничению. В современной узбекской лингвистике национальная терминология представлена в значительном объеме, что соотносится с ростом уровня национального самосознания.

После революции в октябре 1917 года в регионе началось планомерное развитие советской системы образования и науки. Система образования в результате возникновения современной школы создало новые возможности для формирования и систематизации терминологической базы.

Начиная с начала 20-х годов XX века обучения на узбекском языке в общеобразовательных учреждениях послужило стимулом для роста национального самосознания, что привело к изданию множества разнообразных учебников и руководств.

В начале XX века комплексные научные исследования, по грамматике узбекского языка отсутствовали.

Впервые системное научное изучение узбекского языка началось представителями общества «Чағатой гурунги» («Чагатайская беседа») во главе с Фитратом и члены этой группы считали, что грамматические нормы должны выводиться не из правил русской или арабской грамматик, а исходя из закономерностей самого языка. В 1920-е годы были

опубликованы труды Каюма Рамазона, Шокирджона Рахими, Шорасула Зунуна, М. Абдулкадыри в различных областях узбекского языкознания. Особо значимый вклад в этот процесс внесли А. Фитрат и Элбек.

Появление грамматических трудов послужило фундаментом для развития узбекской лингвистической терминологии, отсутствие же единого фонда терминов приводило к вариативности при создании национальных единиц авторами и вызывало научные дискуссии и в этот период «в узбекской лингвистику вошли такие термины, как исм, сифат, чонишин, феъл, адот, пешоянду пасоянд, пайвандак, ҳиссача ва нидо, аффикс // ванд (улашма сўз)» [2, с. 16].

В начале XX века в странах Центральной Азии, в том числе в Узбекистане, начался процесс национального возрождения. Первоначально использование тюркских лексем и фразеологизмов активизировалось в художественных, культурных и публицистических трудах джадидов. Данная тенденция оказалась непродолжительной. К 1940-м годам в учебниках для средних общеобразовательных школ национальные узбекские термины были вытеснены их русскоязычными эквивалентами, такими как аффикс, суффикс, префикс, точка, кавычки, дефис и др.

Раздел 2.4. озаглавлен «Фонетико-фонологическая терминология в таджикском и узбекском языкознании по происхождению» и посвящен исследованию генезиса терминологических единиц в рассматриваемых языках. Терминология, в том числе в анализируемой предметной области, вносит существенный вклад в развитие лингвистической науки, поскольку развитие языка науки немыслимо без использования данной категории лексических единиц, поскольку заимствование иноязычных элементов выступает одним из источников пополнения государственного языка, причем данный процесс проявляется в каждой языковой системе специфическим образом. К примеру, ввиду того что таджикский язык на протяжении более 1400 лет находился под воздействием арабского языка, существенная часть фонетической и фонологической терминологии оказалась арабской по происхождению, что закономерно. Вплоть до 20-30-х XX века терминологический фонд таджикского языка, как и других восточных языков, формировался преимущественно за счет арабских лексем, а начиная с этого периода и до 1990-х годов усилилось влияние русского языка, в результате чего с 1940-1950-х годов подавляющее большинство терминов (в том числе при отсутствии явной необходимости) приобрело русскую или русифицированную основу. С 90-х годов прошлого века и в начале настоящего столетия возобладал национальный аспект в освоении научных заимствований. В настоящее время активизировались тенденции к максимальному внедрению исконно таджикских научных терминов. В следствие этого ряд арабских, русских и европейских терминологических единиц подвергся таджикизации.

Арабское влияние на фонетико-фонологическую терминологию таджикского языка прослеживается начиная с X-XI веков. До установления советской власти арабский язык служил языком науки и литературы и не мог не оказать влияние. На современном этапе процесс национализации терминологии неуклонно усиливается. Фонд таджикских терминов обогащается за счет внутренних ресурсов, современного персидского языка и европеизмов, однако пласт терминов арабского происхождения по-прежнему остается значительным и именно арабские по происхождению единицы составляли основу классической таджикской терминологии в области фонетики.

В подразделе 2.4.1 «Арабские термины в таджикском языкознании» при анализе терминологического фонда предшествующих эпох таджикские лингвисты провели ценные изыскания. В этих трудах отмечено, что в средневековый период преимущественно использовались арабские лексемы, что обусловлено политическими, социальными и религиозными факторами. В настоящее время из 300 терминов СТЯ около 90 составляют арабские единицы, а также на их базе образовано множественное число составных терминов и словосочетательных терминов.

Профессор М. Н. Касимова в своем труде приводит сведения о 32 персидских буквах и 17 иных терминологических единицах. Ученый анализирует 127 лингвистических терминов, представляющих высокую научную ценность. Из данного количества 57 единиц относятся к фонетике и соответствуют с современной фонетико-фонологической системой (овозҳои мамдуда (долгие, удлиненные), мадагирифта (с маддой), максура (краткие), маруф (известные), маджхуль (неизвестные), мусаввит (гласный), сомита (согласный), малфуз (произносимый), ишмом (губные гласные), шимом (губные звуки) [24, с. 5].

В советский период большинство терминов было замещено русско-интернациональными вариантами, такими как танфис - пауза, имло - орфография, аломатҳои китобат - пунктуация, киёс - аналог, аналогия, истилоҳ - термин, савт (савтиёт) - фонетика, мусаввит - вокализм, матн - текст, контекст, усул - метод, меъёр - норма, низом- система, тасниф - классификация и т. д.

С 80-90-х годов XX века и в особенности после провозглашения Государственной независимости Таджикистана большинство арабских терминов вновь вернулось в активное употребление, и данный процесс продолжается.

Арабские по происхождению фонетические термины таджикского языка характеризуются рядом общих фонетических, морфологических и семантических признаков, позволяющих установить их принадлежность: а) наличие в структуре термина глухого фарингального согласного айн (ъ): маънӣ, таърих, заъф, тақтеъ, маъдула; б) участие смычного язычкового согласного каф (қ): қисм, тақсим, қатори боло, ҳалқ, қувваи талаффуз, садаи қуввагӣ; в) удвоение согласных в составе термина: талаффуз, замма, мухаффаф, ташаккул, мудаввар, иттисол, ҳавваз; г) использование внутренних флексий (чередование корня) при словообразовании: тасғир, мунфасила, маҷхул; д) принадлежность к женскому роду с помощью специфических арабских суффиксов -а(-я): максура, мудаввара, васла, муҳмала; е) использование моделей арабского множественного числа: адот, алфоз, ҳуруф, ҳаракот, савтиёт и др.

Раздел 2.4.2. Арабские термины в узбекской лингвистике. До 20-х годов XX века подобные термины одинаково употреблялись как в таджикском так и в узбекском языках, ибо в основном обучалось арабская грамматика и орфография. Начиная с конца XIX, в особенности с 1920-х годов все более появились национальные элементы грамматики. В результате появились таджикские и узбекские учебники и пособие, где авторы обратились исконным терминологическим словам.

Составители первых учебных пособий в основном довольствовались переводам арабских терминов обращая иногда и употреблением общеупотребительных слов (мусават-садонок-унли; мусаммат-ҳамсадо-ундош; максура-қўтоҳ-калта; муфрад- танҳо –тоқ и др.).

Вскоре гибридные терминологические образования, включавшие арабский и узбекский компоненты, стали активно применяться и продолжают использоваться в настоящее время. В частности, арабо-тюркские термины мантиқий урғу (араб. мантиқӣ + узб. урғу), **садали, сас** (в значении «гласный») использовались в грамматике тюркских языков и семантически эквивалентны таджикским единицам шумора и чонишин. К аналогичным гибридным сочетаниям относятся **ўткан замон, хозирги замон, келаси замон, аслий** (узб.) **сифат** (араб.), **қиёсий сифат, бош ҳарф** (араб.). Арабские терминологические единицы, такие как исми адад и замир, в середине 1920-х годов были замещены терминами сон (числительное) и олмош, семантически соответствующими таджикским шумора и чонишин.

Термины «сарф» (морфология) и «наҳв» (синтаксис), широко применявшиеся до 1920-х годов, в 1930-1940-е годы в совокупности стали именоваться грамматикой. В современных учебных пособиях арабские лингвистические термины **ибора** (словосочетание), **имло** (орфография), **инкор** (отрицание), **луғат** (словарь / лексика), **меъёр** (норма), **нутқ** (речь), **нукта** (точка), **сифат** (имя прилагательное), **фeyл** (глагол) и другие продолжают активно функционировать благодаря их более чем тысячелетней укорененности.

Терминологические единицы по разделам лингвистической науки классифицируются следующим образом: 1) фонетические термины: **саите** (гласный), **самите** (согласный),

седалий сес (гласный), **дудакъ сеси** (губной звук), **дамакъ сеси** (фарингальный звук) и др.; 2) морфологические термины: **калима шакли** (форма слова), **префикс** (приставка), **такимий калима** (структура слова) и др.; 3) синтаксические термины: **таъм чумле** (сложное предложение), **накис чумле** (простое предложение), **хабер** (сказуемое), **муптеда** (подлежащее), **нахв** (синтаксис) и др.

В целом арабские терминологические единицы данного языка подразделяются на три группы: 1) новые термины, используемые взамен прежних арабских аналогов: **савт** (звук), **диссимилятсия** (диссимиляция), **термин** (термин) и др.; 2) терминологизированные тюркские слова: **бош қўшма** (приставка), **сўз такъымы** (структура слова), **айры сўз** (служебное слово); 3) вновь вошедшие международные (латинские) термины: **фонетика**, **ассимилятсия**, **термин**, **синтаксис** и др.

В подразделе 2.4.3 отмечается, что в узбекском языке многие арабские, русские, латинские и древнегреческие лексемы и элементы до сих пор функционируют в качестве терминов. В этом ряду необходимо подчеркнуть роль таджикского языка, который вслед за указанными языками внес существенный вклад в обогащение узбекского языка и языкознания. Следует также добавить, что большинство арабских заимствованных терминов проникло в узбекский язык через посредство таджикского языка. Первостепенной причиной выступает тот факт, что в сфере образования и науки региона до начала XX века статус таджикского языка и литературы оставался доминирующим. С конца XIX и начала XX века в процессе создания тюркских и узбекских учебных руководств происходило и развитие терминологии. Приведенные выше арабские термины, такие как **харф**, **сифат**, **фёъл**, на современном этапе полностью адаптировались к природе узбекского языка, причем некоторые из них имеют таджикские корни.

В узбекском языке находятся в активном употреблении таджикские лингвистические термины *ном*, *равиши*, *гап*. На их основе в узбекском языке сформировались новые терминологические единицы различной структуры и семантики: *ҳаракат номи* (инфинитив), *пайт равиши* (наречие времени), *содда гап* (простое предложение), *қўшма гап* (сложное предложение).

«Приставки *но-*, *сер-*, заимствованные из таджикского языка, представляют собой высокопродуктивные словообразовательные средства, с помощью которых наблюдается формирование целого ряда лингвистических терминов. Например, *номустақил кесим*, *ноизчил аффикслар*, *нокатегориал форма*, *нолисоний омиллар*, *нофаол нутқ аъзолари*, *нофаол тузилма*, *серунум ясовчилар*, *сермахсул аффикслар*, *серунум аффикслар*» [59, с.32]. Термины, которые образованные с помощью данных приставок представлены и в современных учебных пособиях. В узбекском языке форма сослагательного наклонения (за исключением слов со значением желания) служит средством образования конструкции *номустақил кесим* (составное сказуемое).

В узбекском языке аффиксоид *-шунослик* имеет таджикскую основу и используется для формирования терминов, обозначающих отрасли науки: *атамашунослик* (терминология), *тилишунослик* (языкознание), *лугатишунослик* (лексикография / лексикология), *услубишунослик* (стилистика), *сўзишунослик* (слововедение) представляют собой термины, образованные данным способом. К примеру, термин *услубишунослик* обозначает конкретную область языкознания, изучающую стили речи. Аффиксоид *-шунослик* восходит к основе настоящего времени таджикского глагола (*шинос*) и словообразовательному суффиксу узбекского языка - *лик*. Данный формант функционирует во всех отраслях: *одамишунослик* (антропология), *ватанишунослик* (краеведение) и др. Следует отметить, что лексема *-шинос* // *шунос* выступает наиболее частотной и продуктивной таджикской единицей в узбекском языке. Таджикские элементы преимущественно задействованы в терминообразовании.

В подразделе 2.4.4 «Русские и международные термины в таджикском и узбекском языкознании» проведен соответствующий анализ. Значительное количество лингвистических терминов таджикского и узбекского языков было заимствовано из русского языка. Данное явление связывается с появлением учебных пособий, разработанных для

русскоязычных школ. Если отметим, что проникновение терминов из русского языка соотносится с судьбой жертв репрессий 1937 года, то будем правы, поскольку джадиды пропагандировали идеи пуризма и боролись за чистоту языка и полный отход от идей джадидизма (включая введенные ими в оборот лингвистические термины) и годы репрессий ускорили освоение русских терминов. В период 1936-1940 годы ускоренными темпами большинство таджикских и узбекских фонетических терминов было замещено русскими вариантами либо были введены новые русские слова: *фонема, органҳои нутқ, сонор, фонетика, алфавит, апостроф*. В основном это фонетические термины: *нутқ органлари (органы речи), аппарати нафас // нафас аппарати (дыхательный аппарат), артикулятсия ҷури (место артикуляции), артикулятсия усули (способ артикуляции)* и др. В таджикском языке большинство данных терминов впоследствии было заменено (*овошиносӣ (фонетика), дастгоҳи нутқ (речевой аппарат), тарзи талаффуз (способ произношения), садонокҳо (гласные), оҳанги талаффуз (интонация / тон произношения), танин (резонанс / тембр / сонорность)* и др.), тогда как в узбекском языке они сохранились без изменений.

Также наблюдается, что многие лингвистические термины в данном словаре привлечены из узбекского языка. Например: *бўғиз - гортань, лаблашган унлилар - лабилизированные гласные, жарангли товушлар - звонкие звуки, жарангсиз товушлар - глухие звуки, бўгин - слог, урғу - ударение, негиз - основа, кўчирма гап - прямая речь, тизма - период, боғлама - связка и др.*

Проникновение русских лингвистических терминов прослеживается и в учебных пособиях 40-60-х годов. Термины *омоним, синоним, антоним, архаизм, термин* впервые были задействованы в учебниках данного периода.

В современном узбекском языкознании официально и в соответствии с нормой узбекского литературного языка подобные термины вышли из употребления, однако в недавнем прошлом они встречались в учебниках для общеобразовательных школ, вузов и в научных исследованиях. В частности, современные лингвистические понятия именовались следующим образом: *унли-йўгонлик (твердость / твердый характер гласного), ундош-ингичкалик (мягкость / мягкий характер согласного), унли-товушлик (гласность / гласный звук), ундош-товушлик чўзгилар (долгота согласных звуков / долгие согласные)* др. В последние годы процесс национализации отраслевой терминологии неуклонно усиливается.

Глава 3 диссертационного исследования **«Структурно-семантические особенности фонетико-фонологической терминологии в таджикском и узбекском языкознаниях»** состоит из 9 разделов и 9 подразделов.

3.1. Вводные сведения. Терминология, охватывающая особый разряд специальных слов, обладает практически всеми свойствами лексической единицы. Терминологические единицы классифицируются по группам с точки зрения структуры, состава, языковой и отраслевой принадлежности, а также семантики. По своей структуре преобладающая часть терминов подразделяется на простые, производные, сложные и составные. К примеру, фонетический термин **«оҳанг»** (интонация / тон / мелодика) по своей структуре является простым, при присоединении суффикса -дор от него образуется производный термин (оҳанг+дор/ мелодичный / интонационный / имеющий тон), а при сочетании со словом хуш возникает сложное образование (хуш+оҳанг/ благозвучный / приятный на слух / созвучный).

Становление и развитие науки, в частности фонетики и фонологии, способствовали возникновению различных терминологических единиц. В результате выражения научных понятий исключительно простыми, производными и сложными словами оказалось недостаточно, возникла необходимость передачи отдельных категорий посредством сочетаний и фразеологизированных оборотов, и в настоящее время во всех отраслях широкое распространение получили словосочетательные термины. Для обозначения фонетической принадлежности термина **«овоз /звук»** в употребление вошло сочетание **«овози садонок/гласный звук»**. В связи с этим указанные особенности подлежат систематическому исследованию.

3.2. Фонетико-фонологические термины-слова и их структура состоит из двух подразделов. **3.2.1. Простые термины.** В структурном отношении терминология в зависимости от потребности проявляется в различных видах и формах.

Простые термины фонетико-фонологической сферы соответствуют ее первичному и базовому требованию, которым выступает однозначность. Простые отраслевые термины функционируют в едином принятом значении: овоз, садо, хичо, баланд, оханг, зада и др. В терминообразовании общеупотребительное слово иногда терминологизируется в одном из своих значений. К примеру, слова садо, овоз, баланд, оханг, наво по своему происхождению являются общеупотребительными и стали терминами в одном из значений.

В ТСТЯ лексическая единица *овоз*, являющееся одной из многозначных лексем таджикского языка, истолковано следующим образом и поскольку оно является одним из базовых терминов фонетики, приводим данное толкование полностью: «овоз 1 **آواز** звук, голос, тон, призыв. 2. песня, напев; издавать вопли и стенания, громко плакать, затягивать похоронный плач (в трауре или по ком-либо). 3. голос, единодушие; **бо як овоз** - большинством голосов, единогласно, с полным единодушием (напр., при голосовании); **овози пой** -шорох шагов; **овози гирифта**- сиплый голос, голос, не выходящий полностью из гортани; **овози дупўста**- изменившийся по сравнению с первоначальным голос; **овози марғуладор** -переливчатый голос (напр., при пении); **овоз баровардан** -подать голос, обнаружить свое присутствие посредством звука, заговорить; **овоз баромадан** -послышаться, раздаться (о звуке), донестись (о звуке); **овоз додан** -а) окликнуть, позвать, воззвать (к кому-либо); б) объявить, известить, сообщить; в) проголосовать (за или против кого-либо либо вопроса при голосовании); **аз овоз мондан** -лишиться голоса, потерять способность говорить; **ба овоз мондан** -поставить на голосование (вопрос или кандидатуру); **овоз кардан** -позвать, призвать, окликнуть; **овозе нашуд** -не раздалось ни звука, никто не отозвался; **овози худро сар додан**- заговорить во весь голос, закричать или запеть, запеть на самой высокой ноте; **овозатро гир!**- сказал: замолчи!, приткнись!» [45, т. 2, с. 15]. Как следует из приведенного фрагмента, **овоз** не истолкован как единица фонетики, хотя в фонетической науке он приобрел терминологический характер. Однако в СТЯ его фонетические свойства описаны подробно [7, с. 239].

Термин «**овоз**» относится к исконным простым, высокочастотным и продуктивным терминам, используемое в таких областях науки как фонетика, фонология, фонография, акустика, физика, биология, естествознания, анатомия и др. Простые термины таджикской фонетики и фонологии, за исключением однозначности и отсутствия художественно-эстетических оттенков, обладают всеми общими терминологическими признаками.

Наряду с исконно таджикскими словами, количество которых относительно невелико, используются и простые заимствованные термины. Лексемы **наво** (напев / тон / звук), **танин** (резонанс / звон), **танфис** (пауза / перерыв), **тавлид** (генерация / образование), **нафас** (дыхание / выдох), **лахн** (интонация / тембр / напев), **тамдид** (долгота / продление) заимствованы из арабского языка; **фонема** (фонема), **фраза** (фраза), **морфема** (морфема), **субъектив** (субъективный), **объектив** (объективный), **акустика** (акустика), **система** (система), **синтагма** (синтагма) и др. освоены из русско-интернациональных источников. Каждый из этих простых терминов послужил основой для образования множества производных, сложных и составных терминологических единиц.

3.2.2. Производные термины. Производные термины сформированы на базе таджикских, арабских, русских слов и словообразовательных средств. В частности, термины, обозначающие звуки, преимущественно состоят из корней и аффиксов, что облегчает понимание их значения и функционального назначения. Следует отметить, что становление терминологии проходило неоднородно, и в различные периоды базовые слова, а также словообразовательные и формообразующие аффиксы применялись неравномерно. До XX века использовались преимущественно арабские термины и терминообразовательные средства, и ввиду их заимствованного характера в настоящее время их относят к категории простых терминов: **тачзия**, **талаффуз**, **мафхум**, **тахфиф**, **танфис** и др.

В советский период преобладали русские и международные заимствования, которые, несмотря на разнообразие моделей, по общему правилу также переходят в разряд простых терминов: **фонетика, фонология, фраза, синтагма, пауза, интонация, объект, субъект** и др. В настоящее время некоторые из них замещены таджикскими, арабскими или персидскими терминами: **фонетика - овоиносӣ, пауза - танфис, ассимиляция - монандшавӣ, диссимиляция - дуршавӣ, интонация - оҳанг, танин** и др. После принятия «Закона о государственном языке» и особенно после обретения Государственной независимости Республикой Таджикистан в образовании производных терминов преимущественно участвуют таджикские аффиксы. «Ныне благодаря Независимости мы получили возможность проводить изучение и исследование нашей истории, языка и культуры без опасения «обидеть друзей» и без фальшивых прикрас, в которых наша история объективно не нуждается. Летопись нашего языка изобилует яркими примерами любви к Родине, уважения к национальному языку и культуре, а также подвигов и самопожертвования во имя защиты независимости своей земли и государства, которые сегодня служат для нас уроком при осознании своего места в мировой общественности, при формировании самосознания и для верного служения Отчизне» [35, с. 11].

В образовании производных терминов наиболее активно задействованы словообразовательные суффиксы. В зависимости от своего функционального назначения языковые аффиксы служат для выражения генеративных аспектов (**дастгоҳ** (аппарат / орган / устройство), **пойгоҳ** (база / основа / позиция), **овозӣ** (звуковой / голосовой), **садогӣ** (звуковой), **талаффузӣ** (артикуляционный), акустических характеристик (**акустикӣ** (акустический), **зудии лаппиш** (частота колебаний), **баландии овоз** (высота звука / высота голоса), **қуввагӣ** (силовой), **тобиш** (оттенок / нюанс / вибрация), системы и классификации звуков (**садонок** (гласный), **хамсадо** (согласный), **забонӣ** (язычный), **лабӣ** (губной / лабиальный), **ҳалқӣ** (гортанный), **дандонӣ** (зубной), **овозӣ** (звуковой / голосовой), **садоӣ** (звуковой / тональный), свойств звука (**садонок** (гласный), **хамсадо** (согласный), **ҷарангнок** (звонкий), **бечаранг** (глухой), **ларзон** (дрожащий / вибрирующий), **сонорӣ** (сонорный), способов образования звука (**лаппиш**, (колебание), **ларзиш** (вибрация / дрожание), **тобиш** (оттенок).

С помощью приставки **хам-** образован единственный термин **ҳам+садо**. Термины данной сферы характеризуются суффиксальной природой. Наиболее частотным является суффикс **-ӣ акустикӣ** (акустический), **лабӣ** (губной / лабиальный), **нутқӣ** (речевой), **лахнӣ** (интонационный), **овозӣ** (звуковой), **овоӣ** (звуковой), **харфӣ** (буквенный), **ҳичоӣ** (слоговой), **фардӣ** (индивидуальный), **фонетикӣ** (фонетический), **комплексӣ** (комплексный), **физикӣ** (физический), **вокализмӣ** (вокалический), **забончагӣ** (язычковый), **тавлидӣ** (образовательный) и др.

Производный термин состоит из корня и аффикса, при этом корень составляет основу слова, так как обладает лексическим значением, в отличие от аффикса. Аффикс в составе производного слова способствует изменению значения корня: **садонок, хамсадо**. В этих двух примерах корнем является **садо**, однако первое слово с суффиксом **-нок** обозначает звуки, образующиеся без преград, тогда как во втором примере приставка **хам-** обозначает противоположную группу звуков (**хам+садо+ҳо**). В слове **хамсадоҳо** представлены приставка + корень + суффикс. В фонетическом терминологическом образовании суффикс **-нок** не проявляет высокой активности. В таджикском языке приставочно-суффиксальные термины малоупотребительны, обычно с основой сочетается либо приставка, либо суффикс.

3.2.3. Сложные термины. Сложные термины используются в случаях, когда фонетические и фонологические понятия не удается выразить простыми и производными терминами. Данная модель вошла в активный обиход в таджикском языке преимущественно с 1920-х годов и постепенно стала широкоупотребительной, поскольку обучение, наука и литература приобрели национальную направленность, а преподавание последовательно переводилось на родной язык. Анализ материала показывает, что чаще всего применяются сложные фонетические термины подчинительного типа, обладающие большим потенциалом формирования и семантического охвата.

Естественно, что в исторической фонетике преобладали арабские термины, служившие общим фондом для обоих языков. После введения обучения на родном языке по мере развития науки число сложных терминов неуклонно возрастало.

Сложные отраслевые термины являются преимущественно двухкомпонентными и образованы из двух полных слов: зададор, овоздор, гайрифаъл, шавшувдор, камфарох, нимфарох, овознавис, садопарда, бунёдшуда. В советский период распространение получили термины, первый компонент которых представлен русско-интернациональными лексемами (именуемыми ныне европеизмами), а второй — таджикским или арабским словом: **инфраовоз, ультраовоз**.

Профессор Т. Хаскашев в ФТЛЯ впервые в таджикском языкознании применил термины **хамсадоҳои пешрахна** и **пахлурахна** (или **пахлӯй**), **баррахна**, **лахндор**, **шавшувдор** [47], являющиеся сложными по своей структуре. Термин **пешрахна** образован от полнорасширенного слова **пеш** и **рахна** (щелевые срединные согласные **в, ф, з, с, ж, ш, й, х, Ҳ**); терминами выступают также **хамсадоҳои пахлурахна, баррахна** (или **пахлӯй**), **хамсадоҳои лахндор, шавшувдор, нишонаҳои фарқкунанда, овозҳои махраҷдор** [15, с. 39], **хамсадоҳои ғайриларзон** [50, с. 41] и др. Слово **пеш** в таджикском языке многозначно. В работе данный термин использован в значении щели (**роғ**). Автор на той же странице выше указывает, что в таджикском языке группу согласных из 11 букв (**в, ф, з, с, ж, ш, л, й, р, х, Ҳ**) называют щелевыми согласными (**хамсадоҳои роғ**). В зависимости от места образования щели таджикские щелевые согласные подразделяются на две подгруппы: а) переднещелевые согласные (срединные или передние) — **в, ф, з, с, ж, ш, й, р, х, Ҳ**; б) боковые щелевые согласные — **л**. Отмечено, что если щель образуется в передней части ротовой полости, согласные считаются переднещелевыми, а если «вследствие преграды кончиком языка в передней части воздух проходит по обоим бокам языка», они относятся к боковым щелевым. Термин **баррахна** также является сложным, поскольку компонент **бар** применен в значении бока, что автор специально указывает в скобках. Лексема **овозсоз** также относится к данной модели и состоит из двух полных слов, семантически связанных слов (**овоз+соз**). В таджикской фонетике и фонологии сложные термины встречаются реже, чем термины комбинированной (смешанной) структуры.

3.2.4. Термины комбинированной структуры. Фонетико-фонологические термины комбинированной структуры в таджикском языке неоднородны. Они формируются путем сложения слов с привлечением служебных средств и в зависимости от используемых ресурсов подразделяются на приставочные, суффиксальные, приставочно-суффиксальные, а также инфиксно-приставочные. В терминообразовании наиболее активно участвует словообразовательный и формообразующий суффикс **-й**. К примеру, термины **гурӯҳ+банд+й**, **монанд+шав+й**, **ово+навис+й**, **харф+навис+й**, **бадал+шав+й** являются трехкомпонентными и образованы путем присоединения словообразовательного суффикса **-й** к двум простым словам. Указанные термины в узбекском языке функционируют под наименованиями **гурӯҳланиш, мослашув, товушғезиш, харфғезиш, алмашинув** и по своей структуре не всегда совпадают с таджикскими эквивалентами, что отражает закономерности перевода, при котором структурное соответствие не является обязательным.

Слова **хичо+соз+й**, **чой+иваз+кун+й**, **хичо+чудо+кун+й**, **фонема+фарқ+кун+й** представляют собой трехкомпонентные суффиксально-комбинированные образования, из которых первое состоит из существительного, основы настоящего времени глагола и словообразовательного суффикса; второе и третье — четырехкомпонентные (существительное + существительное + основа настоящего времени глагола + суффикс **-й**); четвертое образовано по схеме: заимствованное существительное + арабское существительное + основа настоящего времени глагола + суффикс **-й**.

Термины **пешизабонӣ, нӯғизабонӣ, байнизабонӣ, пасизабонӣ, пешикомӣ, пасикомӣ, беҳизабонӣ, ғайридимоғӣ** и др. трансформировались в сложные слова в результате присоединения суффикса **-й** к изафетному сочетанию.

«По участию пассивного органа согласные таджикского языка подразделяются на группы губно-губных (б, п, м), губно-зубных (в, ф), зубных (д, т, з, с, н, л), передненёбных (ч, ц, ж, ш, р), средненёбных, задненёбных, средняяязычных» [50, с. 76]. В данном предложении использованы термины различной структуры. Слова **лабулабӣ** (лаб+у+лаб+ӣ), **лабудандонӣ** (лаб+у+дандон+ӣ) состоят из двух полнозначных слов, соединительного инфикса -у- и суффикса -ӣ, образуя четырехкомпонентную структуру. Термин **ёт+бар+сар** также содержит соединительный элемент и состоит из двух существительных и инфикса -бар-.

С помощью словообразовательного суффикса -а образованы комбинированные слова як+махраҷ+а, ду+махраҷ+а.

Профессор Т. Хаскашев в своей работе ФТЛЯ также использовал и сокращения для обозначения типа слога: «Эти шесть типов слогов образуют две базовые формулы. Первая формула относится к открытому слогу и имеет два типа: Г и СГ. Вторая формула представляет закрытый слог и включает четыре типа: СГ, СГС, ГСГ и ГСГС» [50, с. 128]. Фонетико-фонологические термины таджикского языка разнообразны и задействуют все словообразовательные модели.

3.3. Словосочетательные термины в фонетике и фонологии. Известно, что единицы, превышающие слово, представляют собой составные наименования и словосочетания, занимающие важное место в синтаксисе. Словосочетательные термины не выступают предметом изучения синтаксиса, поскольку по своей модели и структуре сходны со связными сочетаниями. «С этой точки зрения словосочетательные термины по форме и модели аналогичны синтаксическим словосочетаниям, однако независимо от количества входящих в них слов они выражают и называют лишь одно понятие. Если синтаксическое словосочетание состоит из нескольких частей (форм слов), в нем содержится столько же номинативных единиц, тогда как в терминологии подобного явления не наблюдается» [63, с. 76].

Словосочетательные термины, несмотря на состав из нескольких компонентов, представляет собой единую номинативную единицу. К примеру, термин «таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи иштироки лабҳо» состоит из 6 слов, компоненты которого связываются изафетом и составным предлогом **аз рӯйи (тасниф, фонемаҳо, садонок, аз рӯйи, иштирок, лабҳо)**, обозначая наименование одного действия. Кроме того, если свободное синтаксическое словосочетание входит в состав предложения, каждый его компонент может выполнять функцию отдельного члена предложения. Словосочетательные термины независимо от количества компонентов выполняет функцию лишь одного члена предложения. Например, в предложении «*Таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи иштироки лабҳо як намуди таснифи фонемаҳои садонок аст*» компонент «*таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи иштироки лабҳо*» выступает подлежащим предложения.

Система словосочетательные термины количественно превосходит однословные термины. Функционирование лингвистических единиц в форме сочетаний в терминологической системе происходит под воздействием процессов лексикализации. Термины бессоюзных сложных предложений, напоминающих сложносочиненные предложения, бессоюзных сложных предложений, напоминающих сложноподчиненные предложения, бессоюзных сложных предложений, не напоминающих сложносочиненные и сложноподчиненные предложения (термины принадлежат профессору А. Бердиалиеву), представляют собой лексикализированные явления, выражающие понятия сложных предложений на синтаксическом уровне. Некоторые понятия выражаются с помощью лексикализированных сложных синтаксических единиц и в системе фонетико-фонологической терминологии. В частности, в ФТЛЯ таким образом сформированы **таснифи фонемаҳо** (овозҳо)-и **садонок аз рӯйи ҳаракати амудии забон**, **таснифи фонемаҳои садонок аз рӯйи ҳаракати уфуқии забон**; **намуди ҳичоҳо аз рӯйи сохт**, **намуди ҳичоҳо аз рӯйи таркиб** и др. [50].

Явление лексикализации всегда сопряжено с лингвистическим процессом морфологизации. За счет морфологизации языковые единицы переходят с синтаксического

уровня на морфологический. Термин, сформированный в виде сочетания, независимо от количества слов с языковой точки зрения приобретает свойства имени существительного. Приведенные выше термины (**таснифи фонемаҳо (овозҳо)-и садонок аз рӯи ҳаракати уфукии забон; хелҳои ҳичо аз ҷиҳати сохт; хелҳои ҳичо аз ҷиҳати таркиб** и др.) представляют собой отдельные лексико-морфологические единицы со свойствами имени существительного, выступающие в функции термина.

Автор отмечает, что в обоих языках простые термины встречаются меньше всего, но они составляют основы многих производных (**садонок-унли, ҳамсадо-ундош-, овозӣ - товушли, ҳичой- бўғинли, фонетикӣ- фонетик, заданок- ургули, лаҳнӣ- оҳангли, забонча – тилчак**), сложных (**садопарда- овоз тӯсики, ғайрифайол - нофайол, пешраҳна - олдинтарқишли, баррахна-ёнтарқишли**) и смежных (**лабулабӣ-лабиал, якмаҳрача-монофоник, пешизабонӣ-тил оди товуши, гурӯҳбандӣ -таснифлаш**) терминов.

3.3. Фонетико-фонологические словосочетательные термины. В таджикском и узбекском языках простые и сложные словосочетательные термины формируются как с помощью изафетной связи, так и безизафетным способом (**овозҳои садонок – тирок товушлар** (гласные звуки), **ҳамсадои тарканда – портловчи ундош** (взрывной согласный), **мувофиқати овозҳо – товушлар мослашувӣ** (согласование / гармония звуков), **талаффузкардан** (произносить / произнесение).

Словосочетательные термины, несмотря на состав из нескольких компонентов, представляет собой единую номинативную единицу. К примеру, термин «**таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи иштироки лабҳо**» состоит из 6 слов, компоненты которого связываются изафетом и составным предлогом аз рӯи (тасниф, фонемаҳо, садонок, аз рӯи, иштирок, лабҳо), обозначая наименование одного действия. Кроме того, если свободное синтаксическое словосочетание входит в состав предложения, каждый его компонент может выполнять функцию отдельного члена предложения. Словосочетательные термины независимо от количества компонентов выполняет функцию лишь одного члена предложения. Например, в предложении «**Таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи иштироки лабҳо як намуди таснифи фонемаҳои садонок аст**» компонент «**таснифи фонемаҳои садонок аз рӯи иштироки лабҳо**» выступает подлежащим предложения.

3.3.1. Простые словосочетательные термины. Словосочетательные термины, сходные с простыми словосочетаниями, соотносимы по морфологическим признакам своих компонентов (их принадлежности к частям речи), однако в отдельных случаях различаются по своему составу, в частности из-за расхождений в правилах образования словосочетаний и порядке расположения главного и зависимого компонентов. К примеру, в таджикском языке в изафетных сочетаниях сначала располагается главный компонент, а после изафетного показателей — зависимый. В узбекском языке в данном отношении элементы сочетания размещаются в обратном порядке. В частности, в сочетании **овози садонок** (гласный звук) лексема **овоз** выступает главным компонентом (существительным), через изафетный показатель **-и** связывается с производным словом **садонок** (гласный), подчиняя его, и представляет собой простое изафетное именное сочетание, состоящее из существительного и прилагательного.

В узбекском же языке данное сочетание переводится как **унли товуш** (гласный звук), где лексема **товуш** (звук) перемещается на препозицию, а **унли** (гласный) занимает препозицию, подчиняя себе слово **товуш**, что отражает модель построения сочетаний, характерную для узбекского, русского и английского языков.

В таджикском языке отличается и способ формирования сложных словосочетательных терминов. Например, в сочетании «**ҳосил шудани монеа аз рӯи иштироки узвҳои нутқ**» (образование преград по участию органов речи), состоящем из восьми компонентов, базовый компонент «**ҳосил шудани монеа**» занимает препозицию. В узбекском языке он оказывается в постпозиции: «**нутқ органларининг иштирокига кўра тўсиқнинг пайдо бўлиши**» (образование преграды по участию органов речи). Из чего

следует, что по мере распространения сочетания поясняющий компонент помещается перед основным компонентом.

Простые словосочетательные термины формируются на основе следующих структурных моделей: существительное + существительное: **мавчи овоз** // товуш мавжи (волна звуков); **баландии овоз** // товуш баландлиги (высота звука); **овозҳои ҳалқӣ** // бўғиз товушлари (гортанные звуки); существительное + прилагательное: **задаи асосӣ** // асосий урғу (основное ударение); **ҳамсадои бечаранг** // жарангсиз ундош (глухой согласный); **ҳичоӣ баста** // ёпиқ бўғин (закрытый слог); существительное + субстантивированная форма существительных: **монандшавии овозҳо** // товушларнинг ўхшашлиги (ассимиляция звуков); **бадалшавии фонемаҳо** // фонемалар алмашинуви (чередование фонем); **дуршавии овозҳо** // товушлар узоқлашиши (диссимиляция звуков); Конструкции из словосочетательного термина числительное+ узбекское существительное, в таджикском языке зачастую реализуются в форме сложных слов (**дуҳичоӣ** // икки бўғинлик (двухсложный); **думахрача** // икки махражли (биартикуляционный); **масдар** (отглагольное имя) + существительное: **афтодани овозҳо** // товушлар тушиши (выпадение звуков); **афтидани фонемаҳо** // фонемалар тушиши (выпадение фонем).

3.3.2. Сложные словосочетательные термины. В таджикском и узбекском языкознании существуют фонетико-фонологические термины, состоящие из трех и более слов и выражающие сложные понятия. Сложные словосочетательные термины подразделяются на трехкомпонентные и многокомпонентные: **мубаддал шудани яке аз ду овози монанд ба овози дигар** // икки ўзаро ўхшаш товушдан бирининг бошқа товушга (переход одного из двух подобных звуков в другой); **садоноки миёникомӣ** // ўрта танглай унлиси (средненёбный гласный), **якҷо омадани се садонок** // уч унлининг бирга келиши (сочетание трех гласных). Следует отметить, что за счет использования сложных слов таджикские двухкомпонентные структуры могут соответствовать узбекским трехкомпонентным: **садоноки миёникомӣ** // ўрта танглай унлиси (средненёбный гласный). За счет использования сложных слов в таджикском языке трехкомпонентные узбекские словосочетания преобразуются в двухкомпонентные структуры: **садоноки пасизабонии чуқур** // **чуқур тил орқа унлиси** (глубокий заднеязычный гласный).

Обычно они включают от трех до шести компонентов: **а) многокомпонентные термины в сопоставляемых языках: фонемаҳои қатори пасикомӣ** (орқа қатор фонемаси) - фонемы заднего ряда, **ҳамсадои болои ҳалқӣ** (юқори бўғиз ундоши) - верхнегортанный согласный, **садоноки бардошти боло** (юқори даражали // кўтарилиш унли) - гласный верхнего подъема, **садоноки қатори ақиб** (орқа қатор унлиси) - гласный заднего ряда и др, также ряд сложных терминов сопоставляемых языков сформирован в различных моделях и сочетаниях и не совпадает по своему составу. Приведенные ниже термины, образованные по модели сложного словосочетания, в узбекском языке являются трехкомпонентными, тогда как в таджикском языке то же понятие можно выразить двухкомпонентным сложным сочетанием, например **икки ўзаро ўхшаш товушдан бирининг бошқа товушга айланиши** (изменение одного из двух взаимно сходных звуков в другой звук), **мубаддалшавии овоз** (изменение / превращение звука), **мубаддал шудани яке аз ду овози монанд ба овози дигар** (превращение одного из двух сходных звуков в другой звук). Данное понятие в русском языке выражается сочетанием *расподобление звуков*, а приведенное ниже четырехкомпонентное словосочетательные термины узбекского языка в таджикском выражается тремя и четырьмя словами, а в русском языке эту же функцию выполняет одно сложное слово: **икки бўғин ўртаси чегараси** // фосолаи байни ҳичоҳо // **ҳудуди байни ду ҳичо** // слогораздел, уч унлининг бирга (қатор) келиши // **якҷо омадани се садонок** // трифтонг и др. За счет ресурсов подчинительных сложных слов трехкомпонентные словосочетательные термины узбекского языка выражены двухкомпонентными изафетными сочетаниями таджикского языка: **тил олди ундошлари** // **ҳамсадоҳои пешизабонӣ** // *переднеязычные согласные*, **тил ўрта ундошлари** // **ҳамсадоҳои миёнизабонӣ** // *среднеязычные согласные*, **тил орқа ундошлари** // **ҳамсадоҳои пасизабонӣ** // *заднеязычные согласные* и др. **б) пяти- и шестикомпонентные**

термины, в которую входят сочетания, сформированные из пяти и более слов: *таснифи ҳамсадоҳо аз рӯйи ҳаракати найчаҳои овоз* // *товуш пайчаларининг ҳаракатиға кӯра ундошлар таснифи* // *классификация согласных по движению голосовых связок, таснифи ҳамсадоҳо аз рӯйи усули артикулятсия* // *артикулятсия усулиға кӯра ундошлар таснифи* // *классификация согласных по способу артикуляции, таснифи ҳамсадоҳо аз рӯйи хусусияти пайдошавиш шавиш* // *шовқиннинг пайдо бўлиш харақатиға кӯра ундошлар таснифи* // *классификация согласных по характеру образования шумов, ҳосил шудани монеа аз рӯйи иштироки узвҳои нутқ* // *нутқ органларининг иштирокиға кӯра тӯсиқнинг пайдо бўлиши* // *образование преграды по участию органов речи* и др. Состав словосочетаний в сопоставляемых языках не всегда совпадает, что вполне естественно и не является обязательным.

Количество компонентов в составе словосочетательных терминов сопоставляемых языков совпадает не всегда, что является естественным следствием межъязыковых различий и не является обязательным.

3.4. Экспрессивные особенности фонетико-фонологических терминов. Фонетико-фонологические термины обоих языков по структурно-синтагматическому признаку классифицированы на а) лексические термины и б) словосочетательные термины. Лексические термины представляют собой единицы, функционирующие в форме простых, производных, сложных и составных слов. Под словосочетательными терминами понимаются термины, функционирующую в форме словосочетания и в рамках данной работы для них введено обозначение «ибораистилоҳот/ словосочетательные термины»

3.4.1. Лексические термины и их особенности. Известно, что для терминологии существенны ее семантические, структурно-морфологические свойства и синтагматический состав, а основу терминологического фонда любой области составляют простые, производные и сложные слова и они функционируют как изолированно, так и в составе словосочетаний, служа для выражения различных научных понятий.

Как в таджикском, так и в узбекском языках термины, выраженные одним словом или лексемой, по источнику происхождения подразделяются на две подгруппы: исконные и заимствованные.

А) Таджикские термины. Структурные особенности фонетико-фонологических терминов таджикского языка весьма разнообразны, и прежде всего необходимо отметить, что обычно они являются двух- или трехсложными: о-воз, са-до-нок. Слоги численностью от 4 до 6-7 встречаются относительно реже и как правило, это производные слова (**чой-и-ваз-ку-нӣ, мо-нанд-ша-вӣ, хи-чо-чу-до-ку-нӣ**) либо заимствованные лексемы, вошедшие без изменений или с трансформациями: **кон-со-нан-тизм, а-кус-ти-ка, ар-ти-кул-ят-си-я, ди-аф-раг-ма, транс-крип-си-я, то-но-грам-ма**. На слог они делятся по правилам таджикского языка.

По происхождению исконно таджикские термины немногочисленны, однако они образуют базис, служат основой для терминообразования и активно участвуют в составе терминологических единиц, особенно в словосочетательных терминах, например **овоз - овозӣ, беовоз; забон - забонӣ, пасизабонӣ, пешизабонӣ, байнизабонӣ, нӯгизабонӣ; зада - задаи фонетикӣ, задаи мантикӣ, задаи калима, қолабҳои заданокӣ** и др. Слово **ҳамсадо** послужило основой для создания почти 20 словосочетательных терминов и встречается в составе большинства из них.

Таджикские фонетико-фонологические термины, сформированные из исконных и заимствованных слов, относительно многочисленны, и по структуре их можно разделить на простые, производные, сложные и составные. Исконно таджикские термины, такие как **овоз, бардошт, забон, ҳаво, наво, (овози) дароз, кӯтоҳ, паст, баланд** и др., возникли на базе общеупотребительных слов и приобрели отраслевую специализацию. Они функционируют и в других областях науки.

Сложные и комбинированные фонетические термины составляют преобладающую часть. Они образованы по следующим моделям: таджикский + таджикский (**овоз+дор,**

овоз+соз, овоз+навис), таджикский + таджикский + суффикс (гурӯх+банд+й, монанд+шав+й, чой+иваз+кун+й, се+гон+а), таджикский + инфикс или изафет + таджикский + суффикс (лаб+у+дандон+й, пеш + и + забон+й), таджикский + арабский + суффикс (овоз+бадал+й, ду+махрач+а), арабский + таджикский + суффикс (хичо+созй, хичо+чудо+кунй, ғайри+димоғ+й), европеизм + таджикский (инфра+овоз, ультра+овоз). Большинство данных терминов сформировано на основе общеупотребительной лексики таджикского языка. Следует отметить, что термины, созданные по модели «таджикский + европейский», выявлены не были.

Узбекские лингвисты А. Бердиалиев и М. Зокиров полагают, что «среди таджикских и узбекских терминов немало русских лексических калек, вошедших в основном в советский период, таких как садонок, ҳамсадо, фонетика, тасниф и др.» [6, с. 49].

Однословные исконные термины обоих языков образованы свободно либо по морфемным образцам терминов русского языка преимущественно путем калькирования: ларзиш // титраш (вибрация), чарангдор // жарангли (звонкий), бечаранг // жарангсиз (глухой), овоз // товуш (голос), халқ // бўғиз (гортань), диффузй // диффузлик (диффузный), чарангнокй // жаранглилик (звонкость), йотбарсаршавй // ёлашиш (йотация), комишуда // танглайланиш (палатализоваться), сингармонй // сингармоник (сингармонический), хичой // бўғинли (слоговой) и др.

В качестве примера исконных терминов, которые специфичны для фонетико-фонологического уровня таджикского языка, можно привести следующие термины, к примеру аломати чудой (разделительный знак), коҳиш (афтидан)-и овоз (редукция звука), бадалшавии овоз (чередование звуков), бадалшавии оҳанг (изменение тона), бадалшавии фонетикй (фонетическое чередование), беада (безударный), бечарангшавй (оглушение), бисёрхичой (многосложный), ларзанда (дрожащий), чунбанда (подвижный), забонча (язычок / увула), ада (ударение), йот (йот / йотированный элемент), йотбарсархо (йотированные гласные / йотированные буквы), олати нутқ (орган речи / речевой аппарат) и др.

Следует отметить, что иногда во избежание повторов и ради стилистического разнообразия нарушается одно из базовых требований к терминологии, что создает трудности при ее употреблении. К примеру, в одних случаях используется овошиносй, в других - фонетика, выступающие синонимами.

В ряде случаев фонетико-фонологические термины употребляются в несобственном и переносном значениях, что также противоречит научным требованиям и может затруднять восприятие основной проблемы, поскольку термину переносное значение несвойственно. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что структурно-семантические особенности фонетико-фонологических терминов таджикского языка различными путями обогащают свою структуру и семантику, выступая фактором развития данной сферы.

Б) Заимствованные термины. Значительная часть заимствованных терминов в таджикском и узбекском языках не имеет формальных различий. В эту группу входят следующие термины: *аббревиатура, акцент, талаффуз, проклитика, редукция, резонанс, резонатор, вазн, мавзун (ритмический), синтагма, умлаут, фонетика, фонограф, фонология, фонометр, дифтонг, сегмент, аблаут, аккомодация, ассимиляция, аффриката, вокализм* и др.

3.5. Парадигматические отношения в системе фонетико-фонологической терминологии. В характеристике статуса системы терминов фонетико-фонологического уровня важное значение имеют понятия парадигматики и синтагматики, так как единицы, входящие в состав системы (например, языковые единицы), находятся между собой в непосредственных отношениях и связях (парадигматический характер) по нескольким параметрам и кроме того, в процессе речи на основе вариативных свойств они обладают способностью сочетаться с другими соответствующими единицами. В таджикском языкознании вопрос парадигматических связей звуков и слов исследовали профессора Т.

Хаскашев, Х. Маджидов, Д. Ходжаев и М. Саломов. Более подробные сведения приведены в диссертационном исследовании профессора Ш. Кабировова.

Парадигматика и парадигматические отношения, связанная с ними парадигматико-синтагматическая соотнесенность, а также парадигматико-синтагматическая несоотнесенность присущи всем языковым явлениям, включая явления терминологической системы [6, с. 98]. В частности, данные свойства характерны для языкознания в целом и для терминосистем всех его разделов. Это можно наглядно проиллюстрировать на материале терминов раздела «Фонетика и фонология» из СЛТ, приложенного к книге профессора А. Абдуазизова «Фонология и морфология узбекского языка» [1]. В данном источнике применительно к фонетико-фонологическому уровню истолковано 140 терминов.

На основе лексического материала можно заметить, что преобладающую часть узбекской фонетико-фонологической терминосистемы составляют словосочетательные термины, что в рамках фонологической системы приводятся такие термины, как **«таснифи овозҳои садонок»** (классификация гласных звуков), **«таснифи овозҳои ҳамсадо»** (классификация согласных звуков), **«аломати ғайрифонологии фонема»** (нефонологический признак фонемы), **«ҳолати пурқуввати фонема»** (сильная позиция фонемы), **«ҳолати заифии фонемаҳо»** (слабая позиция фонем).

Из содержания приведенных терминов следует, что система фонетико-фонологической лексики включает максимальные и минимальные парадигмы, к примеру, термины **«таснифи овозҳои садонок»**, **«таснифи овозҳои ҳамсадо»**, **«таснифи усули ҳосилшавии садонокҳо»**, **«таснифи усули ҳосилшавии ҳамсадоҳо»**, **«ҷараёнҳои фонетикӣ»** и др. обладают статусом максимальных парадигм фонетико-фонологической системы, а наименования входящих в них внутренних явлений и понятий относятся к минимальным парадигмам данного уровня.

В качестве примера минимальной парадигмы фонетико-фонологического уровня могут служить такие единицы, как *садоноки пешизабонӣ* (переднеязычный гласный), *садоноки байнизабонӣ* (среднеязычный гласный), *садоноки қатори омехта* (гласный смешанного ряда), *садоноки индефферент* (индифферентный гласный), *садоноки пасизабонӣ* (заднеязычный гласный), *садоноки лабӣ* (огубленный гласный), *садоноки ғайрилабӣ* (неогубленный гласный) и др. Термин **«таснифи овозҳои садонок»** выступает одной из максимальных парадигм фонетико-фонологической терминосистемы и включает такие минимальные парадигмы, как *садоноки дароз* (долгий гласный), *садоноки кӯтоҳ* (краткий гласный), *садоноки устувор* (устойчивый гласный), *садоноки ноустувор* (неустойчивый гласный).

Подраздел **3.5.1.** посвящен изучению **парадигматических отношений фонетико-фонологического порядка и их особенностей в сопоставляемых языках.** В фонетико-фонологической системах таджикского и узбекского языков фиксируются парадигматические отношения, используемые в различной семантической и структурной организации, выступающие фактором формирования отраслевой терминологии и их парадигматическая соразмерность и асимметрия проявляются неодинаково и проявляются как в плане выражения, так и в плане содержания языка.

В явлении вариантности терминов, обозначающих одно и то же научное понятие, наблюдаются частичные структурные различия, при которых заменяется один из компонентов терминологического сочетания. Например: *оппозитсияи фонологӣ* (фонологическая оппозиция) // *оппозитсияи фонемаҳо* (оппозиция фонем), в которых стержневой компонент остаются неизменным, в то время как зависимый (определяющий) элемент (фонологӣ на фонемаҳо) подвергается замене.

В синтагматической структуре фонетико-фонологической терминосистемы также фиксируется парадигматическая асимметрия, которая наиболее отчетливо проявляется в условиях их вариативности, к примеру *аломати ғайрифонологии фонема* (нефонологический признак фонемы) // *аломати фарқнакунандаи фонема* (недифференциальный признак фонемы); *ҳолати шадиди* (пурқувват) *фонема* (сильная позиция фонемы) // *ҳолати мавриди фонема* (позиционное состояние фонемы); *ҳолати заифии фонема* (слабая позиция фонемы) // *мавриди заифии фонема* (случай слабой позиции фонемы) и др.

3.5.2. Особенности парадигматических и синтагматических отношений языковых единиц в области гласных фонем. Понятия парадигмы и парадигматических отношений, синтагматики и синтагматических отношений были введены в науку благодаря учению Фердинанда де Соссюра. Он отмечал, то «любая парадигма, независимо от языкового уровня, представляется с лингвистической точки зрения как совокупность взаимосвязанных единиц» [42, с. 124]. В составе слов фонема «и» сочетается с другими фонемами, и её конкретные варианты возникают именно благодаря этому сочетанию – синтагматике: **б-и-қ-и-н, й-и-ғ-и-н, ғ-и-р-ғ-и-р**. В рядах **китоб-китобам-китобро** // китоб–китобнинг-китобни и **бекитоб-китобй-китобхо** // китобсиз-китобий-китоблар представлена парадигма слова китоб (книга).

Приведенные факты подтверждают, что в каждом языке, включая узбекский, языковые единицы реализуются в рамках определенной парадигмы или их совокупности, а именно «Процесс перехода данных единиц в конкретные формы, выраженных как абстрактные единицы, например, переход от общей фонемы к конкретному звуку, от общей морфемы к конкретной морфеме, от лексемы или глоссемы к конкретному слову» называется актуализацией или реализацией виртуальных языковых единиц» [6, с. 97]. В литературную речь таджикского и узбекского языков периода независимости вошли в употребление слова **худуд- чегара** (территория), **ноҳия** (туман район) и др., в результате чего вновь возродились парадигматические ряды: **худуд- сарҳад- чегара** -территория, **ноҳия- туман** -район, **котиб-секретарь**. На уровне фонем таджикского и узбекского языков максимальная парадигма представлена шестью гласными: **и, у, ў, э, а, о** [22, с. 32]. Парадигматические и синтагматические отношения являются основными факторами функционирования языковой структуры.

Таблица № 3

Второй член Первый член	Э	А	Ў	У	О
И	сир:сер шир:шер	сир:сар бист:баст	шир:шўр дил:дўл	пир:пуд дид:дуд	тир:тор бим:бом
Э		бед:бад сер:сад	шер:шўр рез:рўз	хеш:хуш бед:буд	бед:бод дер:дор
А				бар:бур пар:пур	бад:бод бар:бор
Ў				хўрд:хурд гўл:гул	сўз:соз тўр:тор
У					буд:бод буз:боз

Таблица № 4

Максимальная парадигма (большая)	у	По горизонтальному движению языка	Гласные заднего ряда	О	Твердый-мягкий	o ₁ - o ₂	Минимальная (наименьшая) парадигма
					Долгий-краткий	o ₁ – o ₂	
				У	Твердый-мягкий	У ₁ – у ₂	
					Долгий-краткий	У ₁ – у ₂	
				А	Твердый-мягкий	a ₁ – a ₂	
					Долгий-краткий	a ₁ – a ₂	
				Ў	Твердый-мягкий	ў ₁ – ў ₂	
					Долгий-краткий	ў ₁ – ў ₂	
			Гласн ые передн его ряда	И	Твердый-мягкий	и ₁ – и ₂	
					Долгий-краткий	и ₁ – и ₂	
				Э	Твердый-мягкий	э ₁ – э ₂	

О		А		Э		Ў			
По участию губ		По вертикальному движению языка							
Губные		Негубные		Гласные верхнего подъёма		Гласные среднего подъёма		Э	
								Долгий-краткий	
								Твердый-мягкий	
								Э ₁ – Э ₂	
								Э ₁ – Э ₂	
								Э ₁ – Э ₂	
		О		И		И		Ў	
								Долгий-краткий	
								Твердый-мягкий	
								И ₁ – И ₂	
								И ₁ – И ₂	
								И ₁ – И ₂	
У		А		А		Э			
						Долгий-краткий			
						Твердый-мягкий			
						Э ₁ – Э ₂			
						Э ₁ – Э ₂			
						А ₁ – а ₂			
Ў		У		У		О			
						Долгий-краткий			
						Твердый-мягкий			
						У ₁ – у ₂			
						У ₁ – у ₂			
						Ў ₁ – ў ₂			
Ў		И		И		О			
						Долгий-краткий			
						Твердый-мягкий			
						О ₁ – о ₂			
						О ₁ – о ₂			
						А ₁ – а ₂			

3.6. Фонетико-фонологические отношения терминосистемы и их особенности. В

системе фонетико-фонологических терминов понятие «фонетика» занимает статус супергиперонима, а его типы такие, как общая фонетика, историческая фонетика, сопоставительная фонетика, описательная фонетика и экспериментальная фонетика, считаются гипонимами, к примеру термин «система гласных» как название фонетического понятия в широком контексте выступает гиперонимом, а различные гиперонимические понятия в лингвистике представлены через термин гипоним. В таких случаях гипоним (изначально хипоним) становится выражением общего названия гипонима.

В системе терминологии термин, выражающий, обобщающий значение, считается гипонимом. Например, термин система гласных (вокализм) как название широкого фонетического понятия является гиперонимом для гласных **а, и, о, у, ӯ, э**. Гиперогипонимические отношения существуют между всеми терминами, именующими понятия фонетико-фонологического уровня.

В узбекском языкознании термин «состав звуков» как гипероним включает в себя такие гипонимические термины, как звук речи, акустический аспект звука речи, физиологический аспект звука речи, артикуляция звука речи (с точки зрения произношения), лингвистический аспект звука речи. Точно такая же характеристика наблюдается во всех аспектах фонетико-фонологического уровня таджикского языкознания. Такие терминологические слова, как **хичо** (слог), **зада** (ударение), **монандшавӣ** (ассимиляция), **бадалшавӣ** (диссимиляция), **чойивазкунӣ** (метатеза) считаются гипонимами, находящимися в рамках гиперонима «овозҳои чараёни нутқ» (звуки речевого потока). В свою очередь, термин «ассимиляция» также в качестве гиперонимического термина порождает такие терминофразы, как

ассимилятсияи регрессивӣ (регрессивная ассимиляция / обратная ассимиляция), **ассимилятсияи прогрессивӣ** (прогрессивная ассимиляция / прямая ассимиляция), **ассимилятсияи комил** (полная ассимиляция), **ассимилятсияи ноқис** (неполная ассимиляция / частичная ассимиляция). Термин «**монандшавӣ**» (ассимиляция) также в качестве гиперонимического термина сформировал понятия **монандшавии прогрессивӣ** (прогрессивная ассимиляция), **монандшавии регрессивӣ** (регрессивная ассимиляция), **монандшавии комил** (полная ассимиляция), **монандшавии ҷузъӣ** (частичная ассимиляция) [25, с. 22].

В системе терминоведения понятия, выражающие специфические гипонимические эквонимы, различаются по ряду существенных признаков самих этих понятий. Например, термин «овози нутқ» (звук речи) обозначает понятие наименьшей сегментной единицы речи и этот термин, выступая в роли гиперонима, подчиняет себе такие гипонимы, как гласный звук и согласный звук. По сути, и гласный, и согласный являются звуками речи. Сочетание гипонимов с эквонимами в рамках одного термина, то есть их пересечение на фонетическом уровне таджикского языка, наблюдается также в термине «монандшавӣ» (ассимиляция).

В терминосистеме, в частности на фонетико-фонологическом уровне, присутствуют характеристики функционально-семантического синкретизма, а также функционируют типы гипонимии и партонимии, холонимии и меронимии, которые рассматриваются в качестве отдельной темы.

3.7. Гиперо-гипонимические и эквонимические особенности терминологии. В таджикском языкознании термины «гипоним» и «эквоним» являются малоупотребительными. В СТЯ термин «гипоним» не зафиксирован, однако явление гипонимии трактуется следующим образом: «Гипонимия (от греч. *hupo* -под и *опума* -имя) одно из основных парадигматических отношений семантического поля, иерархию элементов которого составляют родо-видовые отношения» [7, с. 64]. Слово «эквоним» в СТЯ и СЛТ полностью отсутствует. В узбекском же языкознании использование данных терминов преобладает.

В системе фонетико-фонологической терминологии термин **ҳичо** (слог) также выступает в качестве гиперонима, отражая такие гипонимические термины, как **хатти ҳичо** (слоговая черта), **ҳичои кушода** (открытый слог), **ҳичои баста** (закрытый слог), **ҳичои нимкушода** (полуоткрытый слог), **овози ҳичой** (звук, образующий слог).

Термин **ҳамсадо** (согласный) в таджикской фонетико-фонологической терминологии, являясь функционально-семантическим эквивалентом узбекского термина «ундошлар», занимает статус гиперонима, так как если термин охватывает группу гипонимических терминов, он рассматривается как гипоним.

Термины эквоним и эквонимия в рамках лингвистической терминосистемы являются относительно новыми лексическими единицами, не зафиксированными в существующих лексикографических и научных источниках, в то числе в СТЯ и СЛТ. Данное явление в результате фонетической изменения может служить для расширения лексической значения слова, да и не только, например, лексемы **писар** ва **духтар** (мальчик и девочка), **қўчқор** ва **совлиқ** (овец и коза) и т. д. употребляются как антонимы и обозначают антонимию.

Эквонимы представляют собой понятия завершающего этапа парадигматического гиперогипонимического ряда. Например, по отношению к гиперониму «**овозҳои нутқ**» (звуки речи) термины «**овозҳои (фонемаҳо) садонок**» (гласные звуки (фонемы) и «**овозҳои (фонемаҳо) ҳамсадо**» (согласные звуки (фонемы) являются гипонимами. Эти два термина противопоставляются друг другу по признаку участия голоса (тона) в образовании звуков речи, приобретая, таким образом, статус эквонимов.

3.8. Партонимические, холонимические и меронимические отношения в системе фонетико-фонологических терминов отношения являются специфическими языковыми явлениями. Термины холоним и мероним подчиняются понятию, выражаемому термином партоним. Они соотносятся с ним по принципу гипонимической зависимости. «Партонимы обладают особыми особенностями в системе лексико-содержательных медиаструктур.

Партонимические отношения возникают на основе выражения значения целого и части лексических единиц. Благодаря партонимическим отношениям связь между целым и его частями отражается в объективном бытии и переносится на языковой аспект. Например, человек – это целое существо, которое описывается как живое существо природы» [58, с. 102].

Например, термин **«речевой аппарат»** состоит из таких частей, как легкие, голосовые связки, ротовая полость, язык, зубы, губы, носовая полость, бронхи. Наименования этих компонентов являются партонимами. По своей природе они выступают как меронимы и по отношению к **«речевому аппарату»**, формируют меронимические и холонимические связи, а для партонимических отношений и их лексико-семантических единиц, находящихся в рамках одного понятия, действует закономерность иерархического строения и данная характеристика в равной степени присуща системе терминологии и её единицам. К примеру, термин **овозҳои нутқ** сначала подразделяется на термины **овозҳои садонок** (гласные звуки) и **овозҳои ҳамсадо** (согласные звуки). Каждый из этих терминов, в свою очередь, распадается на внутренние подтермины. В различных терминах одновременно могут выражаться гипонимические, эквонимические и партонимические свойства. Подобное положение свидетельствует о лингвистической сложности и многогранности терминологической системы.

3.9. Градуонимия и градуонимические отношения в фонетико-фонологической системе. Градуонимия – это явление, имеющее определенное сходство с синонимией. Однако между синонимией и градуонимией существуют различия, что прослеживается в рядах: **инсон - одам - кас** (человек - личность - персона); **осмон - фазо - само - фалак** (небо - космос - небеса - небосвод); **мардум - халқ - омма** (люди - народ - массы).

Градуонимия присуща всем явлениям языковых уровней, и отражает реальное функционирование иерархических отношений, характерных для терминосистемы фонетико-фонологического уровня языка. Например, термин **садонок** // **овозҳо** (вокализм) (гласные фонемы // звуки (вокализм) в статусе гиперонима первого этапа (ведущего звена) подразделяется на такие гипонимические термины, как: **садонокҳо аз рӯйи дараҷаи бардошти забон** (гласные по степени подъема языка), **садонокҳо аз рӯйи ҳаракати уфуқии забон** (гласные по горизонтальному движению языка), **садонокҳо аз рӯйи ҳаракати амудии забон** (гласные по вертикальному движению языка). Подобная логико-языковая связь между терминами является общей для всех аспектов фонетико-фонологической терминосистемы (например, для системы согласных фонем и других явлений), что представляет собой тему для отдельного исследования.

В **Заключение** диссертации автор отмечает следующие особенности фонетико-фонологических терминов таджикского и узбекского языкознания:

1. Термин является функционирующей лексической единицей, выраженной в форме слова или словосочетания, которая используется для наименования понятий определенных областей науки, техники и народного хозяйства. Одной из основных характеристик терминологии является её системность. Термин и терминосистема, то есть совокупность терминов, соотносится в определенной степени с понятием «номенклатура» [М-6, М-16].

2. Развития терминологии зависит от развития науки и учёбы. Наука определяет и способствует образованию терминов, их отраслевых особенностей. Однообразие терминов являются один из основных признаков и системности терминов. Продуктом развития науки во всех областях являются расширение сферы употребления фонетико-фонологических терминов [М-16].

3. Различие между словом и термином заключается в специфике их использования в денотативном и коннотативном значениях. Каждый термин должен строго соответствовать закреплённому за ним понятию, а каждое отдельное понятие должно быть номинировано собственным, специфическим термином и отдельную особую группу в лингвистической терминосистеме таджикского и узбекского языков составляют эквиваленты русских лингвистических терминов, созданные методом калькирования [М-6, М-11].

4. Требования к термину и развитию терминоведения тесно связаны с эволюцией научной школы, системы образования и процессом их становления в обществе. Терминология образует базу лексического фонда учебников и научных трудов [М-19].

5. Материалы исследования изучены диахронным, синхронным и хронологическим и их можно использовать при составлении общих и специальных толковых, переводческих, двуязычных и многоязычных или отраслевых словарях [М-9].

6. Фонетические термины досоветского периода в основном имеют арабское происхождение ибо начиная с VII-VIII веков учеба и наука преимущественно велись на арабском языке [М-7].

7. Как и в других терминосистемах, значительную часть фонетической и фонологической терминологии таджикского и узбекского языков составляют международные заимствования, другая же часть терминов в обоих языках образована с использованием морфологических и синтаксических способов словопроизводства. В таджикском языке пласт терминов арабского происхождения представлен шире, чем в узбекском. В узбекском же языке преобладают исконные термины из общеупотребительного лексического фонда [М-4, М-15].

8. В ходе изучения истории наук основное значение приобретает определение этапов формирования и развития отраслевой терминосистемы. Возникновение термина в конкретный период и возможность его функционирования под разными наименованиями на разных этапах эволюции научного знания является характерной особенностью терминологии [М-11, М-16].

9. Как в таджикском, так и в узбекском языках однословные термины классифицируются на две основные подгруппы: исконные и заимствованные. Большинство заимствованных терминов не имеют существенных формальных различий в обоих исследуемых языках [М-6].

10. Значительную часть фонетико-фонологической терминосистемы в сопоставляемых языках составляют единицы, сформированные в виде словосочетательных терминов [М-13].

11. После обретения таджикским и узбекским языками статуса государственного языка в обоих языках активизировался процесс внедрения национальных терминов взамен русских и интернациональных заимствований [М-9].

12. В 80-90-е годы XX века и в начале XXI века в таджикском языкознании процесс внедрения национальных терминов, в том числе фонетико-фонологических, протекал более интенсивно, и их количество стало преобладать по сравнению с узбекским языкознанием [М-9].

13. Если до 80-х годов XX века в таджикской и узбекской фонетике и фонологии активно использовалось всего около 50 терминов, то в настоящее время практически каждое явление данной сферы имеет собственное терминологическое обозначение и это свидетельствует о высоком уровне развития фонетики и фонологии в исследуемых языках [М-16].

14. В таджикском языке словосочетательный термин составляется тремя способами, однако преобладает изафетный, а в узбекском языке за частую образуется прибавлением послелога «-нинг» [М-12].

15. В изафетном терминосочетании таджикского языка подчинительная часть является предпозитивной, подчиняющая постпозитивной и соединяются посредством изафета –и, а в узбекском языке на оборот (ҳичои кушода-очиқ бўғин) [М-12].

16. Экспрессивные особенности фонетико-фонологических терминов сопоставляемых языков заключается в том, что структурное образование в основном являются двухкомпонентные. По компонентному образованию многие таджикские двухкомпонентные терминосочетание переводятся как трехкомпонентные (узвҳои нафасгирӣ - нафас олиш аъзолари, ҳамсадоҳои пасикомӣ - паст ком ундоши) [М-3, М-5, М-19].

17. Парадигматические и синтагматические отношения фонетико-фонологических терминов в сопоставляемых языках встречаются почти во всем языковым явлениям [М-1, М-8, М-12, М-21].

18. Гиперо-гипонимические и эквонимические отношения терминов изучаемой отрасли имеют градуонимические и логические взаимосвязь, что способствуют развитию и укреплению, обогащению и развитию структурно-семантической особенности терминов отрасли [М-2, М-10, М-14, М-17].

19. Диахронно-синхронное изучение и сопоставление фонетико-фонологических терминов таджикского и узбекского языков доказывает, что их терминология и терминосистема имеют эволюционный характер и способствуют развитию национального языкознания [М-4, М-9, М-20].

Введение спецкурсов по фонетической и фонологической терминологии таджикского и узбекского языков на филологических факультетах (на кафедре таджикского, русского и узбекского языков) представляется целесообразным.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сопоставительный анализ данной темы позволяет сделать вывод о том, что представленная диссертационная работа имеет значительной научно-теоретической и практической ценностью и результаты исследования могут быть применены в теоретической фонетики, терминоведение, сопоставительном языкознании, лексикографии, лексикологии и лингво-культурологии.

1. Научные достижения исследования можно использовать при изучении актуальных теоретических проблем современного терминоведения и фонетики.

2. В ходе исследования было установлено, что фонетическая и фонологическая терминология в таджикском и узбекском языкознании имеет как множество общих черт, так и существенные различия, что требует их всестороннего и комплексного рассмотрения в учебном процессе.

3. Материалы исследования, прошедшие диахронический, синхронный и хронологический анализ, рекомендуются к использованию при составлении общих и отраслевых толковых словарей, а также переводных – двуязычных и многоязычных словарей.

4. Рассмотренные терминологические единицы могут служить базой для создания специализированных словарей: толковых, сопоставительных, отраслевых, тематических и учебных.

5. Для студентов таджикской и узбекской филологии целесообразно внедрение в спецкурсов по изучению особенностей фонетической и фонологической терминологии таджикского и узбекского языков.

6. Предлагаемые материалы диссертации можно использовать при подготовке учебных пособий дисциплинам: «Введение в языкознание», «Фонетика таджикского языка», «Фонетика узбекского языка», «Общее языкознание» и «Сопоставительное языкознание».

7. Ученые, исследователи, аспиранты и студенты филологических факультетов университетов Таджикистана и Узбекистана могут использовать материалы диссертации и автореферата в своей научно-исследовательской деятельности.

РЀЙХАТИ АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Абдуазизов А. Ўзбек тили фонологияси ва морфологияси [Матн] / А. Абдуазизов. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – 136 б.
2. Абдуқодирий М. Қавоиди лисони туркий [Матн] / М. Абдуқодирий. - Дар саодат, 1905. - 43 б.
3. Айнӣ С. Кулӣёт, ҷ. 11, китоби 2 [Матн] / С. Айнӣ // - Душанбе: Ирфон, 1976. - 436 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]. - М.: СЭ, 1966. - 243 с.

5. Ашурбоев С. Ўзбек тили грамматик қурилишининг ўрганилиш тарихидан (1875-1917 йиллардаги рус туркологларининг асарлари асосида): филол. фанлари номзоди дисс. автореф. [Матн] / С. Ашурбоев. – Тошкент, 1972. – 24 б.
6. Бердиалиев А., Зокиров М. Тил бирликларидан парадигматик ва синтагматик муносабатлар масаласига оид мулоҳазалар [Матн] / А. Бердиалиев, М. Зокиров // FarDU ilmiy xabarlar, № 2, 2019. – 96-100 б.
7. Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ [Матн] / Ш. Бобомуродов, З. Мухторов. - Душанбе: ДМТ, 2016. - 428 с.
8. Боровков А.К. Лексика среднеазиатского турсира XII-XIII вв. [Текст]- М.: Восточная литература, 1963. - 153 с.
9. Бузургзода Л. Фонетикаи забони адабии тоҷик [Матн]. Сталинобод— Ленинград, 1940. - 72 с.- С. 39-41.
10. Ваҳҳобов Т. Ҳақиқат зодаи баҳс аст (маҷмуаи мақолаҳо). / Т. Ваҳҳобов. – Хучанд: Хуросон, 2010. – 188 с.
11. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов. – МЛ.: Учпедгиз, 1947. – 786 с.
12. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования и русской технической терминологии [Текст] / Г.О. Винокур //Труды МИФЛИ. Т.5. Сборник статей по языковедению. М., 1939.- 426 с.
13. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Қисми 1 (Фонетика ва морфология). Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии [Матн]. - Сталинобод: НДТ, 1956. - 232с.
14. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985. - 356 с.
15. Гулямов Х.Г. Узбекско-таджикские языковые связи [Текст]: (Лексико-этимол. исслед.) / Х. Гулямов. - Ташкент: Фан, 1983. -167 с.
16. Ғаффоров Р. Вазъи кунунии истилоҳоти забоншиносӣ тоҷик ва лузуми тақмили он [Матн] / Р. Ғаффоров. // Ахбороти АФ РСС Тоҷ. Сер. шарқшиносӣ, таърих, филология. – 1991. - № 4. - С. 34-39.
17. Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Қисми I, лексикология, фонетика, морфология (китоби дарсӣ барои факултетҳои филологияи мактабҳои олии), Душанбе, 1973. - 462 с.
18. Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор. - Душанбе: МДМТ. - 320 с.
19. Калонтаров Я.И. Масъалаҳои терминологияи тоҷикии илмӣ ва ҷамъиятӣ- сиёсӣ [Матн] / Я.И. Калонтаров // Мактаби советӣ. – 1952, № 7. - С. 21-26
20. Каримова Д.Н. Сопоставительный анализ систем вокализма и консонантизма в таджикском и английском языках [Текст] / Д. Каримова. дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. - Душанбе, 2018. - 172 с.
21. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка [Текст]. – МЛ., 1960. – 448 с.
22. Кузнецов П.Е. Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий [Текст] / П.Е. Кузнецова. - Ташкент, 1915. - 56 с.
23. Қодиров Қ.А. Она тили, умумтаълим мактабларнинг 8-синфи учун дарлик / Қ.А. Қодиров, Ҳ. Неъматов, М. Абдурахимова, Р. Сайфуллоева - Ташкент, Чолпон нашриёти, 2010.- 65 б.
24. Қосимова М.Н. Хат ва имои матни классикӣ [Матн] / М. Н. Қосимова. – Душанбе: Маориф, 1989. – 369 с.
25. Қосимова М.Н. Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ [Матн] / М.Н. Қосимова. - Душанбе: Сино, 2007. - 172 с.
26. Қўрғонов З. Забони адабии ҳозираи тоҷик (овошиносӣ). Комплекси таълимию методӣ барои донишҷӯёни факултаҳои филологияи тоҷики макотиби олии [Матн] / З. Қўрғонов. - Хучанд: Ношир, 2016. – 152 с.

27. Маҳкамов Н. ва Эрматов И. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати [Матн]. Тошкент: «Фан», 2013. - 176 б.
28. Назарзода С. Забон ва истилоҳот [Матн]. - Душанбе: Дониш, 2003. - 148 с.
29. Насируддини Тӯсӣ. Меъёр-ул-ашъор [Матн] / Тӯсӣ Насируддин // Таҳияи У. Тоҳиров. - Душанбе: Ориёно, 1992. - 152 с.
30. Нематуллоева М. Н. Назарияи фонетикаи забони англисӣ [Матн] / М. Н. Нематуллоева. - Хучанд: Меъроҷ, 2021. - 148 с.
31. Нисорӣ Ҳасан. Чаҳор гулзор [Матн] / Ҳасан Нисорӣ // - Душанбе: ДМТ, 1998. - 116 с.
32. Носири Хусрав. Ҷомеъ-ул-ҳикматайн [Матн] / Носири Хусрав // Кулӣёт, ҷ.1. - Душанбе: Адиб, 1991. - С. 5-20.
33. Нурмонов А. Ёзбек тили назарий морфологиясининг асосий тамойиллари [Матн] // Ёзбек тили ва адабиётӣ. – Тошкент, 1998. -2-сон. –Б. 7-10.
34. Рамазон Қ. Ёзбекча тил сабоқлиги, 4 чилд [Матн] / Қ. Рамазон, Мунаввар Қори, Ш. Зунун. -Ташкент, 1925-1926. - 124 б.
35. Раҳмон Э. Забони миллат - ҳастии миллат [Матн]. Китоби 1. / Э. Раҳмон. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - 516 с.
36. Реформатский А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии [Текст] / А.А. Реформатский // М.: Наука, 1979.- 114 с.
37. Решетов В.В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка [Текст]. Ташкент: Учитель, 1975.- 231с.
38. Розӣ Шамс Қайс. Ал- муъҷам [Матн]. - Душанбе : Адиб, 1991. – 463 с.
39. Рустамий С. «Девону луғоти-т-турк» асарида ҳаракат, ҳарф ва уларнинг турларига ҳос атамаларнинг қўлланилиши [Матн] - // «Девону луғоти-т-туркий халқларнинг ноёб ёзма ёдгорлиги» мавзусидаги халқаро илмий анжуман. С. Рустамий. - Тошкент: Фан, 2018. - Б. 91-97.
40. Сино Абуалӣ. Донишнома [Матн] / Абуалӣ Сино / Осори мунтахаб. Ҷ.1. - Душанбе: Дониш, 1980. - С. 29-139.
41. Сино Абуалӣ. Махориҷ-ул-хуруф [Матн] // Осори мунтахаб, Ҷ. 2, Душанбе: Дониш, 1983. - С. 228-241.
42. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию Ф. де Соссюр / Пер. с франц. яз. под ред. [А.А. Холодовича](#) [Текст]; Ред. М.А. Оборина; Предисл. проф. [Н.С. Чеمودанова](#). - М.: [Прогресс](#), 1977. - 696 с.
43. Султон М.Ҳ. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмӣ форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / М.Ҳ. Султон. - Душанбе: Дониш, 2008. – 333 с.
44. Турсунов А. Мулоҳизаҳо роҷеъ ба истилоҳот ва имлои тоҷикӣ [Матн] / А. Турсунов // Садои Шарқ, 1975, № 6. - С.104-108.
45. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ [Матн]. - Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиётӣ Рӯдакӣ, 2008. - Ҷ.1, 944 с.; Ҷ. 2, 949 с.
46. Фитрат А. Дар гирди алифбои тоза [Матн] / А.Фитрат. // Раҳбари дониш. - 1928. -№1-2. - С. 13-15.
47. Фитрат А. Қоидаҳои забони тоҷикӣ (сарфу наҳв) [Матн] /А. Фитрат Самарқанд, 1931. - 114 с.
48. Фитрат А. Дар гирди алифбои наҳв /А. Фитрат. - Самарқанд-Тошкент, 1931. - 87 с.
49. Хаскашев Т.Н. Просодика . - Душанбе: Маориф, 1983. - 102 с.
50. Хаскашев Т.Н. Фонетикаи забони адабии тоҷик [Матн] / Т. Хаскашев. – Душанбе: Маориф, 1989. - 200 с.
51. Хонларӣ Парвиз Нотил. Таърихи забони форсӣ /Нотил Парвиз Хонларӣ Техрон, 1369 хичрӣ (Бо ҳуруфи форсӣ)
52. Ҳоҷа Давлатбек. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна [Матн] / Давлатбеки Ҳоҷа. – Душанбе: Диловар, 1998. - 152 с.
53. Ҳоҷаев Д. Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои X-XVI [Матн] Д. Ҳоҷаев. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2004. - 343 с.

54. Хочаева М.О. Унсурҳои фонетикӣ-лексикӣ дар фарҳангномаҳои тафсирии асрҳои XIV-XVII (монография) [Матн] / М. О. Хочаева. - Хучанд: Кова, 2025. - 176 с.
55. Ҳасанзода А. Сурати дигари забони аслии куҳан [Матн] / А. Ҳасанзода Хучанд: Нури маърифат, 2024. - 240 с.
56. Ҳасанов А.А. Унсурҳои луғавӣ ва сарфию наҳвии осори садаҳои X-XIII дар ғӯиши шимолӣ (бахши Фарғонаи ғарбӣ) [Матн] / А.А. Ҳасанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. - 253 с.
57. Ҳасанов А.А. Тақдири як садонокӣ сайёр дар забонҳои эронӣ [Матн] / А.А. Ҳасанов // Номаи Донишгоҳ. Илмҳои ҷомеашиносӣ. – Хучанд, 2013, № 1 (34). – С. 3-18.
58. Ҳасанов А.А. Унсурҳои грамматикӣ ҳамагунӣ мухталифвазифа [Матн] / А.А. Ҳасанов // Номаи Донишгоҳ, 2015, № 1(42). - С. 174-177.
59. Ҳоҷиев А., Решетова Л. Ёзбек тили грамматик терминларининг қисқача изоҳли луғати [Матн] /А. Ҳоҷиев, Л. Решетова. - Тошкент: Ёқитувчи, 1980. - 280 б.
60. Чобан-заде Б. Тюрк грамери [Матн] / Б. Чобан-заде. – Баку: Азернешр, 1929. – 202 б. (лат. граф.)
61. Чалолова Ф. Афкори забоншиносӣ дар «Ғиёс-ул-луғот-и Муҳаммад Ғиёсиддини Ромпурӣ» [Матн] / Ф. Чалолова. Рисола барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ Хучанд, 2011. - 154 с.
62. Чамшедов П. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавӣ забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] /П. Чамшедов, Р. Убайдуллоев, С. Мухторова, М. Азимова, К.Усмонов. - Душанбе, 1988.- 216 с.
63. Шокиров Т.С. Истилоҳ ва истилоҳшиносӣ [Матн] / Т.С. Шокиров - Хучанд: Дабир, 2024. - 164 с.
64. Шукуров М. Назаре ба таҳаввули принципҳои истилоҳсозии тоҷикӣ [Матн] / М. Шукуров // Ахбороти АФ РСС Тоҷикистон. Серияи шарқшиносӣ, таърих, филология, 1991, № 4. - С. 3-9.
65. Щерба Л.В. Фонетика французского языка [Текст]. – Москва, 422с. 1955. – 422с.
66. Ёлбек. Луғат ва атамалар /Ёлбек // Туркистон, 1923. - 85 с.
67. Ёлтазаров Ж.Д. Ёзбек тилида сӯз туркумлари парадигмасидаги ўзаро алоқа ва кӯчиш ҳоллари [Матн] / Ж. Д. Ёлтазаров. –Тошкент: Ёзбекистон Миллий энциклопедияси, 2006. -160 б.

**Муҳимтарин нуқоти диссертатсия дар таълифоти зерини муаллиф
инъикос ёфтааст:**

**а) Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тавсиякардаи КОА-и назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон:**

- [1-М]. Юнусова З.У. Дар бораи хусусиятҳои хоси муносибатҳои парадигматикӣ ва синтагматикӣ байни воҳидҳои забон дар соҳаи фонемаҳои садонок [Матн] / З.У. Юнусова // Паёми ДДОТ. Маҷаллаи илмӣ-паҷуҳишӣ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) – Душанбе, 2021. № 4 (93). - С. 116-120.
- [2-М]. Юнусова З.У. Истилоҳоти фонетикӣ ва хусусиятҳои гиперо-гипонимиву эквонимии он [Матн] / З.У. Юнусова // Ахбори ДДХБСТ, 2026. № 1 (106). - С. 113-117.
- [3-М]. Юнусова З.У. Ифодаи муносибатҳои фонетикӣ-фонологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ [Матн] / З.У. Юнусова // Паёми ДДОТ. Маҷаллаи илмӣ-паҷуҳишӣ (силсилаи илмҳои гуманитарӣ) – Душанбе, 2026. № 1 (120). - С. 146-151.

[4-М]. Юнусова З.У. Таносуби овоии забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ дар сатҳи фонетика ва фонология [Матн] / З.У. Юнусова // Маҷаллаи илмӣ-назариявӣ «Ахбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ», 2026. № 3 (108). - С. 156-162.

б) Мақола дар маҷаллаи тавсиякардаи КОА-и Ҷумҳурии Ўзбекистон:

[5-М]. Юнусова З.У. Ўзбек тили фонетикаси ва фонологияси атамалари тизимининг сўз бирикмаси характеридаги бирликлари ҳақида [Матн] / З.У. Юнусова // Муқимий номидаги Қукон давлат педагогика институти (Ўзбекистон). Илмий журнал. – Қукон, 2020. № 1. - Б. 45-48.

в) Монография

[6-М]. Юнусова З.У. Ўзбек ва тоҷик тилшунослиги фонетик-фонологик сатҳ атамаларининг структур-семантик хусусиятлари [Матн] / З.У. Юнусова // Монография. – Хужанд: Меъроҷ, 2021. – 124 б.

г) Мақолаҳо дар конференсияҳои байналмилалӣ ва дигар маҷаллаю маҷмуаҳои илмӣ:

[7-М]. Юнусова З.У. Ўзбек тилшунослик терминологиясининг шаклланиш тарихига доир [Матн] / З.У. Юнусова // Ўзбек тилшунослигининг долзарб муаммолари. Филология фанлари номзоди, дотсент Ҳ. Мамадов таваллудининг 90 йиллигига бағишланган мақолалар тўплами. – Хужанд: Нури маърифат, 2019. – С. 56-58.

[8-М]. Юнусова З.У. Фонетик-фонологик сатҳ атамалари тизимида хос парадигматик ва синтагматик муносабатлар ва уларнинг номутаносиблиги ҳақида [Матн] / З.У. Юнусова // Фарғона давлат университети «Давлат тили ўқитишнинг долзарб масалалари» халқаро илмий-амалий конференсия материаллари. – Фарғона, 2020. – Б. 236-240.

[9-М]. Юнусова З.У. Ўрта умумтаълим муассасалари дарслик ва қўлланмаларида фонетикага оид атамаларнинг синхрон-қиёсий таҳлили (Ўзбек ва тоҷик тиллари фонетик тизимида мансуб атамалар мисолида) [Матн] / З.У. Юнусова // Муқимий номидаги Қукон давлат педагогика институти. «Филологиянинг долзарб масалалари» / Илмий-услубий анжуман материаллари. – Қукон: 2020. – Б. 153-157.

[10-М]. Юнусова З.У. Морфемика ва сўз ясалиши тизимида гиперонимия ва гипонимия ҳодисалари [Матн] / З.У. Юнусова // Ўзбекистон халқаро Ислом академияси мумтоз шарқ филологияси факултети. «Она тили – миллат кўзгуси» мавзусидаги республика илмий-амалий конференсияси материаллари. - Тошкент, 19-октябр 2020-йил. - Б. 54-58 (Ҳаммуаллиф Эрматов И.).

[11-М]. Юнусова З.У. Терминологик тизимда дублетлилик ва вариантлилик масаласига доир [Матн] / З.У. Юнусова // Муқимий номидаги Қукон давлат педагогика институти. «Филологиянинг долзарб масалалари» Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Қукон: – 2021. – Б. 96-99.

[12-М]. Юнусова З.У. Ўзбек тили фонетик-фонологик тизимида хос парадигматик номутаносиблик ҳақида [Матн] / З.У. Юнусова // «Нутқ маданияти ва ўзбек тилшунослигининг долзарб масалалари», халқаро илмий-амалий конференсия материаллари. - Андижон, 2021. – Б. 35-39.

[13-М]. Юнусова З.У. Ўзбек ва тоҷик тилшунослиги фонетик-фонологик сатҳи терминологик тизимида функционал-семантик синкретизм масаласига доир [Матн] / З.У. Юнусова // Алишер Навоий номидаги Тошкент давлат ўзбек тили ва адабиёти университети «Ўзбек тили тараққиёти ва халқаро ҳамкорлик масалалари». Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари.- Тошкент, 2021. – Б. 248-250.

[14-М]. Юнусова З.У. Ўзбек ва тоҷик тилшунослиги фонетик-фонологик сатҳи терминологик тизимида функционал-семантик синкретизм масаласига доир [Матн] / З.У. Юнусова // Заҳириддин Муҳаммад Бобур номидаги Андижон давлат университети. «Тилшуносликдаги замонавий йўналишлар: Муаммо ва ечимлар» мавзусидаги халқаро илмий-амалий онлайн конференсия материаллари. - Андижон, 2021. - Б. 282-284.

[15-М]. Юнусова З.У. Доир ба масъалаи синкретизми функционалӣ-семантикии системаи терминологии сатҳи фонетикӣ-фонологии забоншиносии тоҷику ўзбек [Матн] /

З.У. Юнусова // Масъалаҳои таълиму тарбия дар низоми таҳсилоти муттасил. Маҷмуи мақолаҳо. – Хучанд: Меъроҷ, 2023. – С. 103-105.

[16-М]. Юнусова З.У. Асосҳои ташаккули низоми истилоҳоти лингвистӣ дар забоншиносии тоҷик [Матн] / З.У. Юнусова // Масъалаҳои мубрами ҳаёти ҷавонони замони муосир. Маҷмуи мақолаҳо. – Хучанд: Ношир, 2024. – С. 144-147.

[17-М]. Юнусова З.У. Масъалаҳои синкретизми функционалӣ-семантикии системаи терминологии сатҳи фонетикӣ-фонологии забоншиносии тоҷику ўзбек [Матн] / З.У. Юнусова // Конференсияи илмӣ байналмилалӣ масъалаҳои зулнисонайнӣ дар адабиёти тоҷику ўзбек. - Фарғона, 2024. – С. 119-123.

[18-М]. Юнусова З. Лексикаи илмӣ ва вижагиҳои он [Матн] / З.У. Юнусова // Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами филология: ҳадаф ва дурнамо» бахшида ба 75-солагии Абдусалом Абдуқодиоров. – Хучанд: Нури маърифат, 2024, 19-20 декабр. - С. 306-310.

[19-М]. Юнусова З. Ифодаи хусусиятҳои микро, медио ва макросохтор дар системаи истилоҳот [Матн] / З.У. Юнусова // Масъалаҳои мубрами филологияи тоҷику ўзбек. Маҷмуи мақолати илмӣ конференсияи илмӣ байналмилалӣ. – Хучанд: Нури маърифат, 2024. – С. 301-306.

[20-М]. Юнусова З.У. Робитаи хоси забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ дар сатҳи фонетика ва фонология [Матн] / З.У. Юнусова // Маҷмуи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ташаккули салоҳиятҳои омӯзгорони фанҳои филологӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва миёна: дастовард ва муаммоҳо», ки бахшида ба 35-солагии Истиқлоли Ҷумҳурии Тоҷикистон, 60-солагии фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ ва омӯзгории Аълочии маорифи Тоҷикистон, дорандаи ордени Шараф (дараҷаи II) профессор Абдусаттор Абдуқодиоров. – Хучанд: Нури маърифат, 2025. – С. 463-470.

[21-М]. Юнусова З.У. Муносибати парадигмавии фонетикӣ-фонологӣ ва хусусиятҳои он дар забонҳои тоҷикӣ ва ўзбекӣ [Матн] / З.У. Юнусова // «Забони давлатӣ – рукни давлатдорӣ». Маҷмуи мақолаҳо ба муносибати «Рӯзи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ ва 100-солагии забоншиносии маъруф Азиза Каримова. – Хучанд: Ношир, 2026. – С. 330-335.

ХУЛОСАИ МУХТАСАР

ба диссертатсияи Юнусова Зебо Умаровна дар мавзуи «Аз таърихи ташаккул ва инкишофи истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ дар забоншиносии тоҷик ва ўзбек», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2. Филология (6.2.14. Забонҳои типологӣ ва муқобилавӣ)

Калидвожаҳо: забон, истилоҳ, овошиносӣ, фонетика, фонология, муқоиса, алифбо, садонок, ҳамсадо, таҳқиқ.

Ҳадафи таҳқиқот муайян намудани асос ва манбаъҳои ташаккул, дараҷаи инъикос, тавзеҳи онҳо, хусусиятҳои ифодабӣ ва тавзеҳи истилоҳоти фонетикӣ-фонологии низоми забоншиносии тоҷик ва ўзбек мебошад. Ҳамчунин муносибатҳои мазмунӣ градуонимӣ, гиперо-гипонимӣ, эквонимӣ, партонимӣ, хусусиятҳои синкретизми функционалӣ-семантикии воҳидҳои фонетикӣ-фонологии забонҳои мавриди таҳқиқ ба таври муқоисавӣ баррасӣ гардиданд.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқотро маҷмуи усулҳои анъанавии тасвирӣ, таҳлили муқоисавӣ-таърихӣ, **усулҳои** милливу умумӣ, синхронӣ-қиёсии забоншиносии аз озмоиши илмӣ кишварҳои ҷаҳон гузашта ташкил медиҳанд. Инчунин, усулҳои таҳқиқоти инфиродии фаъолияти илмӣ забоншиносони варзидаи рус, тоҷик ва ўзбек, усули омӯрӣ ва мушоҳида оид ба мафҳуми истилоҳоти забон, забоншиносӣ, фонетика, фонология пажӯҳиши олимони ватанӣ хориҷӣ қорбаст гардиданд.

Сарчашмаҳои таҳқиқро маводи ГЗАХТ [13-14], ЗАХТ [17], «ФЗАТ»-и Л. Бузургзода [9], «ФЗАТ»-и Т. Хаскашев [50], «ФИЗ»-и Ш. Бобомуродов ва З. Мухторов [7], «ЛА»-и Элбек [66] «ТТИЛ»-и Н. Маҳкамов ва И. Эрматов [27], «Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷираи гуфтор»-и профессор Ш. Кабиров [18] ва ғ. ташкил додаанд.

Саҳми шахсии унвончӯ, пеш аз ҳама, дар гирдоварии маводи пажӯҳиш, таснифу таҳлили онҳо, таҳияи мақолаву гузоришҳо оид ба мавзуи таҳқиқ зоҳир мегардад. Ҳамчунин доктараб муқоисаи истилоҳоти фонетикӣ ва фонологии забоншиносии тоҷик ва ўзбекро анҷом дода, тарзу дараҷаи татбиқи падидаҳои мантиқӣ ва семантикиро ба монанди гиперонимия, гипонимия, эквонимия, партонимия, градуонимия дар низоми истилоҳоти фонетикӣ-фонологӣ ба риштаи таҳқиқ қашида, умумият ва хусусияти онҳоро бо мисолҳои мушаххас нишон додааст.

Арзиши назарии диссертатсия аз он иборат аст, ки дар он аст, ки бори нахуст истилоҳоти фонетика ва фонологии тоҷик ва ўзбек ба таври қиёсӣ таҳқиқ гардидааст. Ҳодисаҳои гипонимияи гиперонимӣ аз мавзӯҳои доғи рӯзаст, ва муаллиф ба ин ҷиҳати масъала аҳамияти хоса додааст.

Арзиши амалии диссертатсияро дар он метавон дид, ки натиҷаҳои пажӯҳиш зимни таълими «Муқаддимаи забоншиносӣ», «Назарияи овошиносӣ» ва инчунин ҷангоми таҳияи фарҳангҳои тарҷумавию тафсири метавонад мавриди қорбаст қарор гирад.

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Юнусовой Зебо Умаровны на тему: «Формирование и развитие фонетико-фонологической терминологии в таджикском и узбекском языкознании», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности ученой степени кандидата филологических наук по специальности 6.2. Филология (6. 2. 14. Типологические и контрастивные языки)

Ключевые слова: язык, термин, языкознание, фонетика, фонология, сопоставление, алфавит, гласный, согласный, исследование.

Цель исследования заключается в выявлении генезиса и источников формирования, определении степени отражения, а также в сопоставительном анализе способов выражения и интерпретации фонетико-фонологических терминов в таджикской и узбекской лингвистических системах. В работе впервые в сравнительном аспекте рассматриваются такие содержательные категории, как градуонимия, гиперо-гипонимия, эквонимия, партонимия, а также особенности функционально-семантического синкретизма фонетико-фонологических единиц исследуемых языков.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляет комплекс традиционных методов описания, сравнительно-исторического анализа, а также современные синхронно-сопоставительные методики, апробированные в мировом языкознании. В работе применены методы статистического анализа и научного наблюдения, базирующиеся на концептуальных трудах ведущих русских, таджикских и узбекских лингвистов в области терминоведения, фонетики и фонологии.

Источниками исследования послужили материалы ГСТЛЯ [13-14], СТЛЯ [17], «ФТЛЯ» Л. Бузургзода [9], «ФТЛЯ» Т. Хаскашева [50], «СТЯ» Ш. Бобомуродова и З. Мухторова [7], «СТ» Элбека [66], «ТСЛТ» Н. Махкамова и И. Эрматова [27], «ССЯЕРЦ» Ш. Кабирова [18] и др.

Личный вклад соискателя заключается в сборе обширного фактического материала, его систематизации и классификации. Автором проведено глубокое сопоставительное исследование терминологических аппаратов таджикского и узбекского языков, в ходе которого на конкретных примерах продемонстрированы механизмы реализации логико-семантических явлений (гиперонимии, гипонимии, эквонимии, партонимии, градуонимии) в структуре фонетической терминологии.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней впервые проведено комплексное сравнительное изучение фонетико-фонологической терминологии таджикского и узбекского языков.

Особое внимание уделено актуальным проблемам гиперо-гипонимических отношений, что вносит существенный вклад в развитие теоретического терминоведения.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности применения полученных результатов в преподавании курсов «Введение в языкознание», «Теоретическая фонетика», а также при разработке спецкурсов по сопоставительной лингвистике и подготовке двуязычных и толковых терминологических словарей нового поколения.

ANNOTATION

of the dissertation by Yunusova Zebo Umarovna on the topic: "Formation and development of phonetic and phonological terminology in Tajik and Uzbek linguistics", submitted for the academic degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 6.2. Philology (6.2.14. Typological and contrastive linguistics)

Keywords: *language, term, linguistics, phonetics, phonology, comparative analysis, alphabet, vowel, consonant, research.*

The objective of the research is to identify the genesis and sources of formation, determine the degree of reflection, and conduct a comparative analysis of the modes of expression and interpretation of phonetic and phonological terms in the Tajik and Uzbek linguistic systems. For the first time, the study examines in a comparative aspect such semantic categories as graduonymy, hyper-hyponymy, equonymy, and partonymy, as well as the features of functional-semantic syncretism of phonetic and phonological units in the studied languages.

The theoretical and methodological basis of the research comprises a set of traditional methods of description, comparative-historical analysis, as well as modern synchronic-comparative techniques tested in world linguistics. The study applies methods of statistical analysis and scientific observation based on the conceptual works of leading Russian, Tajik, and Uzbek linguists in the fields of terminology, phonetics, and phonology.

The sources for the study included materials such as Grammar of the Modern Literary Tajik Language [13-14]; Modern Literary Tajik Language [17]; Phonetics of the Literary Tajik Language by L. Buzurgzoda [9]; Phonetics of the Literary Tajik Language by T. Khaskashev [50]; Dictionary of Linguistics by Sh. Bobomurodov and Z. Mukhtorov [7]; Dictionaries and Terms by Elbek [66]; Explanatory Dictionary of Linguistics by N. Makhkamov and I. Ermatov [27], Relationships and co-occurrence of linguistic units in the speech chain by professor Sh. Kabirov [18] and others.

The personal contribution of the applicant consists in the collection of extensive factual material, its systematization, and classification. The author conducted an in-depth comparative study of the terminological apparatuses of the Tajik and Uzbek languages, during which the mechanisms of the implementation of logical and semantic phenomena (hyperonymy, hyponymy, equonymy, partonymy, graduonymy) in the structure of phonetic terminology were demonstrated using specific examples.

The theoretical significance of the dissertation is determined by the fact that it conducts a comprehensive comparative study of the phonetic and phonological terminology of the Tajik and Uzbek languages for the first time. Special attention is paid to the topical problems of hyper-hyponymic relations, which makes a significant contribution to the development of theoretical terminology.

The practical significance of the dissertation lies in the possibility of applying the obtained results in teaching such courses as "Introduction to Linguistics" and "Theoretical Phonetics," as well as in developing special courses on comparative linguistics and compiling bilingual and explanatory terminological dictionaries of a new generation.